

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ
ТАДЖИКИСТАН
РОССИЙСКО - ТАДЖИКСКИЙ (СЛАВЯНСКИЙ) УНИВЕРСИТЕТ**

На правах рукописи

Солиева Мухае Абдулакимовна

**СТРУКТУРНО – СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕКСТИЛЬНЫХ
ТЕРМИНОВ В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ**

10.02.20 - сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное
языкознание

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
профессор Джамshedов Парвонахон.

Душанбе – 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
ГЛАВА I. ТЕРМИНЫ И ТЕРМИНОСИСТЕМЫ – КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИКИ.....	17
1.1 Терминология как объект лингвистики.....	17
1.2 История развития текстильной промышленности и производства текстиля	29
1.3 Природа терминов текстильного производства.....	32
1.4. Упорядочение терминологии текстильной отрасли легкой промышленности.....	48
1.5. Терминологическая система сопоставляемых языков.....	59
ГЛАВА II. СТРУКТУРНО – СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕКСТИЛЬНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ.....	63
2.1. Проблематика определения производного слова.....	65
2.2. Морфологический способ образования терминов текстильного производства в сопоставляемых языках.....	69
2.2.1. Корневые слова текстильной терминологии в сопоставляемых языках.....	69
2.2.2. Образование терминов текстильного производства при помощи суффиксации.....	70
2.2.3. Анализ производных текстильных терминов.....	76
2.2.4. Анализ производных прилагательных.....	82
2.2.5. Двусуффиксальные словообразовательные модели текстильной терминологии в сопоставляемых языках.....	83
2.2.6. Образование текстильной терминологии путем префиксации.....	84
2.2.7. Префиксально суффиксальные способы образования текстильных терминов.....	85

2.3. Безафиксальный способ образования терминов.....	89
2.4. Словосложение и типы сложных слов.....	90
2.5. Синтаксические способы и средства выражения текстильных терминов.....	95
2.6. Структурно – семантические особенности текстильных терминов.....	98
2.6.1. Термины - существительные	102
2.6.2. Термины - прилагательные.....	109
2.6.3. Термины –глаголы.....	111
2.6.4. Термины – наречия (признак действия).....	112
Заключение	113
Литература	120
Приложение	

Введение

Проблема термина и терминологии относится к одной из важных проблем общего языкознания. Все вопросы, связанные с определением и уточнением понятия «термин», с раскрытием содержания этого понятия, его эволюции и средств его оформления в языке (в отдельных языках) как в общелингвистическом плане, так и применительно к отдельным наукам или отраслям знания, сближают языкознание с различными областями научного знания, а также с практикой, с историей материальной и духовной культуры человечества.

Изучение узкоспециальной лексики необходимо для создания общей теории терминологии. Важным является стремление ученых познать общие закономерности возникновения терминологии, а также взаимодействие терминов в познании закономерности и функционировании терминов в виде устойчивых словесных обозначений, представляющих собой единицы научного стиля языка и при этом в значительной своей части входящие в состав общеупотребительной лексики. В исследовании природы термина наблюдаются два подхода, две точки зрения: структурно-языковая и понятийная, семантическая, обусловленная развитием системы понятий той или иной науки, того или иного ремесла.

Так, в частности, обстоит дело в области текстильной терминологической семантики и лексики, которые ещё не были в науке подробно освещены на материале разносистемных языков, тем более, в сопоставительном плане.

Текстильная терминология включает в себя множество терминологических подсистем. В нашей работе будут исследованы лексико-семантические особенности терминологической подсистемы, связанной с текстильным производством, что будет сделано на материале в основном двух таджикского и английского языков.

В середине XX века терминология вызывает всё больший интерес у многих лингвистов, а так же у исследователей разных стран. А зарождение

первых теоретических положений терминологии в зарубежном языкознании наблюдается в XIX веке. Подходя к изучению природы термина с разных сторон, как теоретической, так и практической, исследователи выявили все новые его характеристики, наблюдаемые в различных языках.

Неоднократно терминология и термины вызывали повышенный интерес у таких лингвистов как, В. Д. Аракин [I: 35] Е. Г. Беляевский [I: 11] В. В. Виноградов [I: 29], Б. Н. Головин [I: 9, 25], В. П. Даниленко [I: 7, 5S], Т.Л. Канделаки [I: 12], Л. А. Капанадзе [I: 4, 57], Н. И. Лебедева [I: 23], Л. П. Смит [I: 20], О. Н. Трубачев [I: 2, 26] и многие другие.

Интерес этот вполне оправдан, поскольку термины в любом языке, будь то русский или английский, подчиняются практически тем же закономерностям создания и функционирования новых слов и сочетаний, что и вообще в общенародном языке. Так, в связи с задачами языкового строительства, а также развития литературных языков возникла необходимость разработки основных характеристик терминологии различных областей.

Терминология, а в частности, текстильная, как одна из составляющих терминологии в целом, дает возможность раскрыть особенности данной лексики, определить специфику её функционирования в той или иной сфере общения.

Целесообразность предпринятого нами исследования определяется несомненной значимостью лингвистических работ, посвященных изучению специфики функциональной организации конкретной отраслевой терминологии для дальнейшего развития теоретического и прикладного терминоведения. Избранная нами тема связана с жизненно важной, исконной для общества сферой деятельности, какой является текстильное производство.

Важность терминологических исследований обусловлена уже тем, что хорошо развитая, упорядоченная терминология является не только источником информации, но и средством оптимизации профессиональной

производственной и научной деятельности, успешного овладения специальностью.

Изучать специальную лексику можно разными методами и способами. Если объектом исследования становится значение термина, а целью – выявление его специфических особенностей в нескольких языках, то осуществить поставленную задачу поможет семантико-сопоставительный анализ.

Термин «семантика» впервые был введен в 1897 году. М. Бреалем [I: 1; 73].

Данный способ исследования состоит из двух этапов:

- 1) отдельное изучение семантики терминов в одном языке, а затем в другом;
- 2) сопоставление семантики терминов в этих языках с целью выявления в них сходств и различий.

Семантико-сопоставительный анализ – это система приемов, используемых для выявления общего и особенного в лексической семантике сравниваемых языков.

Данный анализ начинается с самого простого – с изучения процесса номинации:

- а) формирование лексем-терминов;
- б) формирование значений терминов;

При исследовании формирования лексем-терминов сопоставительный анализ опирается на способы терминообразования, на морфологическую структуру терминов, а при изучении формирования значений терминов данный анализ, используя знания из области этимологии и истории языка, предполагает исследование признаков, положенных в основу номинации в сопоставляемых терминах, то есть исследование внутренней формы терминов. Каждый предмет имеет много признаков, а в названии образ предмета представляет только через один его признак. Поэтому в разных языках при формировании значений терминов в процессе номинации могут

быть основой разные признаки одного и того же предмета, и поэтому внутренняя форма терминов в таких языках будет разной.

Актуальность темы. Выбор темы данной научной работы обусловлен тем, что до сих пор текстильная терминология в таких разноструктурных языках, как английский и таджикский ещё не была предметом специального научного исследования.

Актуальность темы подтверждается нашими наблюдениями, которые показали, что в таджикском и английском языках в терминологической лексике обнаруживаются все новые внеязыковые и лингвистические их особенности.

Современный этап развития науки о языке ставит перед исследователями задачу заново рассмотреть вопросы терминообразования на основе современных методов, в основе которых лежит системный подход к исследуемому объекту, предполагающий описание языка как «системы систем», в том числе и лексической системы, частью которой является терминологический пласт.

Каждый пласт лексики представляется системой в силу того, что каждое слово и соответственно каждое понятие занимает в этой системе определенное место, очерченное отношениями к другим словам и понятиям.

Лексическая система языка является достаточно сложной по своей организации и структуре. Эта система включает в себя такое большое количество связанных самыми различными отношениями элементов, что их системность представляется труднообразимой или зачастую даже ставится под сомнение. В ней существуют многочисленные нерегулярные явления, для описания которых требуется большое количество правил, тесно связанных и с внешними, экстралингвистическими, факторами.

Вся эта сложность характерна и для микросистемы терминов текстильного производства, и она ещё больше усугубляется при проведении сопоставительного анализа языков разного грамматического строя.

Объектом исследования являются термины текстильного производства в таджикском и английском языках.

В предмет исследования входят способы словообразования терминов текстильного производства и их структурно-семантические характеристики в таджикском и английском языках.

Предмет исследования – текстильные термины в таджикском и английском языках, их структурно-семантические особенности, морфологические и функционально-семантические типы и способы их репрезентации.

В качестве рабочей **гипотезы** было выдвинуто положение о том, что текстильная терминология является особой по структуре и семантике грамматической категорией, охватывающей одновременно языковую и речевую системы. В диссертации выдвигается предположение о единстве причин, порождающих его элементы, из которых складывается речевая системность. В связи с этим можно сказать, что единство стиля определяет и единство принципиальных черт терминов.

Изучение лексической системы предполагает всестороннее рассмотрение, организации и характера самого словарного состава языка.

Типологическое сопоставление должно охватывать всю проблематику лексической членимости языка на распределение лексики языка на различные семантические классы, группы, микросистемы (семантические поля, синонимичные структурно-семантические группы, терминологические и прочие подсистемы).

Цель исследования Недостаточная исследованность семантических, морфологических и словообразовательных особенностей текстильных терминов в разносистемных языках на разных языковых уровнях послужила выбору данной темы в качестве объекта исследования. Тем самым определила **основную цель** работы, которая заключается в выявлении и сопоставлении семантических характеристик текстильных

терминов в английском и таджикском языках, а также в структурном их анализе (словообразовательном, этимологическом и морфологическом).

Достижение поставленной цели определило необходимость разрешения **следующих задач:**

- провести инвентаризацию исследуемых терминов путём выборки из имеющихся словарей сопоставляемых языков;
- дать количественную и качественную характеристику терминов текстильного производства;
- произвести словообразовательный анализ текстильных терминов в сопоставляемых языках, выявить их словообразовательные модели;
- раскрыть структурно-семантическую специфику текстильной терминологии;
- выявить существующие в рассматриваемых языках продуктивные словообразовательные модели;
- выявить все схождения (изоморфизм) и расхождения (случаи алломорфозы), имеющие место в терминологии текстильного производства в сопоставляемых языках;

Общетеоретическую основу диссертации составили работы отечественных и зарубежных лингвистов по проблемам терминологии и терминосистемы, исследования по сопоставительному языкознанию и лингвистической типологии в контексте рассматриваемой проблематики

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые в сопоставительном плане на материале разноструктурных языков исследованы термины текстильного производства. Впервые выявлены все случаи изоморфизма в терминологии исследуемых языков, что важно не только в сопоставительном (контрастивном) плане, но и послужит заметным вкладом в общую типологию языков. В диссертации обосновывается вводимое в научный оборот понятие функционально-семантической микросистемы.

Теоретическая значимость исследования обусловлена разработкой таких проблем, как системность в лексике в целом, в области терминов текстильного производства, в частности, группировка слов-терминов по структурно-семантическим микросистемам, раскрытием закономерностей нейтрализации отдельных сем и значений в семантической структуре терминов текстильного производства (таджикских и английских).

Несмотря на существование огромного количества работ по лексикологии, особенно по терминологии, изучение особенностей формирования семантической структуры терминов установление ономаσιологических отношений в терминологии остаётся необходимым и востребованным.

Проблематика диссертационной работы, сопоставительно-семантическое в исследовании лексики в таджикском языкознании является новым направлением, способствующим увеличению его научного потенциала.

Настоящая диссертационная работа является первой попыткой сопоставительного анализа и раскрытия терминообразующих особенностей и потенциалов языковых арсеналов таджикского, английского и русского языков. В работе предпринимается попытка обобщить теоретические основы семантической организации терминологической лексики как одной из составляющих лексической системы, попытка систематизировать отношения между семантическими разновидностями исследуемой терминологической лексики.

Применяя теоретические основы полевого восприятия лексики к терминологическому пласту, нами предложено разграничение видо-типовых отношений в системе парадигматических полей лексики в целом и терминологической лексики, в частности. Терминологическая лексика рассматривается как особое лексическое объединение лексических единиц, которое подлежит систематизации, разработанной и предлагаемой нами.

Практическая значимость исследования Результаты исследования могут служить важным источником при изучении фундаментальных вопросов системы терминообразования таджикского и английского языков, проблем теории и практики литературного перевода терминологических единиц, при изучении истории вопросов терминообразования в синхронном сопоставительном аспекте, в составлении двуязычных англо-таджикских и таджикско-английских терминологических словарей.

Практические рекомендации из диссертационной работы могут быть использованы:

- при изучении курса «Сопоставительная грамматика таджикского и английского языков»;
- при составлении учебников и учебных пособий по сопоставительной лексике таджикского и английского языков;
- при разработке спецкурсов, факультативов по вопросам терминообразования и функционально-семантических полей;
- при написании дипломных, диссертационных, реферативных работ по терминологической проблематике;
- при составлении синонимических и антонимических терминологических словарей;
- для отбора наиболее высокочастотной терминологической лексики для программ обучения английскому языку в таджикоязычной аудитории.

Методы исследования являлся аналитико-описательный. В ходе исследования использовался сопоставительный метод с элементами компонентного, трансформационного и контекстуального анализа отдельных терминов. Кроме того, использовалась методика статистического анализа определенных групп терминологических единиц.

Исследование терминологических единиц текстильной терминосистемы в плане вычленения их значений проводилось на основе универсального принципа языковой многозначности.

С помощью описательного метода исследуется каждый способ терминообразования в структурном и семантическом аспектах. Метод компонентного анализа разрешает рассматривать терминологическую структуру как совокупность семантических составляющих элементов. Количественный анализ устанавливает соотношение между разными исследуемыми фактами.

На **защиту выносятся** следующие положения:

1. На уровне структурной организации текстильная терминологическая лексика таджикского и английского языков выражается языковыми средствами, относящимися к различным уровням языковой иерархии, основными из которых являются лексический и синтаксический, исходя из чего данная терминологическая система характеризуется как межуровневая языковая категория.

2. Структурно-семантическая организация терминосистемы текстиля на современном этапе отличается своеобразием функционирующих в ней терминологических единиц, возникших из разнородных источников и образованных различными способами словообразовательной деривации: семантическим, синтаксическим, аффиксацией.

3. В пределах терминосистемы текстиля функционируют основные способы словообразования. На лексическом уровне она репрезентируется аффиксальными и корневыми морфемами, сложными и сложно-производными словами и другими. В то же время следует указать на такой продуктивный способ терминологизации, как включение в состав терминов словосочетаний, которые в целом отражают фактически все типы словосочетательной связи сопоставляемых языков.

4. В создании терминов - словосочетаний текстиля участвуют различные лексико-грамматические классы слов, используемые для описания основных понятий текстильной науки: существительные, прилагательные, глаголы, наречия и др. Однако особой мобильностью характеризуются имена существительные и прилагательные, которые представлены во всех лексико-

семантических группах слов, обозначающих текстильную терминологическую лексику.

5. В терминосистеме текстиля функционируют многозначные терминологические единицы, возникшие в результате семантического переосмысления значений общеупотребительных слов. В процессе формирования терминологических единиц текстиля активно используются многозначные термины-элементы.

Материалом исследования послужили многочисленные примеры, полученные методом сплошной выборки из произведений художественной литературы на английском и таджикском языках, газетных и журнальных статей.

В настоящей работе термины сопоставительный и контрастивный используются как синонимичные. Эффективность контрастивного метода заключается в том, что он позволяет отчётливо видеть черты своеобразия каждого из сравниваемых языков, остающиеся вне поля зрения при его изучении изнутри. На наш взгляд, этот метод позволяет глубже проникнуть в структуру и семантику терминологии сопоставляемых языков в целях их теоретического описания, а также получения данных общелингвистической – теоретической и практической - значимости.

Сопоставление текстильной терминологии, результатов их конструктивно-грамматического и структурно-семантического анализа, способов языкового выражения реальной и ирреальной, а также субъективности терминологии в английском и таджикском языках даёт возможность выявить сходства и различия, которые могут служить основанием для составления типологических рядов. Наблюдение проявлений текстильной терминологии на материале английского и таджикского языков позволяет расширить и углубить лингвистические представления об этой категории в целом.

Апробация работы Результаты исследования докладывались на Республиканской научно-практической конференции (Душанбе, 2013),

Межвузовской научно-практической конференции Российско-Таджикского (славянского) Университета (Душанбе, 2013), «Вестники» Таджикского Национального Университета (Душанбе, 2012), «Учёные Записки» Худжандского государственного Университета (Худжанд, 2013).

Диссертационная работа была обсуждена на объединённом заседании кафедры таджикского языка и кафедры английского языка ТГУ ПБП (Протокол №1 от 25.02.2014г) и рекомендована защите. Диссертация также обсуждена и рекомендована к защите на расширенном заседании кафедры английской филологии с участием специалистов кафедры таджикского языка Российско-Таджикского (славянского) Университета (Протокол №4 от 30.05.2014г).

Источники и методика исследования При написании работы были использованы следующие виды источников:

- а) современные словари таджикского языка, русско-таджикские и таджикско-русские словари, технический и другие отраслевые и толковые словари, Таджикская советская энциклопедия;
- б) научные труды, посвященные истории развития текстильной промышленности республики;
- в) монографии, диссертации, учебники, учебные пособия и другая техническая литература;
- г) для выявления терминологии каждой отрасли и полноты ее охвата были использованы специальные словари и справочники, изданные на русском языке по текстильной промышленности.

Для всестороннего изучения и анализа литературы нами были изучены библиотечные каталоги книг, библиографические издания, информации, реферативные сборники и соответствующие библиографии, а также другие источники.

Нами были использованы ценные советы и консультации преподавателей специальных кафедр Таджикского технического университета, сотрудников отдела лексикографии и терминологии

Института языка, Комитета языка и терминологии при Правительстве Республики Таджикистан, Таджикской национальной энциклопедии.

Для решения поставленных задач исследуемая терминология была изучена в синхронном (в случае необходимости и диахронном) аспекте. При отборе терминов применен метод критического сопоставления их с точки зрения краткости, однозначности и других предъявляемой к ним требований, а при упорядочении терминологии – системность (терминами именуется понятия, а системе понятий соответствует система терминов конкретной области науки или техники). Теоретические предпосылки развития отраслевой текстильной терминологии современного таджикского языка созданы на основе существующих общетеоретических положений, которые заложены ведущими представителями языкознания и терминологами (Лотте Д. С., Винокур Г. О., Герд А. С., Даниленко В. П., Канделаки Т. Л., Климовицкий Я. И., Моисеев И. О., Реформатский А. А.), а также таджикскими учеными и лингвистами (Джураев Т., Айни С., Шукуров М., Рустамов Ш., Капранов В. А., Шаропов Н. А., Сулаймонов С., Назарзода С., Султонов М. Вэбстэр М., Дуглас Х., Балтэр М., Тревисан А., Влог Г и др).

В работе применена комплексная методика, включающая описательный и структурно-семантический методы, а также метод компонентного (семного) анализа. Приёмы этих методов подробно разработаны и описаны в трудах видных зарубежных, русских и таджикских ученых (А. М. Кузнецов, О.Н. Селиверстова, К. М. Мусаева, И. Исмаилова и др.). Для раскрытия словообразовательного, в том числе терминообразовательного значений, очень важную роль играет метод компонентного анализа, который использован для установления функциональных особенностей отдельных терминов текстильного производства. Применялся структурно-семантический анализ, который в значительной мере способствовал успешной разработке поставленных задач. Он помог выявить особенности терминологической лексики, связанной с текстильным производством, в таджикском языке в сравнении с английским.

Значимость этого метода бесспорна, так как с его помощью можно установить объект калькирования многих терминов. Использовались также новые методы моделирования в терминологическом словообразовании.

Использован метод отбора лексического материала: была проведена сплошная выборка терминов из названных выше словарей, рассмотрение терминов осуществлялось поступательно, в алфавитном порядке. Обработка полученных результатов велась методом внутренней интерпретации.

Структура исследования Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложения.

Во введении обозначен объект, предмет и методика его исследования, определены цель и задачи, обоснована актуальность проблемы, а также выявлена научная новизна исследуемой темы.

В **первой главе** рассматривается природа терминов, образующих терминологию текстильного производства. Дается представление о внутренней культурно-исторической проблематике эволюции текстильного производства. Приведена схема эволюции инвентаря прядения и ткачества, трикотажного производства, а также таблица наиболее употребительных терминов прядения, ткачества и трикотажного производства в таджикском и английском языках.

Во **второй главе** проводится анализ текстильной терминологии в таджикском и английском языках. Подробно рассматриваются четыре большие группы терминов, в основе которых лежит общее значение терминов текстильного производства. В данной главе проведен анализ словообразовательных моделей текстильных терминов таджикского и английского языков. Приведена таблица аффиксальных и других способов образования терминов текстильного производства.

В заключении делаются основные выводы из проведенного исследования.

ГЛАВА I ТЕРМИНЫ И ТЕРМИНОСИСТЕМЫ – КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИКИ

1.1. ТЕРМИНОЛОГИЯ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИКИ

Терминология – совокупность терминов определенной отрасли знания или производства, а также учение о формировании, составе и функционировании терминов. Предметом общей теории терминологии является: формирование и употребление специальных слов, с помощью которых аккумулируются и передаются накопленные человечеством знания; совершенствование существующих терминологических систем; поиски оптимальных путей создания новых терминов и их систем; поиски универсальных черт, свойственных терминологиям разных областей знания.

«Terminus» (термин) – в средневековой латыни могло иметь значение «определение, обозначение». Именно под влиянием этого значения, по утверждению авторов Большого Оксфордского словаря, образуется в английском языке слово «term» - «термин» [II, 69; 21].

Начиная с 30-х годов XX века, терминология становится отдельным объектом изучения лингвистов. Успешная разработка теоретических проблем терминологии способствовала рождению новой научной дисциплины – «терминоведение», призванной сформулировать закономерности создания и функционирования терминов и терминосистем [I,3; 84].

Начало формирования русской специальной лексики относится ко времени появления ремёсел, однако временем официального рождения общенациональной терминологии считается первая треть XVIII века. Само слово «термин» входит в относительно широкое употребление в первой половине XIX в. Термин «Терминология» в английском языке впервые засвидетельствован в 1801 году. Следует отметить, что лексикографы начала XIX века приписывают слову «терминология» очень узкое значение.

В Таджикистане первый терминологический Комитет был учреждён в 1935 г. и назывался Центральным комитетом нового алфавита и терминологии. Комитет был учреждён Постановлением ЦИК Таджикской ССР от 11 июня 1933 года (№215). Данный Комитет состоял из 4 отделов, один из которых назывался отделом словарей и терминологии.

Огромную долю в исследовании проблем языка науки и терминологии внесли учёные Советского Союза Д. С. Лотте, В. В. Виноградов, Н. Ф. Яковлев, Г. О. Винокур, Н. П. Кузькин, А. А. Реформатский, А. В. Суперанская, А. Д. Хаютин, В. П. Даниленко, В. М. Лейчик, Т. Л. Канделаки, Б. Н. Головин, В. В. Белый, А. М. Терпигорев, Р. А. Будагов, Ф. П. Филин, П. Я. Черных, Н. А. Баскаков, А. Н. Кожин, А. С. Герд, Ф. П. Сорокалетов, З. И. Комарова, Н. И. Кондаков, В. С. Кулебакинн, Я. А. Климовицкий, К. А. Левковская, К. Ю. Диброва, Л. П. Ступин, В. И. Сидоров, Л. В. Морозова и другие.

Так, акад. В. В. Виноградов пишет, что «в создании и определении термина есть две стороны, две точки зрения: структурно-языковая и смысловая, семантическая, обусловленная развитием системы понятий той или иной науки, того или иного производства, ремесла. Обе эти стороны взаимосвязаны и вместе с тем, обусловлены историей, культурно-исторической традицией».

Н. П. Кузькин высказывает мнение о четырех основных концепциях определения термина:

- а) термин – это слово с дефинитивной функцией;
- б) термин – это слово в функции названия понятий;
- в) термин – это слово, выражающее специфическое понятие;
- г) термин – это слово, выражающее специальное понятие.

Сегодня большинство лингвистов и терминоведов признают присутствие лексического значения в терминах. По мнению подавляющего большинства исследователей, смысл термина заключается в его дефиниции.

Из этого следует, что терминами могут быть только те слова, которые обладают «обязательной научной дефиницией».

Однако, по мнению В. М. Лейчика, такая формулировка термина, т. е. обладание обязательной научной дефиницией, представляется ошибочной по следующим причинам:

1) Дефиницией в логике называют вид суждения, состоящий из определяемой левой части (*definiendum* - Dfd) и определяющей правой части (*definiens* - Dfn), причем термин – это и есть Dfd, а правая часть содержит только определение его значения, а не всю дефиницию, так что логически правильно было бы сказать, что термину соответствует определение его значения или определение обозначаемого термином понятия;

2) один и тот же термин, что обозначаемое им понятие многоаспектного, и потому, что в различных теориях определения одного понятия различны;

3) языковое выражение значения термина тоже не является единственным, и поэтому неясно, какую же словесную дефиницию имеет термин;

4) не только термин, но и вообще любое слово или словосочетание может иметь дефиницию или, точнее говоря, входит в дефиницию, так что этот признак неспецифичен для термина;

5) в специальных сферах существует достаточно много понятий, не имеющих дефиниций, выраженных языковыми средствами. Соответственно есть много терминов, значение которых неопределенно в словесной дефиниции.

Принимая во внимание вышеизложенное, следующая формулировка понятие термина выглядит точнее: «термин – лексическая единица, требующая дефиниции (вернее: определения соответствующего термину понятия)». Эта мысль также подтверждается В.П. Даниленко: «под термином мы понимаем

слово (или словосочетание) специальной сферы употребления, являющееся наименованием специального понятия и требующее дефиниции».

Как было сказано, термин – это, прежде всего лексическая единица, т.е. специальное слово или словосочетание. По мнению известного русского советского лингвиста А. А. Реформатского, термин – это специальное слово, которое ограничено по сравнению со своими особыми функциями. Однако, по утверждению Г. О. Винокура «термин – это не особые слова, а только слова в особой функции». Как видим, в первом определении термин истолковывается как специальное слово в лексическом составе языка, во втором определении наоборот, термин – это слово с особыми функциями. То есть, хотя оба эти определения противоречат друг другу, но до сих пор в лингвистике каждое из них имеет своих сторонников и оппонентов. Дальнейшее исследование в области терминологии и научного языка в будущем доказывает преимущество одного из этих определений.

Таким образом, термин – это особое слово, точнее, слово с особыми функциями. Термин – это слово или словосочетание, имеющее специальный семантический научный оттенок, который в пределах действия определенной науки точно и кратко выражает конкретное понятие. Термин иногда может потерять в контексте свое терминологическое значение и использоваться в качестве обычного слова. Важно отметить то, что когда слово приобретает терминологическое значение, все другие его значения не учитываются.

В настоящее время проблемы терминологии и терминоведения входят в круг важнейших проблем общего лингвистического знания. Все, что связано с определением и исследованием понятия термина, его совершенствованием и развитием в языке, связывает лингвистику с другими отраслями науки, с материальной и духовной историей человечества.

Если смотреть глубже в основу философского определения термина, то выявляются два его признака:

Первый признак – материальность термина, означающая, что с помощью терминов в материальной форме закрепляются результаты познания.

Второй признак – термины наряду с другими знаковыми средствами способствуют открытию нового знания.

С философским определением понятия термина связано и логическое определение термина, так как он имеет непосредственно прямое отношение к понятию, т.е. каждое понятие выражается посредством термина исходя из этого, определение термина, даётся в "Логическом словаре" таким образом: «слово или словосочетание, обозначающее точное название строго определенного понятия науки, техник и т. д.».

История каждой науки, в т. ч. терминологической, неизбежно включает в себя также и историю понятий и терминов. В русском и некоторых других европейских языках используется слово «термин». Эта лексема также широко использовалась в научной и ненаучной таджикской литературе советского периода, начиная с 30-х годов XX вв. до первой половине 80-х годов прошлого столетия, в силу особого отношения и внимания к русскому языку.

Современные отраслевые терминологии в большинстве своем представляют собой уже сформировавшиеся системы с более или менее продолжительным периодам существования что, тем не менее, не мешает им активно пополняться и совершенствоваться.

В процессе развития и совершенствования терминологии принимают непосредственное участие специалисты двух направлений профессиональной деятельности: с одной стороны, инженеры, экономисты, сами производственники, с другой стороны языковеды, люди, озабоченные состоянием национального языка, частью которого является терминология.

Каждый термин должен иметь чёткую дефиницию обозначаемой им реалии, представляющую собой точную и в то же время сжатую характеристику предмета или явления. Термины противопоставлены общей лексике в том отношении, что они связаны с определенной научной концепцией: в термине отражаются результаты научных поисков и их теоретическое осмысление.

Терминологическая лексика является той частью словарного состава языка, которая в связи с научно-техническим прогрессом развивается и пополняется наиболее интенсивно и динамично.

Терминология как система научных терминов представляет собой подсистему внутри общей лексической системы языка. Между терминологией и общелитературным языком существует постоянный контакт. Попадая в неспециальные языковые сферы, термин приобретает коннотации, ведущие к полной детерминологизации [I, 4; 80].

Под детерминологизацией понимаются случаи заимствования слов и словосочетаний из той или иной терминологической системы и полное освоение их языком художественной литературы. Детерминологизация вызывается двумя причинами. Одна из них экстралингвистическая: развитие науки, техники, возрастание их роли в жизни общества, широкая пропаганда научных знаний. Другая – внутрилингвистическая, порождаемая системными связями и отношениями внутри языка [I, 4; 81]. Так, например, от таджикского глагола «бофтан» (ткать) образован термин «бофанда» (ткач). Сейчас в городе Худжанде словом «Бофанда» назван микрорайон, прилегающий к шёлкокомбинату.

Процесс детерминологизации во многом определяется степенью вовлечения широких масс в сферу деятельности той или иной профессиональной группы. Так, существует разница между детерминологизацией терминов из сферы электроники и кибернетики, становление которых проходило на памяти одного или двух поколений носителей языка, и названиями из терминосистем, история которых уходит в далекое прошлое и тесно переплетена с многовековой историей развития его языка в целом, со спецификой природных, климатических и прочих условий страны. Терминологическая лексика подобных отраслей настолько глубоко проникает в общеупотребительную, что провести более или менее четкие границы между ней и общеупотребительной лексикой часто оказывается нелегко.

Усвоение терминов общелитературным языком также обусловлено внутриязыковыми причинами: необходимость покрыть дефицит в номинации тех или иных предметов, явлений.

Таким образом, язык оказывается структурным элементом научного знания. Чем наука «научнее», тем больше вес языка в ее структуре. Прочие пласты лексики не могут идти в сравнение с ней. В терминах отражается социально организованная действительность, поэтому термины имеют социально обязательный характер. Являясь инструментом, с помощью которого формируются научные теории, законы, принципы, положения, термины и терминология как их система представляют собой важную составную часть науки и техники. Терминология составляет метаязык любой науки, без чего нельзя представить себе ту или иную систему знаний.

Основоположником русской научной терминологии является Д. С. Лотте. Он впервые поставил вопрос о необходимости систематизации, унификации и стандартизации терминологии, на основе разработанной им теории термина [1, 5; 12].

Ученый выдвинул тезис об «идеальном термине»: термин должен быть однозначным, точным, кратким, не имеющим синонимов и внутритраслевых омонимов, а также должен быть благозвучным. Он дал свою классификацию заимствованных терминов и вывел некоторые правила правописания сложных терминов [1, 6; 4]. Его исследования оказали огромное влияние на развитие русской научной терминологии.

Однако В. П. Даниленко доказала несостоятельность гипотезы С. Г. Лотте. Она считала термин не особым словом, а словом в особой функции и достаточно убедительно аргументировала это. В. П. Даниленко в основном занималась исследованием русской терминологии [1, 7; 21].

Он не согласен также с мнением тех ученых, которые утверждают, что термины образуют систему только на основе понятийных связей. Но нельзя не считаться со словообразовательными эпидигматическими связями.

В. П. Даниленко допускала, что в образовании терминологических систем могут играть определенную роль и синонимы, и антонимы. И, исходя из этих соображений, сделала следующие выводы:

- 1) при рассмотрении терминологии определенной науки следует учитывать, какой области человеческого знания она принадлежит;
- 2) степень системности терминов выше, чем в общей лексике, что объясняется в первую очередь различием самих понятий (научных и бытовых).

Изучением современных терминосистем английского, французского, немецкого и русского языков занималась и Л. Б. Ткачева. Она рассматривала в своих работах проблемы, связанные со статусом ономазионных и гипотетических терминов [I, 3; 98]. Ее взгляд на термин совпадал с точкой зрения В. П. Даниленко, утверждающая, что «термин – это слово в особой функции», и это утверждение, на её взгляд, является наиболее правильным [I, 8; 39].

Влияние научно-технической революции на все сферы производственной и научной деятельности приводит не только к ускорению и увеличению информационного потока, но и вызывает необходимость унификации понятий и их наименований. Б. Н. Головин считал, что в связи с ростом социальной роли науки, непрерывным увеличением объёма и осложнением содержания научной и научно-технической информации всё большее значение приобретает углубленное и многоаспектное исследование, научной и научно-технической терминологии (Головин, 1972, с.49).

Терминологические исследования Б. Н. Головина вызвали много споров в российской лингвистике. Он считал, что синонимии у терминов не может быть, и предлагал заменить понятие «синонимия» на «дублетность» для обозначения тождественности значений [I, 9; 29]. С этим мы не можем согласиться, поскольку термины – синонимы уже имеют место и могут быть как абсолютными, так и относительными, а «дублетность» - это всегда

полное тождество значений. Например, вполне «уживаются» синонимы «лингвистика», «языкознание», «языковедение». Или, например, термины со значением «ткань» в таджикском языке – «мато», «газвор».

Лингвист Л. А. Новиков при исследовании семантики слов русского языка предложил проводить семантико-сопоставительный анализ специальной лексики поэтапно: от значения одного термина к общему значению определенной группы терминов. Он детально исследовал лексико-семантические категории терминов, дал свои определения данным категориям, а также указал основные причины возникновения полисемии, омонимии, антонимии и синонимии терминов [I, 10; 21].

Е. Г. Белявская в своем исследовании семантики слова предложила различать семную и семантическую структуру слова. Одной из ее точек зрения, с которой мы полностью согласны, является то, что синонимы не всегда выполняют функцию замещения в тексте и что вообще считать функцию замещения свойством синонимов ошибочно. Этот вывод, к которому она пришла после изучения семантики языковых единиц, имеет огромное значение для исследования внутриотраслевой синонимии, так как помогает взглянуть по-новому на синонимы и их семантику [I, 11; 10].

Проблеме мотивированности термина посвящено лингвистическое исследование, проведенное Т. Л. Канделаки. В этой работе было предложено разделять любую терминологию на определенные категории, которые должны располагаться в иерархическом порядке [I, 12; 103].

Т. Р. Кияк как и Т. Л. Канделаки, занимались изучением мотивированности терминов. Наравне с Д. С. Лотте, он выдвинул ряд своих требований к термину. Он выступил против необоснованных заимствований в терминологии, считая, что заимствования только усложняют процесс коммуникации между специалистами той или иной сферы знания, и предлагал отказаться от ненужных заимствований, а использовать языковые средства национального языка [I, 13; 74].

Интересную попытку выявить специфику терминологии и отграничить ее от остальных областей языка (на материале немецкого языка) предпринял А. Ширмер [I, 14; 68]. Он разделил весь словарный состав в зависимости от сфер употребления на два слоя:

- общеупотребительная лексика,
- специализированная лексика

Так, к терминологии А. Ширмер относит термины различных областей духовной, нравственной и творческой деятельности людей, а также что употребительно в области правовой и политической науки. Он также обозначил некоторые существенные особенности терминов, например, интернациональность, узость сферы употребления. Однако резкое ограничение им терминологии профессиональной лексикой, которая связана с терминологией, представляется у него недостаточно обоснованным.

О. Н. Трубочев в своей работе «Ремесленная терминология в славянских языках» [I, 2; 78] основное внимание сосредоточил на этимологии и групповой реконструкции ремесленной лексики.

Для анализа автор отобрал лексику нескольких наиболее древних видов ремесленной деятельности. Его работа преследует цель проследить на материале этих ремесленных терминологий общие черты и закономерности их образования, а также и взаимоотношения их компонентов.

Е. С. Кубрякова, исследуя проблему мотивированности языковых единиц, среди прочего рассмотрела один из способов формирования терминов, а именно морфологический (аффиксальный) как формальную операцию, с помощью которой создаются мотивированные термины [I, 15; 12].

Она считает, что аббревиатуры не принадлежат ни к мотивированным, ни к немотивированным терминам, полагая, что они являются промежуточным звеном между ними. Статус аббревиатур, то есть степень их мотивированности, по её мнению, ещё до конца не изучен.

Среди некоторых зарубежных лингвистов бытует мнение, что терминологическую лексику не следует изучать в рамках лексикологии, так

как она якобы отделена от лексики общелитературного языка и представляет отдельную самостоятельную систему. Большинство же советских языковедов считало терминологию подсистемой внутри общей лексической системы языка.

Н. Б. Кузьмина [I, 16; 132], к примеру, считает, что терминология должна рассматриваться в системе общелитературного языка и аргументирует это следующим:

- 1) не всегда четко разграничены специальная лексика и слова общей лексики;
- 2) границы сосуществования в одном слове терминологического и нетерминологического значения очень подвижны, часто размыты.
- 3) В терминообразовании используются те же словообразовательные модели, что и в общенародном языке.

Сравнивая термин со словом или, шире, терминологическую лексику с общей, многие исследователи дают определение терминологии, указывают на ее место в системе языка. Под термином «общая лексика» можно понимать и общую лексическую систему языка (весь словарный состав), частью, которой является специальная лексика. Под термином «общая лексика» иногда понимается и «общеизвестная литературная лексика». И, наконец, под общей лексикой можно понимать общеупотребительную лексику – самые высокочастотные слова данного языка, которые составляют его костяк.

Некоторые терминоведы, например, А. А. Реформатский [I, 17; 70], А. В. Суперенская [I, 18; 123], придерживаются мнения, что употребление терминологической лексики, используемой людьми одной профессии, работающими в одной области науки или техники, социально ограничено.

Ю. С. Маслов [I, 19; 76] отмечает, что для специальной лексики языка науки характерна более высокая степень системной организованности ее отдельных звеньев, так называемых отдельных терминосистем. Можно

выделить несколько причин, обуславливающих более системную организованность терминологической лексики:

- 1) специфика самих научных понятий;
- 2) наличие системных отношений между самими терминологизированными понятиями;
- 3) вмешательство человека в организацию терминосистем.

При всем том необходимо иметь в виду, что практически все науки занимаются описанием материального мира и, что за толкованием термина всегда стоит некоторое множество материальных объектов или их взаимодействий. Это очень важный момент. Дефиниция же выполняет чисто служебную функцию: она задает то или иное множество объектов или тех или иных взаимодействий.

Терминология любой науки – это не просто список терминов, а сложившаяся семиологическая система, номинирующая определенную систему понятий, в свою очередь отражающих определенное научное мировоззрение. Возникновение терминологии вообще возможно лишь тогда, когда наука достигает достаточно высокой степени развития. Иначе говоря, термин возникает тогда, когда данное понятие настолько развилось и оформилось, что ему можно присвоить совершенно определенное научное выражение. Не случайно важнейшим средством отграничения термина от не термина является проверка на дефинитивность, то есть решение вопроса, поддается ли термин строгому научному определению [1, 7; 73].

Дефиницию необходимо знать, чтобы при использовании термина ясно сознавать, о чем именно идет речь. Но главное – представлять себе ту физическую реальность, которая стоит за этим определением. Если вы знаете дефиницию объекта, но не представляете себе, как этот объект проявляется в реальном мире, то вы не можете сказать, что знаете значение этого термина.

«В научной терминологии всегда должна иметься возможность дойти через цепочку определений до той строго определенной физической

реальности, которая обозначена данным термином. Если это невозможно, то слово, о котором идет речь, не является научным термином, а высказывание, его содержащее, не имеет отношения к науке» [1, 20; 47].

1.2 История развития текстильной промышленности и производства текстиля.

Язык науки построен из терминов и только терминов. В частности, не только объекты, но и их отношения описываются строгими терминами. Если какое-то отношение между объектами не определено в рамках терминологии данной науки, то оно не существует.

Практическую академию коммерческих наук, выпускавшую товароведов, а к числу высших – Практический технологический институт, основанный в Петербурге в 1828 г., а в республиках Средней Азии особо высокую помощь в подготовке кадров для текстильной промышленности этого региона оказал ташкентский текстильный институт Узбекистана.

Начиная с 1980 г. в г. Ходженте, крупном центре Северного Таджикистана, впервые начали готовить инженеров-текстильщиков ибо бурное развитие индустрии текстиля за годы Советской власти вывели отрасль и соответственно текстильную науку на качественно новый уровень. Начинается подготовка национальной технической интеллигенции, появляются научно-технические публикации по текстильной промышленности, предпринимаются попытки сбора и систематизации текстильных терминов, сохранившихся с периода ремесленного состояния, т. к. нахождение древнего Ходжента на «Великом шелковом пути» обусловило бурное развитие ремесла текстильщиков.

Однако этого было недостаточно для экономического развития города. Необходимо было, наряду с кустарной, создать крупную промышленность с передовой техникой. Только на основе ввода в строй крупных промышленных предприятий, формирования местных рабочих подъема культурного уровня населения можно было совершить скачок от отсталости к прогрессу.

Исходя из этих положений и учитывая наличие шелка-сырца, близость угольных шахт, нефтяных месторождений и исторически сложившееся наличие большого числа кустарей-ремесленников, обрабатывающих шелк, в первом пятилетнем плане развития народного хозяйства (1928-1932 гг.) было предусмотрено строительство Ходжентской шелкомотальной фабрики с двумя мотальными корпусами на 192 мотальных станка.

Выбор города Ходжента, в прошлом Ленинабада, для строительства предприятия шелковой промышленности был не случаен: шелководство и шелкоткачество здесь были развиты с давних времен. Имеются сведения, что уже в I-II веках до нашей эры ферганская долина считалась древнейшим центром шелководства и шелкового ремесленного производства. Решающую роль в проникновении шелка в текстильное ремесло Согда сыграл известный в истории великий шелковый путь, проходивший из Китая на запад через согдийские города. Шелководство развивалось и в последующие исторические периоды, особенно в эпоху средневековья.

Особенно же высокое развитие оно получило во второй половине XIX века, после присоединения Средней Азии к России. По некоторым данным в шестидесятых годах прошлого столетия шелководческий промысел в Фергане был доминирующим в хозяйстве дехкан.

Что касается ткачества вообще, то этот вид ремесла является одним из самых древних занятий народов Средней Азии. Исторические источники упоминают древний Ходжент как ремесленно-торговый центр уже в эпоху завоеваний Александра Македонского. Образцы ткани, найденные при археологических раскопках в разных районах Средней Азии, убедительно подтверждают высокое мастерство ремесленников-ткачей этих районов, особенно ткачей Согда.

Расширение торговли шелком между Востоком и Западом и как следствие этого – наличие шелкового сырья открыло возможность для создания в Согде новой отрасли ткацкого ремесла – шелкоткачества. Оно зарождается в Согде в IV-V веке. Благодаря сочетанию развивающегося

шелководства и шелкоткачества, появилось новое искусство – крашение, набивка и отделка шелка.

Ходжент и его область становятся известны своим шелкоткачеством не только в Средней Азии, но и далеко за ее пределами. Как крупный шелкоткацкий центр Ходжент славился уже во время арабского нашествия. Многочисленные авторы рассказывают о состоянии многоотраслевого ткацкого ремесла в Ходженте и в сопредельных районах в XIX и в начале XX века. В те времена ткацкие ремесла этого города занимали особое место как на внутреннем, так и на внешнем шелковом рынке. Шелковые ткани вывозились отсюда во все города Средней Азии, России и Сибири.

Вопросы развития текстильной промышленности в Таджикистане, в частности, строительства Ходжентского шелкового комбината находились под постоянным контролем Союзного правительства. Ход работ по строительству комбината обсуждался на заседании специальной комиссии при Совете Труда и Оборона, председателем которой был Г.К. Орджоникидзе. 16 октября 1930 г. Комиссия рассмотрела вопрос «Об объеме капитальных работ на особый квартал 1930 г. по Таджикистану». Она решила выделить средства для строительства Ходжентского шелкового комбината в размере трех миллионов рублей. Контроль над ходом строительства Ходжентской фабрики был поручен ВСНХ СССР. Вопрос о ходе строительства предприятий шелковой промышленности неоднократно обсуждался на заседаниях Средазбюро ЦК ВКП(б).

Текстильная промышленность Великобритании занимает особое место в структуре ее легкой промышленности. Именно эта отрасль экономики в свое время сыграла особую роль в развитии не только британской экономики в целом, но и всей страны. Благодаря текстильному производству в Англии началось распространение машинного производства во всех остальных отраслях промышленности, которое стало для мира идеальной моделью развития.

И сегодня британские шерстяные ткани продолжают производить в Западной Йоркшире. Искусственный шелк изготавливают в городе Силдене. Хлопчатобумажные ткани производят и сегодня в Ланкшире. Здесь расположено много маленьких городков, занимающихся текстильным производством. Все эти текстильные отрасли являются самыми старыми отраслями британской легкой промышленности. Особенной популярностью в стране и во всем мире пользуются знаменитые английские шерстяные ткани и другие шерстяные изделия. Качество такой продукции продолжает не первое столетие оставаться на высоте.

1.3. Природа терминов текстильного производства.

Термины образуются по существующим в языке правилам образования слов и словосочетаний и имеют те же формальные признаки, что и обычные слова, подчиняются общим правилам словоизменения.

Различия между терминологической и специальной лексикой проявляются, прежде всего, в плане содержания. «Концептуальное значение слов существует не само по себе, а в определенном соотношении с концептуальными значениями других слов, прежде всего, слов того же семантического поля» [I, 21; 54].

Под термином «семантическое поле» понимается множество слов, точнее, их значений, связанных с одним и тем же фрагментом действительности. Можно сказать, что семантическим полем для терминологической лексики является соответствующая терминология, в данном случае – текстильная. В терминологии значение каждого члена зависит, прежде всего, от соотношения с определенным понятием, и связи между терминами определяются в основном теми связями, которые существуют между понятиями [I, 19; 76].

Нет надобности доказывать значение прядения и ткачества в истории человеческой культуры, но, тем не менее, мы попытаемся обобщить некоторые отражения этого производства в культуре и мышлении человека, в

его терминологии, прежде всего в текстильной терминологии в таджикском и английском языках, чтобы сравнивая внеязыковой план и лингвистический план лучше увидеть характерные особенности последнего. И тем самым, постепенно отвлекаясь от реальной, материально-исторической типологии и языковой диахронии и основываясь на ней, обратиться к лингвистическому анализу терминов текстильного производства.

Первые шаги по упорядочению таджикской технической и промышленной терминологии были сделаны в предвоенные годы. Эта тенденция связана с именем С. Айни, первым поднявший проблему обогащения таджикского языка русско-интернациональными терминами (европеизмами). Подлинное развитие таджикская терминология, в том числе промышленная, получает в послевоенный период, когда на таджикском языке появились учебники и учебные пособия для вузов, техническая литература, терминологические словари, когда был основан Комитет терминологии и положено начало систематической разработке научно-технической терминологии таджикского языка. Проблема необходимости подготовки и издания различных словарей, разработки и упорядочения научно-технической терминологии ставится в работах ученых республики С. Умарова, М. Шукурова, А. Турсунова, Р. Гаффарова, Ш. Рустамова и др.

Разработанные и утвержденные Комитетом терминологии “Основные принципы терминологии таджикского языка” (1971) явились руководством для отраслевых секций, служили пособием для составления терминологических словарей, а также для переводчиков и работников издательств республики. “Принципы” способствовали упорядочению таджикской терминологии, качественному улучшению переводов книг и статей, исследованиям работ, посвященных проблемам правильного употребления терминологии, издания терминологических словарей, предназначенных для вузов республики. В последующие годы появились серьезные исследования по лексике таджикского языка, ее пополнению, формированию отраслевой терминологии (Ш. Рустамов, В. А. Капранов, Н.

А. Шаропов, Т. Бердиева, Ф. Р. Амонова, Н. Абдуллаев, Х. Уралов, А. М. Байзаев и др.). За короткий период (1981 - 1992) были опубликованы терминологические словари почти по всем техническим отраслям, что является значительным достижением в организации и упорядочения отраслевых терминологических систем. Терминология все же страдала существенным недостатком, а именно, не были разработаны теоретические принципы технической и промышленной терминологии. Актуальным в этом отношении стало решение научной конференции по культуре речи (1988) о необходимости пересмотра “Принципов“ с учетом современных требований. Появились крупные работы по лексике и терминологии таджикского языка: докторские диссертации, монографии Сабзаева С., Саймиддинова Д., Сулаймонова С., Назарзода С., кандидатские диссертации Мирзоева Г., Сиярова А., Газиевой М. И., Султонова М., Шарипова Т., статьи Гаффарова Р., Нурова П., Сангинова А. Муродбекова М. Х., Мухамадиевой З. А., Пулатовой Н. Ю., Сабировой С. Г., Хайдаровой Д.А. и др.

Особо следует отметить серию статей Маджидова Х., в которых рассмотрены многие аспекты лексики (значение слов, выражение понятий и названий словами, лексическая контаминация и варианты слов и т. п.) и лексикологии (многозначность слов, лексические антонимия и омонимия, заимствования и их соответствия нормам таджикского языка).

В 80-х годах дальнейшее развитие получают отрасли тяжелой промышленности, определяющие степень развития научно-технического прогресса в регионе. На современном этапе намечаются освоение гидроресурсов, поиск и разработка новых месторождений угля и газа, строительство предприятий по переработке хлопка, развитие отраслей машиностроения, металлургии, электротехники, транспорта, химической промышленности, которые призваны обеспечить выход народного хозяйства республики на передовые научно-технические рубежи. Новые реалии в отношениях со странами бывшего Союза, создание совместных предприятий, и особенно, принятие Закона о Государственном языке всемерно

способствовали активизации терминологической работы. Свидетельство тому особое внимание анализу терминов, их отбору и упорядочению, качеству издаваемых двуязычных словарей, бюллетеней, учебников и учебных пособий на таджикском языке.

«Ремесла, и особенно прядение и ткачество, явились источником многих переносных и образных выражений во многих языках. Орудия, которые они применяют, по причине своей формы, функций и движений, сделали заметный и важный вклад в общий словарь» [I, 22; 93].

Способность к участию в формировании «базисных» ремесленных терминов и понятий закладывалась в текстильной терминологии, наряду с представлениями, связанными с прядением и ткачеством, еще в глубокой древности.

Для дальнейшего исследования необходимо составить элементарное представление о внутренней культурно-исторической проблематике эволюции текстильного производства [I, 23; 52] и её отражения, как в таджикском, так и в английском языках. Если взглянуть на современное народное текстильное производство в широком смысле, то станет ясно, по меньшей мере, что оно не существовало извечно в данной форме, а сложилось в результате огромного предшествующего труда и выдающихся достижений.

Оказывается, что, например, прядильная техника в современном народном быту изобилует важными усовершенствованиями. К ним относятся почти весь технический инвентарь народного прядения.

Например: дук – spindle – веретено в его классической форме, с утяжеляющим чорчӯба – tambour –пряслищем или специальным утолщением вместо пряслица; чархи ресмонресӣ – spinning-wheel – прялка и её части. А ведь прясть можно даже и без настоящего веретена и тем более без специальной прялки, которой не знала вначале древнеримская женщина, хотя для своего времени текстильная техника древнего Рима была достаточно развита [I, 2; 37], например у А. Старкова:

Ресанда барои он ки мустақилона кор кунад, бояд аз вай ҷудо шуда чархи (ресмонресӣ) махсуси худро дошта бошад.

To separate from her and work independently, the spinner had to buy her own spinning-wheel (III, 76; 17).

Чтобы отделиться от нее и работать самостоятельно, пряжа должна была приобрести собственную прялку.

Естественно, что там, где наблюдается обилие орудий труда и производственных приспособлений, архаическое состояние производства выражается в бедности или полном отсутствии даже простейших орудий, которые еще предстоит изобрести. С этого состояния начинала, в общем, каждая отрасль производственной деятельности человека.

Дальнейшая их эволюция протекала в разных местах по – разному, поэтому не лишены интереса, как нам кажется, наблюдения в плане сравнительной типологии над результатами культурно-исторической эволюции отдельных народных ремесел [I, 23; 51].

Мы далеки от мысли смешивать внеязыковой план с языковым, напротив, далее мы постараемся показать автономность языкового плана по отношению к реальному, а также те формы, в которые, по нашим наблюдениям, эта автономность проявляется в текстильной и другой ремесленной терминологии.

Но автономность не есть полное отсутствие связи, наоборот, при этом всегда наличествует связь, нередко весьма своеобразная и опосредствованная. Поэтому в лингвистическом исследовании по преимуществу данные о реалиях, о предметах и орудиях труда занимают своё законное место, равно как и выводы о сравнительной типологии орудий не безразличны и для лингвистического анализа названий этих орудий и их типологии [I, 30; 13].

Не приводя пока здесь конкретных примеров, укажем на такое свойство ремесленной терминологии, как её способность обходиться какое-то время традиционным, прежним инвентарем названий даже тогда, когда уже есть

налицо дополнительные, новые реалии, еще не имеющие своих специальных названий. Эта как бы постоянная недостаточность ремесленной терминологии, отстающей от реального технического прогресса, представляет собой архаизирующую сущность любой традиционной терминологии [I, 2; 104].

Вернемся к основной для нас сейчас культурно-исторической проблематике текстильного ремесла и его терминологии в рассматриваемых языках, начав с прядения.

Суть прядения состоит в крутке нити, образуемой соединением отдельных волокон пряжи.

Простейшим и бесспорно первоначальным способом было вытягивание и сучение, всучивание нити вручную, без посторонних приспособлений. Но ускоряющее прядение приспособление не замедлило появиться. Им оказалось дўки дастй – handspindle – ручное веретено, собственно говоря, простая прямая палка, которую катали правой рукой на бедре, наматывая тем самым на нее образующуюся нить.

Этот вид техники хорошо известен до сих пор в быту отсталых народностей и по историческим свидетельствам многих культурных народов Европы. «Стержень веретена вращали правой рукой на правом бедре, а затем отпускали, чтобы оно свободно висело и вращалось» [I, 2; 70].

Совершенно ясно, что и здесь описывается, вероятно, обычный в древнем, примитивном прядении способ крутки нити на несвободном, тучном веретене. И лишь после этого функциональная эволюция классического веретена завершается введением более быстрого прядения на висячем веретене, которое держится на натянутой нити. В этой функции веретено служило главным орудием прядения до того момента, когда ручную прялку стала вытеснять новая, колесная прялка [I, 23; 26].

Значит, эволюция прядения в принципе протекала по линии: тобдиҳй (тофтан) – дўки дастй – дўки муаллак; spinning – handspindle – tangingspindle; сучение – ручное веретено - висячее веретено.

Например, у Дж. Дугласа находим:

Аз утоқ садои насти кори дӯки дастӣ ба гӯш мерасид.

A low sound of working hand spindle was heard from the room (III, 72; 21)

Из комнаты доносился тихий звук работающего ручного веретена.

С развитием веретенного способа прядение приобщилось к технике погашения, важной также в развитии других видов производственной деятельности ремесел. Собственно говоря, даже в своей наиболее завершённой форме традиционное веретено представляет собой приспособление с низшей техникой вращения, под которой подразумевается вращение с подвижной нефиксированной осью, тогда как высшая техника вращения предполагает неподвижную фиксированную ось вращения, например, принцип колеса или гончарного круга [I, 23; 56].

Но особенно крупные, коренные изменения испытало именно прядильное веретено, проделав путь от простой палки к специальному хорошо центрированному орудю вращения, форма которого идеально способствует быстрому и длительному круговому движению: сильно заостренное с верхнего конца веретено постепенно утолщается книзу до значительной толщины в нижней трети, после чего снова делается тоньше и заканчивается в самом низу пряслицем, т. е. кольцом.

Рассмотрев вкратце эволюцию веретена, мы видим решающую роль его при прядении. «В то время как веретено представляет собой приспособление, безусловно, самое необходимое для процесса прядения, прядка является вспомогательным орудием, которое, хотя и облегчает работу существенно благодаря распределению пряди, однако отнюдь не абсолютно необходима для прядения» [I, 2; 142].

Эволюция прядения с применением прядки напоминает случай с веретеном: сначала прядение без прядки, затем появляются различные виды

ручной прялки. Правда, между эволюцией веретенного способа и эволюцией прядения на прялке есть еще и серьезное различие в хронологии.

Различаются пять важнейших видов прялки [I, 38; 91]:

- 1) *иглообразная,*
- 2) *конусообразная,*
- 3) *округлая,*
- 4) *вилообразная,*
- 5) *лопатообразная,*

Особенное внимание в данной классификации уделяется конусообразной прялке, учитывая обширность ареала её распространения. Первоначально высказывалось мнение, что конусообразная или близкая с ней иглообразная прялка с округлым утолщением верхушки была характерна для древних славян, тогда как преимущества лопатообразной или вилообразной прялки им представлялось сомнительным.

В древние времена, считалось что, лопатообразные прялки хуже, чем конусообразные и иглообразные. Казалось бы, наоборот, именно иглообразные прялки с утолщением наверху и (как их ближайшая эволюция) конусообразные типологически наиболее низки и примитивны. Ведь их близость к простой палке очевидна, чего нельзя сказать уже о лопате, вообще о лопасти, так как эта в известном смысле удобная форма могла появиться лишь в результате длительной эволюции.

Ясно, что ручная прялка восходит к палке; говоря иначе, выделению прялки в роли особого инструмента должен был предшествовать довольно долгий период случайного, окказионального употребления в этой роли простой палки, на которую оказалось удобным насаживать или привязывать кудель – tow – пога(нда) при прядении. Например:

Погаи ин чархи ресмонресей кайхо аз кор афтода буд.

The tow of the spinning – wheel had already worked its time (III, 75; 3).

Кудель этой прялки уже давно отработала свое.

По нашему мнению, исконной ручной прялкой были ветка, сук, палка. Прялкой пользовались, держа ее в левой руке (правая была занята веретеном) или заткнув нижним концом за пояс. Затем появились и другие способы закреплять прялку, одновременно освобождая тем самым руки для прядения: прялку стали втыкать в сидение скамейки, и это стало восприниматься все вместе как одно целое [I, 26; 81].

Однако нововведение сидячей прялки оказалось ограниченным определенным ареалом, за пределами которого этот вид остался неизвестен. Появление особой сидячей прялки было, несомненно, значительным фактом, о чем можно судить по её номинациям и их этимологиям в отдельных языках.

Очень показателен в этом отношении, например, случай лексико-семантического перехода:

A seat – sitting spinning; (II, 107; 75)

Нишаст (курей) – чархи ресмонресии шиштакй;

Сидение (стул) – сидячая прялка;

Значение «сидение, *aseat*, *нишаст*» у этого производного термина могло появиться вначале факультативно, так более существенным и броским признаком прялки представляется сама рамка станка, одну из поперечных граней которой обозначали словом «выступ, *alag*».

Можно допустить, что, по крайней мере, часть названий сидения при ткацком станке оформились именно в недрах текстильной терминологии. Однако решающего подтверждения этому возможному объяснению этимология этих слов не даёт.

Продолжая знакомство с культурно-исторической проблематикой текстильного производства, мы переходим от эволюции прядения к проблеме эволюции ткачества. Некоторые специалисты-технологи говорят при этом об эмансипации ткацкой техники от прядения, завершившейся созданием ткацкого станка.

Основной принцип ткачества заключается в последовательном переплетении утком, нитей основы, причем уток пропускается через специально (механически) образуемый между нитями основы *зев, shed* [I, 23; 35].

Несмотря на важные различия в самом характере переплетения и на новшество зевообразования, ткачество внешне очень напоминает простейшее плетение. Учитывая это принципиальное сходство, а также значительно большую древность плетения, ученые обычно считают, что ткачество произошло из плетения.

Элементы техники плетения и связанная с этим лексика пронизывают текстильное производство, представляя одновременно и благодатный материал для исследования, и мотивацию плана самого нашего исследования, а также его рамок.

Последовательное рассмотрение этого вопроса представляет для нас делом первостепенной важности, и мы надеемся, что анализ лингвистического материала – как уже известного, так и нового – внесет ясность в изучение довольно обширного круга терминов этого ремесла в рассматриваемых языках.

Как известно, в теории генезиса техники ткачества борются две противоположные точки зрения: одна из них отстаивает моногенетическое происхождение техники ткачества, другая точка зрения допускает полигенез ткачества. И снова, как нам представляется, плодотворность споров повышается, если ограничить предмет спора, например, каким-либо одним видом *дастгоҳ (дастгоҳи бофандагӣ) – loom – ткацкого станка*.

Например:

Чун парра ва кулоҳаки (мулҳақан) дастгоҳ осеб дида буданд, торкани қатъ карда шуда буд.

The blade and the attachment of the loom were damaged, so the warping was stopped (III, 73; 17).

Так как лопасть и насадка ткацкого станка были повреждены, снование было приостановлено.

Существуют горизонтальные станки, гораздо более примитивные, чем вертикальные. Вертикальный станок более оправдан как орудие производства специальных (неплатяных) тканей [I, 2; 216].

Ткачество же на дощечке относится к ткачеству на станке, как вязание к плетению. В целом существование ткачества на дощечке весьма маловероятно.

В ткацкой дощечке, что нужно еще раз подчеркнуть, категорически не испытывали потребности все время, пока изготовляли на вертикальном ткацком станке с грузилами ограниченные куски ткани с заделанным краем, потому что их ткали всегда одной или попеременно двумя уточными нитями и никогда – большим числом нитей одновременно, для чего единственно предназначена такая *лавҳаи (тахтачаи) бофандагӣ – weaving plank – ткацкая дощечка* [I, 2; 112].

Таким образом, *лавҳаи (тахтачаи) бофандагӣ – weaving plank – ткацкая дощечка* представляется сложным устройством для зевобразования и уплотнения нитей, и по этим своим функциям она восходит к *бёрду* – и некоторым другим частям развитого горизонтального станка. Напоминая бёрдо такого станка и отдельно по форме и, особенно по функции, ткацкая дощечка сама восходит к ткацкому бёрду, являясь результатом его побочной эволюции.

Это, видимо, наиболее вероятная интерпретация родства реалий *бёрда (reel, нуд забонак)* и *ткацкой дощечки (weavingplank, лавҳаи бофандагӣ)*. Отсюда следует естественный шаг к осмыслению употребления слова *бёрдо (reel, нуд, забонак)* в значении «ткацкая дощечка» (*weavingriant*) как вторичного его значения. Первоначально же *бёрдо, reel, нуд (забонак)* относилось к *ткацкому гребню (comb, шонаи ресмонресӣ)* горизонтального станка [I, 28; 126].

Историческое *бёрдо* (*reel, нуд, забонак*) горизонтального ткацкого станка – достаточно сложная реалия, что само по себе делает мысль о ее предшествующей эволюции одновременно и естественной и требующей специальной проверки.

Бёрдо (*reel, нуд, забонак*), как *гребень* (*comb, шонаи ресмонресї*) разделяет и распределяет нити основы, пропуская их через свои частые зубья. Такое выразительное закрепление определенных функций за особыми деталями как бы свидетельствует о законченности эволюции современного бёрда. В семантической реконструкции ткацкое *бёрдо* (*reel, нуд, забонак*) – это заостренный конец, заостренная палка (*sharp end of the stick, чўби нўгтез*). О правдоподобии такой реконструкции говорит аналогичное происхождение английского слова *top* (*вершина, верхушка, кончик, нўг*).

Первоначальный вид этой реалии – деревянная лопасть или заостренная сигарообразная, достаточно тяжелая палка. Это и есть древнейшее бёрдо вертикального ткацкого станка.

Здесь можно еще коснуться реальной истории двух важных приспособлений прядильно-ткацкого производства, одновременно представляющих достаточно красноречивые примеры эволюции. Это – *мотовило и челнок* (*real and shuttle, карқара ва моку*).

Например:

Дар ибтидо таҳаввули нуд, моку ва карқара ба шонаи ресмонресї нисбат дошт.

Primarily the evolution of reed, shuttle and reel related to the spinning comb (III, 72; 7).

Первоначально эволюция бёрда, челнока и мотовила относилась к ткацкому гребню.

Мотовило (*қарқара reel*,) применяется для намотки и измерения готовой пряжи, перематываемой при этом с веретена. Более сложный вид мотовила (*қарқара reel*) – «вращающееся мотовило округлой формы,

нередко образованное из перекрестных рам, вращающихся на одной оси». Простейшее мотовило (*asimplereel*) – это ручное мотовило в форме палки с одной или двумя перекладами, помещенными под углом друг к другу, или с развилкой (I, 23; 94).

Ясно, что мотовило было подсобным приспособлением и в известном смысле вторичным орудием, без которого могли обходиться. Вместе с тем мотовило представляет собой известнейший и широко распространенный атрибут народного текстильного производства.

В английском языке слово «*reel*» представляется явным местным новообразованием, которое, правда, не имеет никакого отношения к названиям палки, но самим своим инновационным характером указывает на первоначальный смысл своего существования, который состоял в том, чтобы заполнить «пустое место» в древней ремесленной терминологии.

Второе приспособление, о котором мы собираемся здесь сказать – это *моку* (*shuttle челнок*). Челнок проделал, бесспорно, большую эволюцию, прежде чем приобрел разработанную форму исторического челнока.

Начнем с того, что едва ли существует малейшее основание предполагать, что *моку* (*shuttle челнок*) в древности выполнял ту же функцию и на таком же горизонтальном станке, что и в новое время.

Первоначально все указывало на очень острую палочку, обмотанную прочной нитью, возможно, иглообразной формы, с расщепленными концами, иначе говоря, катушку простой формы. Позднее эти же слова начали обозначать настоящий челнок.

При этом само исконное значение слова «*a spindle*» (палочка, тростинка, спица) яснее других аргументов говорит об исходной материальной форме челнока, который стал, затем называться этим словом. Считается, что ткацкий челнок был изобретен римскими ткачами. Но Н. И. Лебедева считает, что «... единственным вкладом Рима в технику ткацкого производства было создание конструкции челнока в наиболее рациональной форме» [I, 23; 49].

Это изобретение определило весь характер последующего развития ткачества вплоть до современной эпохи. Челнок обеспечил значительное засорение процесса тканья. « В руках опытной ткачихи (а позднее, на горизонтальном станке, и ткача) челнок летает справа налево и обратно с большой скоростью» [I, 27; 37].

Ниже приводится схема эволюции инвентаря прядения и ткачества, данная в работе О. Н. Трубочёва «Ремесленная терминология в славянских языках»

	деревянная прялка	
веретено	Бёрдо	мотовило
	Челнок	

Материал текстильной терминологии служил неоднократно объектом сбора материально-исторических сведений и этимологической интерпретации терминов. Еще Будилович в своем труде «Ремесла и рукоделие» собрал внушительный материал по названиям: «*поґанда* (*tow* - кудель), *чархи ресмонресї* (*spinning, wheel* - прялка), *нах* (*yarn* - пряжа), *дўк* (*spindle* - веретено), *ресмон* (*thread* - нить), *қарқара* (*reel* - мотовило), *калоба* (*ball* - мотка), *бофанда* (*weaver* - ткач), *дастгоҳи бофандагї* (*loom* - ткацкий станок), *пуд, забонак* (*reel* - бёрдо), *моку* (*shuttle* - челнок) и *пуд* (*дар бофандагї*) (*woof* – уток)».

Автор видит в подробном исследовании терминов прядения и ткачества средство получения ответа на вопрос о существовании техники прядения и ткачества в подлинном смысле. И на то есть доказательства:

- 1) кудель (*tow, поґа(нда)*) – сверток шерсти;
- 2) гребень (*comb, шонаи ресмонресї*) – большой деревянный гребень с длинной ручкой, на который во время тканья надевается расчесываемое гребенкой волокно;
- 3) прялка (*spinning, wheel, чархи ресмонресї*) – палка с гребнем для кудели наверху, вставляющаяся в доску сидения;

4) *прядь, пряжа (yarn, naх)* – отпрядённые нити, шерстяная пряжа из предварительно вымытой шерсти, толстая, грубая конопляная пряжа, которую крутят руками из отходов прядения;

5) *мотовило (reel, қарқара)* – снаряд для размотки пряжи с веретена.

Таким образом, этот материал подводит нас к разделению терминов, на термины прядения и термины ткачества, или, точнее, на самостоятельные раздельные термины прядения, мотания и ткачества. Поэтому в главе второй структурно-семантическая характеристика текстильных терминов мы начнем с лексики прядения. Эту лексику мы понимаем достаточно широко, включая сюда названия, связанные с подготовкой волокна к прядению, его ломанием и очищением.

Расширять круг привлекаемой лексики еще дальше, мы не считаем нужным. Это одновременно может служить ответом на вопрос, включать ли в наш анализ также названия технических культур (льна, конопли и т.д.). У нас есть основания полагать, что термины, связанные с этими последними, входят в совершенно самостоятельную лексическую группу названий культурных растений со своей собственной оригинальной проблематикой [I, 23; 134].

Пополнять этими названиями и без того обширную и сложную группу терминов ремесленного производства было бы едва полезно и целесообразно.

К терминологии прядения относится довольно большое число слов. Например: ступа (*хованро, mortar*), или толчея (*ховандаста, mill*), в которой ломают, размягчают волокно и т.п. Выделяя новообразования при реконструкции, мы не должны забывать, что число абсолютных новообразований, по-видимому, весьма невелико, что, напротив, огромное большинство случаев содержит новые черты наряду со старыми чертами, старой структурой или представляет собой фактически повторение старых моделей в новых условиях, с добавлением новых, тематизирующих особенностей [I, 24; 64].

Например:

Утоқ тору пурғуборбуд, дар саҳни он ховану ховандаста мехобид. Дар гӯшае дӯки кӯҳнае меистод.

The room seemed dark and dusty, there were mortars, mills and in the corner stood an old spindle [III, 72; 14].

В комнате было мрачно и пыльно, повсюду валялись ступы, толчеи, а в углу стояло старое веретено.

Производных слов с прядильными значениями много, и они играют важную роль в текстильной терминологии, но все они являются новообразованиями. Разумеется, при перемене исходной точки наших рассуждений, например, при оценке с точки зрения современного состояния текстильной терминологии, мы без колебания определим их как архаизмы, образование которых восходит еще к глубокой древности или даже к доисторическому состоянию.

Сюда относятся: *чархи ресмонресӣ* (*spinning, wheel, прядка*), иногда *ресидан* (*spinning–ресии, прядение*), и дальнейшие производные от него. Различные части простой ручной прядки получили, как правило, свои особые наименования уже позже.

Уже один перечень множества терминов ткачества и ткацкого станка, не считая вариантов всех рассмотренных названий прядения, мотания и снования, дает основание для некоторых выводов. Конечно, и здесь полезно не терять из виду необходимость дифференцированного подхода, потому что ясно, что эти поздние заимствования всегда относятся к развитому типу ткацкого станка [I, 24; 72].

Заранее можно сказать, что, отобрав примерный состав лексики более примитивного древнего станка, мы не увидим среди них ни одного из этих поздних заимствований. Более того, тот состав терминологии ткачества и ткацкого станка, является цельным с точки зрения происхождения.

В остальном же, оказывается возможным распространить ранее высказывавшееся наблюдение, также на терминологию ткачества и

констатировать, что не только лексика подготовки и прядения волокна, мотания и снования пряжки, но и лексика ткачества свободна от известных древних иноязычных влияний, которым подвергался язык.

Предпринятая нами в начале лингвистического анализа реконструкция состава текстильной терминологии носила элементарный и предварительный характер. Она имела смысл как близкая реконструкция, дающая материал для более далеких реконструкций.

1.4. Упорядочение терминологии текстильной отрасли легкой промышленности.

Работа по стандартизации терминологии не может проводиться без тщательного изучения словообразовательных закономерностей современного русского языка, выявления основных тенденций в номинации объектов изучаемой дисциплины и наибольшей рациональности терминообразовательных моделей для выражения понятий того или иного рода. (П,14;150)

Все это в полной мере относится и к текстильной терминологии таджикского и английского языков.

Первыми недостатки в наименованиях текстильных объектов выявили специалисты-текстильщики (научные работники, преподаватели вузов, инженеры). Вопрос об упорядочении терминологии текстильной отрасли легкой промышленности был поставлен на страницах журнала «Текстильная промышленность» еще в 1948 году, когда профессор вуза В. В. Линде и технический работник И. В. Анисимов подняли вопрос о необходимости «пересмотра имеющейся и разработки новой» текстильной терминологии [Линде 1948, с. 30; Анисимов 1948, с. 11].

В своих публикациях они подчеркивают, что терминология, разработанная Всесоюзным научно-инженерным техническим обществом (ВНИТО) текстильщиков в 1945г. по поручению Всесоюзного комитета стандартизации, не удовлетворяет запросам производителей и научных

работников, что обработка собранных терминов затянулась на несколько лет, а между тем материал «стареет», появляются новые наименования. Профессор В. В. Линде при этом выступает против засилия иноязычных терминов в названиях машин, процессов, профессий и пр. Так, недопустимо, по его мнению, например, чтобы термин ШЕЛК-СЫРЕЦ, узаконенный стандартом, долгое время не получал распространения и был вновь заменен, по его словам, «мало понятным и ненужным французским словом ГРЕЖА».

Авторы утверждают, что необходимо пересмотреть терминологию утвержденных стандартов, так как многие «спорные», по их мнению, термины имеют место быть только потому, что узаконены стандартами, как в приведенном выше примере.

Примечательно, что обе публикации носят дискуссионный характер, т.е. их авторы приглашают текстильщиков к обсуждению злободневной проблемы. Однако эти призывы не были услышаны, и вплоть до 60-х годов текстильная терминология не привлекала внимания ни специалистов-текстильщиков, ни языковедов.

Вновь остро встала проблема систематизации текстильной терминологии после того, как в 1961 году на Общесоюзной выставке текстильных изделий в Москве было показано более 30 тысяч различных по структуре и оформлению образцов тканей как российских, так и зарубежных. Именно этим вызвано появление публикации преподавателей Ленинградского института советской торговли Л. М. Горелика и В. И. Кокошинской «О современной текстильной терминологии», в которой авторы утверждают, что «отсутствие правильно разработанной терминологии не только затрудняет учебно-педагогический процесс подготовки специалистов для промышленности и торговли, но и отрицательно сказывается на четкости стандартов на изделия, что вызывает нередко путаницу и ошибки на практике» [Горелик, Кокошинская 1962, 78].

Статья посвящена наименованиям тканей, уже существовавших на тот момент и вновь создаваемых. Нельзя не согласиться с мнением авторов, что

«новым тканям нужно присваивать такие названия, которые давали бы потребителям возможность судить об их структурных и качественных особенностях», а наименования типа «Черемушка» или «Незабудка» авторы называют «произвольными».

Надо отметить, что эта публикация вновь призывает к обсуждению назревшей проблемы, т.к. имеет подзаголовок «В порядке обсуждения», однако единственным на неё откликом явилась статья доцента Ташкентского текстильного института Н. Х. Уразова «К вопросу о современной текстильной терминологии», напечатанная лишь в 1964г.

Преподаватель-материаловед отмечает важность обозначенной проблемы, однако считает, что В. И. Кокошинская и Л. М. Горелик «охватили сравнительно узкую область текстильной терминологии и ничего не сказали о необходимости систематизации текстильной терминологии по всем основным отраслям промышленности (сырья, полуфабрикатов, первичной обработки, ткачества, трикотажного производства и отделки)» [Уразов 1964, с. 78]. Автор статьи предлагает в стандартизованные термины-наименования тканей включать обязательные родовые признаки (сырьевые, производственно-технологические, структурные) и назначение данной ткани с указанием сферы применения (например, сукно костюмное, лен портьерный и т.п.).

С этого времени проблема описания и упорядочения многочисленной и разнообразной терминологии текстильной отрасли легкой промышленности привлекла внимание лингвистов: появляются публикации, диссертационные работы, в которых исследуются отдельные этапы формирования текстильной терминологии.

Так, начальный этап ее становления (формирование ремесленно-промышленной терминологии, в том числе и текстильной, её описание и проблемы толкования в словарях) отражен в уже названной работе О. Н. Трубачева «Ремесленная терминология в славянских языках (Этимология и

опыт групповой реконструкции)», а также в работе Н. А. Порфиренко «Лексика ткацкого льняного производства в русском языке XVII века».

Подробному анализу прядильной и ткацкой лексики в говорах различных географических областей России, в том числе с точки зрения семантической, фонологической и этимологической характеристики, посвящены диссертационные работы О. И. Блиновой «Производственно-промысловая лексика старожильского говора с. Вершина, Томской области» [Блинова 1962]; Ю. П. Чумаковой «Текстильная лексика говоров района Богословщина Рязанской области»; Л. М. Михайловой «Лексика льнообработки, прядения и ткачества в Новгородских говорах»; А. И. Крылова «Терминологическая лексика прядения на текстильных фабриках г. Иванова» и др.

Анализу способов формирования наименований тканей как одного из видов конечного продукта текстильной отрасли посвящены кандидатские диссертации Г. А. Шаповаловой «Лексика русского ремесла в деловой письменности XVIII века (портновское дело)» и М. В. Тарасовой «западноевропейские неславянские наименования тканей в русском языке XIII-XX веков».

Авторы по-разному подходят к отбору исходного материала: Г. А. Шаповалова в своем исследовании рассматривает узаконенные российскими стандартами XVIII века названия тканей, употребляемые сугубо в документации; М. В. Тарасова исследует достаточно объемный лексический пласт (со средних веков до современности) заимствованных из романо-германских языков терминов-наименований тканей.

Вот основные выводы из указанных диссертационных работ:

- 1) Самое большое количество заимствований в терминологической подсистеме текстильного материаловедения приходится на термины-наименования волокон и тканей.
- 2) Многие из заимствований в течение того или иного промежутка времени адаптировались в грамматике и лексической системе нового

языка настолько, что не воспринимаются носителями языка как иностранные.

Способы и пути формирования текстильной лексики в русском языке были объектом комплексного изучения в нескольких исследованиях. В. М. Петрунина в диссертации «Русская лексика современного текстильного производства» дает подробную семантическую и словообразовательную характеристику сукнодельной специальной лексики пензенских текстильщиков, рассматривает и систематизирует по родовидовому признаку термины-наименования продукции текстильного производства (волокон, сырья, тканей, незавершенных продуктов вторичного сырья, отходов и пр.) в подсистеме суконного производства текстильной отрасли. А также проводит словообразовательный анализ однословных терминов-наименований продукции, предметов и механизмов, некоторых процессов суконного производства, текстильных профессий.

В. М. Петрунина утверждает, что в рассматриваемом ею лексическом пласте специальной текстильной терминологии не наблюдается «каких-то особых способов словосоздания, отличных от общенародных» [Петрунина 1972, с. 205].

Большое внимание уделяется его образованию и функционированию в профессиональном языке текстильщиков заимствований, в том числе интернационализмов, которые, по мнению В. М. Петруниной, «составляют в текстильной терминологии около 80% всех заимствований», и «замена таких слов русскими эквивалентами, наблюдаемая в речи текстильщиков, нежелательна, поскольку интернациональная лексика признается ростком будущего международного языка» [Петрунина 1972, с. 243].

Особый интерес, на наш взгляд, представляет диссертационное исследование Ю. М. Шурыгина «Пути и средства создания производственно-технических терминов», в котором автор на материале терминов текстильного производства рассматривает различные способы

терминообразования: суффиксальный у существительных и прилагательных, словосложение и создание составных терминов.

Автор рассматривает понятие «термин» с точки зрения системности. Он проводит словообразовательный анализ терминов-наименований производственных процессов в текстильной промышленности и определяет системные отношения внутри данного терминологического пласта («системность понятийного плана и системность в плане выражения») [Шурыгин 1977 а, с.5].

Ю. М. Шурыгин приходит к выводу, что текстильная терминология, «как и многие другие технические терминологии, развивалась на базе терминологии ремесленного производства», что «главным поставщиком терминов является словообразование и образование составных терминов» [Шурыгин 1977 б, с. 163].

Нельзя не согласиться с исследователем в том, что самым продуктивным способом терминообразования данного лексического пласта является суффиксация, но что при этом наблюдается нежелательное явление многозначности словообразовательных аффиксов.

При анализе составных терминов и терминологических словосочетаний автор признает, что их «удельный вес растет по мере усложнения технологических процессов, механизмов и приспособлений» [Шурыгин 1977 б, с. 163]. Однако довод, что «составные термины хороши тем, что могут выражать всю полноту сложных понятий», вызывает сомнение, и автор далее сам признает, что «увлекаться ими при построении системы терминологии не стоит, так как они создают громоздкость в речи» [Шурыгин 1977 б, 166]. Общеизвестно, что термин должен иметь тенденцию к краткости, особенно термины-наименования производственных процессов, свойств, величин и, по возможности, предметов.

Ю. М. Шурыгин совершенно верно признает, что «существующие терминологические системы науки или техники обладают целым рядом недостатков, затрудняющих общение специалистов той или иной отрасли

знания. Поэтому работа по нормализации, стандартизации различных терминологических систем имеет большое значение. Эта работа должна проводиться в тесном единении специалистов в той области знания, терминология которой нормализуется, и лингвистов» [Шурыгин 1977 б, с. 167].

Наиболее полно по имеющимся у нас данным, на материале русского языка терминология текстильного производства исследована в кандидатской диссертации О. А. Николаевой [Николаева 2006]. Диссертация посвящена русской терминологии в области текстильного материаловедения.

О. А. Николаева предварительно вводит понятие ОТС (отраслевой терминологической системы).

Текстильная промышленность подразделяется на ряд отраслей, названия которых образованы по виду перерабатываемого сырья: хлопчатобумажная, шерстяная, льняная, шелковая, сукнодельная, искусственных и синтетических волокон и пр. В текстильной отрасли различаются следующие основные типы производства: прядильное, крутильно-ниточное, ткацкое, трикотажное, красильно-отделочное и пр. Терминология различных типов производств относится к различным ТПС (терминологическим подсистемам) текстильной ОТС.

Текстильное материаловедение (ТМ) – наука, изучающая строение и свойства текстильных материалов, их изменения в результате различных воздействий при изготовлении изделий и их эксплуатации, а также качество материалов.

Уже в глубокой древности возникал интерес к определению отдельных свойств текстильных материалов. Потребность в систематических исследованиях их строения и свойств остро возникла с развитием мануфактур. С конца XVII- начала XVIII вв. в ряде стран Европы устанавливаются требования, предъявляемые к показателям свойств текстильных материалов различных видов. В этот период закладывается фундамент будущей науки о текстильных материалах. В России примером

могут служить законы XVIII века о качестве и способах сортировки льна и пеньки, а также парусины и армейского сукна, о контроле толщины, крутки и влажности пряжи и ряд других [Кукин, Соловьев 1985, с. 15-16].

В первой половине XIX вв. в некоторых странах Европы возникают учебные заведения, выпускающие специалистов, которым в учебных курсах сообщаются сведения о свойствах текстильных материалов и которые с помощью специальных приборов начинают проводить различные виды испытаний пряжи, волокон, тканей и пр. В России к числу таких средних учебных заведений следует отнести открытую в Москве в 1806 году Практическую академию коммерческих наук, выпускавшую товароведов, а к числу высших – Практический технологический институт, основанный в Петербурге в 1828г.

В целом можно утверждать, что вторая половина XX столетия ознаменована как период становления текстильного материаловедения как науки.

Развитие этой научной дисциплины особенно активно происходило в XX веке во всех развитых странах мира, не исключая и Россию. Помимо высших учебных заведений, имеющих крупные испытательные лаборатории (МТИ, ИвТИ), ряд отраслевых лабораторий возник непосредственно на промышленных предприятиях, затем были созданы научно-исследовательские отраслевые институты, в частности, Ивановский научно-исследовательский институт хлопчатобумажной промышленности, которые не только проводили испытания имеющихся материалов, но и создавали новые волокна, нити, ткани для использования в технике, медицине, химической промышленности, в быту и т.д. с конца 90-х гг. Ивановский институт химии неводных растворов (ИВИХНР) занимается разработкой новых технологий для производства волокон, в частности, МОДИЛЕНА (модифицированного льна).

В настоящее время текстильное материаловедение является одной из самых перспективных дисциплин, тесно связанных в силу своей специфики с

различными научными дисциплинами. Оно опирается на физику и химию полимеров, поскольку почти все текстильные материалы состоят из высокомолекулярных веществ. В материаловедении применяется математическая статистика, современные вычислительные методы для обработки результатов испытаний и т.д. Тесно связано материаловедение с науками, изучающими переработку текстильных материалов: прядением, ткачеством, трикотажным производством, механической и химической технологиями.

Успехи в развитии этих фундаментальных и специальных текстильных дисциплин существенно обогащают материаловедение и создают условия для постоянного развития этой науки, поэтому объем терминологической подсистемы современного текстильного материаловедения чрезвычайно велик, постоянно увеличивается и охватывает многие области техники и производства.

На кафедре МТТМ МГТУ им. А. Н. Косыгина (под руководством проф. А.Г. Севостьянова) и на кафедре ТМ и Т ИГТА (под руководством проф. Б. Н. Гусева) в течение нескольких лет ведется работа по унификации терминологии, связанная с попыткой четкого формулирования сущности двух особенно важных категорий материаловедческих терминов (процессов и свойств) и устранения их противоречивых наименований и определений.

Однако проблема «диспропорции» между описанием лингвистическим и техническим в текстильной терминологии и по сей день не решена.

Во-первых, терминосистема ТМ постоянно пополняется и преобразуется в связи с развитием научно-технического прогресса. Для создания новых ГОСТов, специальных практических проектов в области материаловедения возникает насущная необходимость в терминологизации новых понятий. Причем одним из основных требований к вновь создаваемому термину является его способность удовлетворить и специалистов-практиков с точки зрения рациональности, и лингвистов – с точки зрения соответствия языковым нормам.

Во-вторых, до сих пор отсутствует словарь текстильной терминологии. О многочисленности текстильной ОТС свидетельствуют двуязычные словари: например, «Англо-русский текстильный словарь» [Рабинович 1962], составленный, кстати сказать, инженером З. Е. Рабиновичем и вышедший под редакцией инженера К. К. Лупандина, насчитывает около 30 тысяч наименований. В Ивановском текстильном институте в 1972 году тоже был издан «Англо-русский текстильный словарь» [Михалев 1971], который содержит уже 135 тысяч терминов.

Попытку создать терминологический словарь текстильных терминов предпринял преподаватель Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна А. В. Куличенко. Его «Краткий терминологический словарь по текстильному и швейному материаловедению» [Куличенко 1998] насчитывает, как говорится в предисловии, около 650 «основных терминов и понятий, употребляемых в текстильном и швейном производствах, относящихся к волокнам, нитям и текстильным полотнам».

При всех положительных качествах данного словаря О. А. Новикова выявляет ряд недостатков. Состав словника, по ее мнению, не соответствует заявленному в названии материалу, т. к. отсутствует единый принцип отбора объектов лексической семантики. Так, автор включает в состав материаловедческих терминов номены (названия торговых марок, типа ДИОЛЕН – торговое название полиэфирного волокна, применяемое в Германии, ТЕРГАЛЬ – торговое название полиэфирного волокна, применяемое во Франции и т.п.), что может быть оправдано в иноязычных словарях, но не в терминологических. Сюда же включены слова-наименования конечных изделий швейного (СМОКИНГ, ТУНИКА, ПЫЛЬНИК и пр.) и обувного (ТУФЛИ и пр.) производства, не относящихся к материаловедению. Автор включил и специальную лексику различных терминологических систем, лишь косвенно пересекающихся с подсистемой текстильного материаловедения (ГРЕНА – яйца бабочек шелкопряда;

МЕРИНОСЫ – породы овец с однородной тонкой шерстью; САФАРИ – африканская охота; а также некоторые другие.).

Структура словарной статьи и формулировка некоторых дефиниций также вызывает лексикографические проблемы, например: ИСКУССТВЕННЫЕ волокна изготавливаются из природных полимеров; ОДНОЦИКЛОВЫЕ – характеристики механических свойств материалов и т.д.

Указанные недостатки, по мнению О. А. Новиковой, можно объяснить тем фактом, что автор, будучи преподавателем специальных дисциплин на кафедре материаловедения, обратился для рецензирования тоже к специалистам-текстильщикам, а не лингвистам. Безусловно, в процессе формирования дефиниции и создания текстильного терминологического словаря наряду со специалистами должны принимать участие языковеды.

Проблема устранения «диспропорции» между описанием лингвистическим и техническим, проблема стандартизации текстильной терминологии актуальна в связи с подготовкой специалистов в текстильном вузе. С изучением текстильного материаловедения сталкиваются студенты всех факультетов ИГТА, но особенно – швейного факультета (специальности 080401 «Товароведение и экспертиза товаров», 080301 «Коммерция», 220501 «Управление качеством», 200503 «Стандартизация и сертификация», 150601 «Материаловедение и технология новых товаров»). Лингвистически обоснованные термины технической терминологии востребованы как российскими, так и иностранными студентами и аспирантами, в частности, на занятиях по НСР (научному стилю речи).

О. А. Новикова обозначила явление в терминологии, которое ещё не было исследовано лингвистами – явление суффиксальной паронимии, которая при толковании терминов должна учитываться. Например: Засоренность и засоряемость; загрязненность и загрязняемость; изношенность и изнашиваемость и др.

Она же обосновывает мнение, что не следует при терминологических новообразованиях отдавать полное предпочтение составным терминам в

ущерб однословным. Например, по её мнению (и с ним трудно не согласиться), *порочность//беспорочность* текстильного материала компактнее, удобнее, чем вводимые в обиход наличие *порока// пороков* и отсутствие *порока//пороков*.

При контрарной антонимии терминов О. А. Новикова предлагает выделить не только двухполярные конструкции, но и трёхполярные: *недозрелость (волокон) – зрелость – перезрелость*.

1.5. Терминологическая система сопоставляемых языков

Первая попытка разработки таджикской научной терминологии на основе специализации слов, замены арабских терминов таджикскими, их отбор принадлежит великому ученому средневековья Абуали Сино которые отразились в его “Дониш-наме” и других более 20 сочинениях, написанных на таджикском языке.

Весомый вклад в развитие науки, а также научной и технической терминологии внес и другой великий ученый Абу Рейхан Беруни. Лексика различных отраслей ремесла (профессионализмы) нашла свое отражение в “Сафар-наме” Насира Хисрава, “Таърихи Бухоро” А. Наршахи и многочисленных фархангах – толковых таджикско-персидских словарях. Эти словари впоследствии сыграли особую роль в развитии таджикской лексикографии, составлении *Толкового словаря таджикского языка с X-XX вв.* своеобразного обобщения всех предыдущих словарей. Велико значение этого словаря и для терминологии оружейной техники, причем наряду с широко употребляемыми словами, в нем нашли отражение малоупотребительные и архаические слова. Значительно в словаре также число историзмов, как лексических, так и семантических. Словарь является богатым источником не только терминологии техники минувших лет, но и

заимствованных слов, перешедших в таджикский язык из арабского, тюркского, индийского, китайского и других языков.

Одни исследователи относят к терминам только слова, другие – и слова и словосочетания, обозначающие научные понятия. В настоящее время в терминологической системе таджикского языка различают следующие структурные типы ее составляющих:

- *термины-слова.*;
- *термины-словосочетания.*
- *термины-аббревиатуры*

Таким образом, текстильная терминология в таджикском языке развивается, с одной стороны, за счет своих собственных источников, с другой, она обогащается за счет иноязычных заимствований.

В зависимости от грамматической характеристики в качестве терминов употребляются различные части речи: существительные, прилагательные, причастия, глаголы и т. п. Основная функция термина – название вещей и явлений. С помощью существительных можно передать большой объем информации, они имеют широкие деривативные возможности. Существительными можно назвать предметы, процессы, свойства и величины. Поэтому в наиболее чистом виде термины представляются существительными, реже – прилагательными и причастиям. Причем различают слова, которые употребляются и как термины, и как общеупотребительные слова.

Существуют слова, которые употребляются как термины в пределах только одной какой-либо отрасли терминологии, например: *маҳсулоти насочӣ* - *textile* - *текстильные изделия*;

ресандагӣ - *knitted fabric* – *вязанное, трикотажное изделие*;

маҳсулоти кешбофӣ - *spinning* – *прядение*;

Имеются также слова, которые существуют как термины в пределах терминологии разных отраслей. Так, слово *забон* – язык исполь-

зуется как термин в филологии, медицине, технике (например, в вычислительной технике).

В словосочетаниях главными, доминирующими также являются существительные. Например; *дастгоҳи ресанда – станок прядильный*. Термины-словосочетания с наибольшей полнотой отражают необходимые отличительные признаки именуемого понятия. Имя прилагательное, наречие, местоимение, числительное, главным образом используются в качестве зависимых компонентов (исключение составляют субстантивы этих частей речи) и в словосочетаниях выполняют функции определяющих терминологических элементов. В таких словосочетаниях обе части, как определяемая, так и определяющая, также могут быть существительными. Термины словосочетания бывают беспредложные: *чархи ресмонресӣ, дуки дастӣ, саноати бофандагӣ*; и предложные: *аксбардорӣ дар рӯи матои аз тӯр бофташуда*; Существенным признаком терминологического словосочетания, как и однословного термина, является его связь с научным или техническим понятием, что позволяет отличать терминологическое словосочетание от свободного словосочетания (термины-описания) и фразеологизма, общеупотребительного слова.

Среди трехсловных терминов наиболее распространены словосочетания следующих конструкций: а) существительное + прилагательное + прилагательное: *матои бофандагии дусӯзана*; б) существительное + прилагательное + существительное: *нуқсонҳои қатори дар мато, тешукчаҳо дар матои кешбофӣ*; г) существительное + существительное + причастие: *фабрикаи матои кешбофи тарбофта*; д) существительное + причастие + прилагательное: *матои бофтанашудаи сӯзангузаранда*; е) существительное + прилагательное + причастие: *мошинаи даврашакли бофанда*; ж) существительное + предлог + существительное: *бофандагӣ аз риштаҳои наворӣ, чанггирак бо матософкун*;

В целом, таджикский язык, будучи одним из древнейших языков, на протяжении нескольких веков прошел долгий путь развития. Формировался, обогащался и совершенствовался по присущим ему внутренним законам. Процесс обогащения и развития таджикского языка, в том числе технической, в частности, текстильной лексики, непрерывно продолжается, и связано оно с расцветом науки и техники, промышленности, экономики и культуры народа.

ГЛАВА II СТРУКТУРНО – СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕКСТИЛЬНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Словарный состав языка постоянно изменяется. Одни слова выходят из употребления, отмирают; другие слова появляются и пополняют собой словарный состав языка. Отличительной чертой любого языка является его способность чутко реагировать на малейшие изменения в общественной, культурной и повседневной жизни его носителей. Терминология в этом отношении не составляет исключения. Пополнение словарного состава языка происходит различными путями: за счет создания новых слов от уже существующих, за счет расширения семантической структуры уже существующих слов и образования омонимов, за счет заимствования новых слов из других языков или же из диалекта того же самого языка [1, с.32].

Дж. Гринберг, занимавшийся словообразовательной типологией, установил универсалию №27, которая гласит: «Если язык исключительно суффиксальный, то язык с послелогоми; если язык исключительно префиксальный, то язык с предлогами» [1, 33;137].

Прежде всего, по структурно-словообразовательным свойствам вся терминология данной отрасли науки представляют слова, которые подразделяются на *простые (корневые), производные и сложные*. Для определения состава отобранных нами лексических единиц с точки зрения принадлежности их к определенному структурному типу мы исходим из того, что выделение аффикса или основы, т.е. членение слова на его составные части может быть признанным в том случае, когда выделяется ряд, имеющий общий корень или ряд, имеющий общий аффикс. [1, 33;140].

В соответствии с этим, к *корневым словам* мы относим такие слова, которые с точки зрения сопоставляемых языков представляются неделимыми, или в них нарушена генетическая связь производного, утрачена прозрачность аффиксации или произошло опрощение. К *производным словам* мы отнесли такие слова, в которых можно выделить корень или аффикс

независимо от того, насколько ясным является значение остающейся морфемы. *Сложные слова* - такие, в которых ясно выделяются две или больше корневых морфем.

Развитие языка происходит в значительной степени путём развития его словообразовательной системы, становлением новых словообразовательных моделей слов, изменением существующих, увеличением или уменьшением их продуктивности и многими другими факторами словообразовательного процесса.

Термин «словообразование» употребляется для выражения постоянного процесса образования новых слов в языке. Язык находится в состоянии прерывного развития, включающего определенные языковые процессы, в том числе и создание новых лексических единиц. Суть словообразовательных процессов заключается в создании новых наименований, новых вторичных единиц обозначения, и так как такие наименования являются словами, термин словообразование раскрывается в «шквальном смысле», то есть, прежде всего, как наименование процесса образования слов.

Словообразование терминов подчиняется в основном тем же закономерностям и регулируется теми же моделям, что и словообразование других лексических единиц языка.

Определение лексического значения слова исключительно по референтной отнесенности слова и понимание его семантической структуры лишь как сети ассоциативных связей понятий и их признаков не только не позволяют описывать лексику как структурный уровень языка, но и уводят семасиологию, как и раньше, за пределы лингвистических дисциплин, предмет и методы которой детерминируются при таком подходе исключительно экстралингвистическими факторами. При понимании лексического значения как процесса и результата варьирования последнего с помощью средств разных языковых уровней совершенно по-иному определяется и сущность лексического значения.

Рассмотрим подробнее вышеупомянутые структурные типы относительно текстильной терминологии.

2.1. Проблематика определения производного слова

Сложный комплекс структурно-семантических характеристик единицы языка является *производное слово*. К производным словам относятся все аффиксальные и конверсионные образования, аббревиатуры, сложные слова и другие виды вторичных словообразовательных конструкций. Отличительной особенностью производных слов как единиц словообразования является их ярко выраженный вторичный характер – они воспринимаются носителями языка как единицы зависимые, семантически связанные с исходными словами.

Производные слова характеризуются определенными структурно – семантическими признаками (морфемным составом производного, его семантической связью с исходными и др.) Однако эти признаки могут варьироваться. Они не могут быть едиными для всех типов производных (аффиксальных, конверсионных, сложных слов сложнопроизводных и т.д.). В одних типах производных наиболее ярко проявляются формальные признаки, в других – семантические.

Производное слово всегда мотивированно и поэтому всегда соотносится к одним из значений исходного слова. Если у исходного слова нет соответствующего значения, это значит, что производное развило его самостоятельно, т.е. за счет переносного употребления его в языке. Одной из особенностей производного слова является словообразовательное значение, которое в процессе образования слова приносится словообразующим элементом . [1, 33,150,].

В зависимости от способа словообразования словообразовательные значения имеют отношения производности. Наличие деривационных связей между производным словом и исходным дает возможность объяснить

производное через исходное и описать его реальный смысл. Четкое выделение словообразовательных значений, которые отличаются от грамматических и лексических, позволяет отличать акт словообразования от других морфологических процессов. Под словообразовательным значением мы понимаем такое общее значение, которое выражается словообразующим элементом в процессе словопроизводства.

Словообразование является основным средством обогащения словарного состава сопоставляемых языков, пополняя его словарного арсенала новыми лексическими единицами [1, 27,78,].

Значение норм словообразования имеет большое значение в практике преподавания, перевода и составление словарей. Особое значение приобретает сопоставительное изучение вопросов словообразования [1, 27,80,]. Под терминов «словообразование» подразумевается два основных значения, которые следует различать. В первом значении он употребляется для выражения образования новых слов в языке вообще, так как сам термин «словообразование» выражает процесс производства новых слов в языке.

Во втором значении этот термин обозначает раздел науки, который занимается изучением процесса образования лексических единиц. Этот процесс получил название «словообразование» [1, 27,110,].

Термин «словообразование» употребляется в трёх значениях:

- 1) постоянный процесс образования новых слов;
- 2) система словообразовательных моделей, распределенных по разным частям речи;
- 3) наука о производстве слов.

Базовыми понятиями словообразования как науки являются:

- 1) Способ словообразования и
- 2) Словообразовательный тип.

Способ словообразования определяется по форманту (формантам), участвующим в производстве слова. Традиционно в русском языке разграничивают (например, Е. А. Земская) аффиксальные и неаффиксальные

способы. Среди аффиксальных выделяют так называемые «чистые» (префиксальный, суффиксальный, постфиксальный) и смешанные (префиксально-суффиксальный, префиксально-постфиксальный, префиксально-суффиксально-постфиксальный). Особо стоят нулевая суффиксация и префиксация с нулевой суффиксацией.

К неаффиксальным способам относятся сращение, сложение, сложение с суффиксацией, аббревиация, усечение по аббревиатурному способу.

В таджикском языке принято выделять два основных типа словообразования: 1) словосоставление, т.е. соединение двух или нескольких основ; 2) словопроизводство, т.е. образование новых слов с помощью словообразовательных элементов (суффиксов и префиксов);

Возможно также сочетание этих двух способов, т.е. сложение основ + суффиксация или префиксация (забони ҳозираи адабии тоҷик).

В английском языке как в аналитическом варианте флективных языков, кроме продуктивных префиксации, суффиксации и словосложения широко распространена конверсия.

В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» под редакцией В. Н. Ярцевой (1990г.) конверсия определяется как «способ словообразования без использования специальных словообразовательных аффиксов, разновидность транспозиции, при которой переход слова из одной части речи в другую происходит так, что назывная форма слова одной части речи (или его основа) без всякого материального изменения в качестве представителя другой части речи».

Например, «*silk*» в зависимости от позиции в предложении или в словосочетании может быть существительным (шелк) или прилагательным (*silkdress*, *шелковое платье*). Элементарной единицей в словообразовательной системе принято считать словообразовательный тип. Однако единой общепринятой дефиниции словообразовательного типа нет. Часто как синоним используется термин «словообразовательная модель».

Этот термин тоже вполне правомерен. Некоторая нечёткость толкования этого термина связана с тем, что само грамматическое моделирование может быть разной степени грамматической абстракции. Например, кроме словообразовательной модели термина можно говорить о модели и способе образования, что выражает моделирование на более высоком уровне языковой абстракции. Термин «Модель способа словообразования» в отличие от словообразовательного типа отстаивает, например, К. А. Полянская в статье «Словообразовательная модель и словообразовательный тип». Она справедливо считает, что словообразовательный тип – единица двусторонняя, что словообразовательный тип – это не просто схема, на которой построено слово, но и значение, и разные типы отношений между производящим и производным словами.

Главная задача словообразования заключается в исследовании формальных, семантических и других особенностей образования новых лексических единиц, которые появляются в процессе развития языка. Существуют определенные словообразовательные схемы и модели для производства новых лексических единиц, исторически сложившимся в любом языке. Чтобы отнести слово к той или иной схеме или модели, требуется специальный словообразовательный анализ с целью доказательства производности слова. Основная проблема словообразования – проблема производности или деривации. Производное слово или деривационное отношение слова обладает двумя основными признаками:

- а) производность по форме
- б) мотивированность по содержанию [1, 30,10,].

Существует много литературы по словообразованию английского и таджикского языков, в которой ведущие исследователи сопоставляемых в работе языков указывают на основные методы словообразования в русском и таджикском языках (см.: И.В.Арнольд, (1959), В.Д.Аракин, В.Д.Даниленко (1977,1993), П.М.Карашюк (1977), М.А.Кашеева, Д.С.Лотте (1961), Капанидзе (1965), В.С.Расторгуева (1954, 539-544), Lazard (1957, 256-282),

Л.С.Пейсиков (1959), П.Джамshedов (1974), Ш.Рустамов (1971, 95-96), Яхьяева (1974) и др.).

2.2. Морфологический способ образования терминов текстильного производства в сопоставляемых языках

2.2.1. Корневые слова текстильной терминологии в сопоставляемых языках

Простые непроеизводные слова, то есть простые корневые слова составляют так называемый «центр словарного гнезда» (то есть группы родственных слов) и являются основой для образования новых слов.

Ниже указаны примеры простой непроеизводной текстильной лексики:

- в таджикском языке: калоба - ball (клубок); нах - yarn (пряжа); мато - fabric (ткань); нейлон - nylon (нейлон); ғалтак - spool (катушка); моку - shuttle (челнок); канора - selvage (кромка);

- в английском языке: cotton - пахта (хлопок); silk - матои шоҳӣ (шелковая ткань); velour - велюр (велюр); floss - абрешими хом (шелк - сырец); inkle - тасма (лента - тесьма); loom - дастгоҳӣ бофандагӣ; mill - обчувоз (толчея); needle - сӯзан (игла); reel - ғалтак (катушка); string - чилбур (бечевка); spindle - дӯк (веретено); textile - газвор (текстиль); twine - чилбур (бечевка); woof - пуд (уток);

Общие названия словообразования объединяют достаточно продуктивные способы обогащения словарного состава сопоставляемых языков. Важнейшим из перечисленных способов, является морфологический, при котором новые слова создаются путем морфем.

Основной единицей морфологического уровня является морфема - наименьшая структурная единица, имеющая двусторонний характер. Как и всякая единица языка, кроме фонем, морфема представляет собой единство формы и содержания. Морфологический способ словообразования делятся на несколько подтипов. На примере текстильной терминологии будут

рассмотрены аффиксальный, суффиксальный, префиксальный, интерфиксальный, сложносуффиксальный способы словообразования.

Нужно отметить, что при анализе структуры производных слов, прежде всего, выделяются две стороны – структурная и семантическая. Значение и структура производного слова формируется на основе данного производящего слова или словосочетания и данного словообразовательного средства, т.е. единства формы и содержания в единстве структурной и семантической сторон этого соотношения.

Исследуя производные слова, нами были выявлены словообразовательные модели, словообразовательные значения, семантические связи между производящими и производными словами и установлением закономерности создания слов.

2.2.2. Образование терминов текстильного производства при помощи суффиксации

Суффиксация – это присоединение суффиксов, как к простым, так и к производным терминам.

Анализ суффиксальных образований позволяет утверждать, что словообразовательное слово в сопоставляемых языках – это элемент который, присоединяясь к основе, переводит производящую основу в другую часть речи. Словообразовательные суффиксы делятся на категориальные, разрядные, коннотативные. Основная часть суффиксов является категориальными, то есть служат для образования какой либо части речи от другой части речи.

Нами были выявлены следующие суффиксы при анализе текстильных терминов:

Суффиксы которые образуют существительные: - *er*: blunger – хунарманд (ремесленник); warper – тортананда (сновальщик); weaver – бофанда (ткач); spinner – ресанда (прялщик); hack – worker –косиб, (ремесленник); - *ing*:

braiding – бофиш (плетение); weaving – касби бофандаги (ткацкое дело); interlacing - бофт (переплетение); spinning - ресиш (прядение); warping – тор танидан (снование); dyeing – рангуборкунӣ (окрашивание); printing – мӯҳрзанӣ (набивка); embroidering – гулдӯзӣ (вышивание); *ment* - filament – ресмони бофта (текстильная нить); *ship-craftsmanship* – косиби (ремесленничество);

Суффиксальный тип в сопоставляемых языках распадается на два подтипа в зависимости от числа суффиксов, входящих в состав лексемы: 1) подтип односуффиксальный (или моносуффиксальный), если в составе лексемы имеется только один словообразовательный суффикс;

2) подтип двухсуффиксальный (или бисуффиксальный), если в составе лексемы имеется два словообразовательных суффикса (в противоположность односуффиксальному типу, двухсуффиксальный подтип представлен в трех языках ограниченным количеством) [I, 35; 227].

В текстильной терминологии наряду с продуктивными суффиксами, при помощи которых словарный состав как таджикского, так и английского языков продолжает пополняться новыми лексическими единицами, существуют также малопродуктивные и непродуктивные суффиксы [I, 38; 76].

Имена существительные в сопоставляемых языках обладают большим числом словообразовательных суффиксов.

Например, один из терминов ремесла «пряльщик» - (*spinner, ресанда*) образован с помощью самого продуктивного из всех суффикса *-er*. В таджикском языке наиболее продуктивными суффиксами существительного являются суффиксы *-чӣ*, *-гар*, *-гор*, *-анда*, *-манд*, обозначающие лиц, занимающихся тем видом деятельности, на который указывает производящая основа [I, 42; 47].

Например:

Ҳар ресанда ё бофанда шакли сӯзани дастгоҳи худро медонад.

Each spinner and weaver knows the profile of needle of her own loom (III, 76; 9).

Каждый пряльщик и ткач знает конфигурацию иглы своего станка.

Не менее продуктивен в ремесленной терминологии и суффикс - *ness*, который соответствует таджикским -*ӣ*, *гари*, -*иш*, -*ор*.

Например:

Тақвияткунӣ – қисми таркибии ресмонресӣ ва бофандагӣ мебошад.

Pinkness is the inseparable part of spinning and weaving (III, 70; 18).

Крепирование – это неотъемлемая часть прядения и ткачества.

Данный суффикс является единственным из исконных суффиксов отвлеченных имен существительных, который до сих пор сохранил значение отвлеченного действия и способность к словопроизводству [I, 37; 106].

Производные, образованные с помощью суффикса “-у” в английском языке.

Например: *ҷӯроббофӣ – hosiery – чулочные изделия; матои патдор – terry – махровая ткань.*

Например:

Одатан матои патдорро барои истеҳсоли сачоқчаҳои ҳаммом истифода мекунад.

Usually terry is used to produce bath towels (III, 76; 9).

Обычно махровая ткань используется для производства банных полотенец.

Суффикс - *у* был заимствован из французского языка в XII веке. Довольно быстро он приобрел свои словообразующие основы.

Что же касается таких словообразующих суффиксов, как - *ment* и - *tive*, то в исследуемой нами терминологии они являются малопродуктивными, так как в большинстве случаев они заменяются суффиксом - *ness*, тем самым утрачивая своё былое значение.

В исследуемой нами терминологии английского языка в отглагольных производных самым продуктивным словообразовательным формантом является *-ing*, который соответствует таджикским *-и, -гӣ, -вӣ*.

Например: *ғозкунак, асбоби наддофӣ – combing –чесалка; (саноати) бофт–*

Например:

Бофт истеҳсолотеро аз ресандагӣ ва бофандагӣ инкишоф дод.

Braiding (plaiting) developed such industries as spinning and weaving (III, 75; 13).

Плетение дало развитие таким производствам как – прядение и ткачество.

Большое распространение получил суффикс *- чӣ, дастгоҳчӣ (станочник), чархчӣ (точильщик)*. При ознакомлении с наименованиями профессий и

должностей мы установили, что к основам европейского происхождения в большинстве случаев присоединяется суффикс *-чӣ*. Получил

распространение и суффикс *-гар: коргар (рабочий), сафедгар (лудильщик)*.

Присоединяется этот суффикс и к словам: *таъмиргар (ремонтник), қолибгар (формовщик)*. Следующие термины образованы путем присоединения этого

суффикса к прилагательным: *шустагар (мойщик)*. Ограниченное число

терминов этой группы образуют суффиксы *- боф, -вар*, например:

қолинбоф, гилембоф – ковровщик, тасмабоф – ленточник, риштабоф – нитевязальщик, тӯрбоф – кружевник. Имена деятелей, обозначающих

представителя какой-либо профессии, ремесла образует также аффиксоид *- кор*, а присоединяясь к прилагательным – существительные, выражающие

свойства и признак материалов, конструкций (*сахтӣ – твердость, пластикӣ – пластичность*), *банд, бандина – жгут, жгутовый, таноб, танобӣ – корд,*

кордовый, паим, паимин – шерсть, шерстяной, ресмон, ресмонӣ – нить, нитевой; текстил, текстилӣ – текстиль, текстильный; қабат, дуқабата –

слой, двухслойный: бофтан, бофташуда – прясть, тканное; набофта – нетканное;

Весьма продуктивным является суффикс *- а*. Присоединяясь к существительным, образует новые существительные, подобные (по виду или

смыслу) первоначальным и часто обычные слова переходят в разряд терминов, например: *бофт, бофта, бофши*; Этот суффикс, присоединяясь к прилагательным, образует существительные, обозначающие признак предмета, а иногда материал, из которого сделан этот предмет: *кешбофта - сделанное из трикотажа*.

С основами настоящего и прошедшего времени глагола суффикс - *а* образует существительные, которые обозначают различные технологические операции, материалы. Например: *мошинаи бофандагии дучанда – двухзевный ворсоткацкий станок; матои аз пахта бофташуда – ткань, сотканная из хлопка; матои бофтаю дӯхташуда – вязальнопрошивной материал*.

Суффикс - *ак*. Продуктивный суффикс, образует существительные, которые наряду со значением уменьшительности выполняют функции своеобразного терминологизатора. Например: *софкунак – фильтровальная, сӯзанак – булавка, рӯйпӯшак – покрытие*; От основы настоящего времени глагола этот суффикс образует существительные, обозначающие предметы, необходимые для совершения какого-либо процесса, например: *чанггирак бо мато софкун – пылеуловитель с тканевым фильтром*; Этот способ терминообразования особенно распространен в таджикском языке. В наших словарях приведены более 70 терминов, образованные при помощи этого суффикса.

Суффикс – *гоҳ*, продуктивный суффикс. Присоединяясь к существительным и основам настоящего времени глагола образует новые существительные со значением места: *коргоҳ (место работы, цех, участок), таҳмиргоҳ (ремонтная мастерская, ремзавод)*.

Суффикс - *гӣ*: присоединяясь к причастиям образует абстрактные существительные обозначающие свойства или признак материалов, а также вид занятий или ремесла, отрасль техники. Например: *бофандагӣ (ткачество), ресандагӣ (прядение)*. Абстрактные существительные образуют присоединяясь к основам настоящего времени глагола и суффикс - *иш*

(технические термины обозначающие технологический процесс, действие):
буриш (резание).

Суффикс – *онӣ*: широко используется в таджикском языке для образования технических терминов, обозначающих различные процессы, действия. Особенно широко этот суффикс употребляется с заимствованными основами. Например: *матои катонӣ – полотно, ресмон, ресмонӣ – нитеной.*

Английский суффикс – *ing*, изначально причастный суффикс, стал показателем разных грамматических и словообразовательных категорий (настоящего времени, герундия и др.).

Сопоставляя слова из исследуемых языков, приведённые выше, приходишь к выводу, что, видимо, в английском языке есть не один суффикс - *ing*, а два или более омонимичных суффикса.

Сравните: *ғозкунак – combing* - чесалка.

Словообразовательный тип в этом случае можно обозначить так:

основа глагола + *ing* – английское,

основа глагола + *ак* – таджикское.

Это словообразовательная схема, и она однотипная. Но в понятие «словообразовательный тип» словообразовательная схема входит вместе со своим планом содержания, то есть со своим словообразовательным значением. В данном случае «предмет, которым производят действие, обозначенное в производящей основе».

В случае «*ресандағӣ – spinning* - *прядение*» английскому - *ing* соответствуют другие таджикские суффиксы, потому что эта словообразовательная схема имеет другое значение, а именно значение отвлеченного действия, обозначенного в производящей основе.

Это и даёт нам основания выделять “-ing”-1 и “-ing”-2.

2.2.3. Анализ производных текстильных терминов

Производные термины - это слова, образованные способом аффиксации, которая была и остается одним из самых продуктивных способов пополнения словарного состава языка и играет исключительную роль в сложных процессах номинации текстильных понятий, а также качественных и количественных признаков, связанных с ними.

Как в таджикском, так и в английском языках словопроизводство терминов-слов или иначе аффиксальное словопроизводство в плане своей типологии имеет не только сходные, но и различительные черты. Существенные схождения, сопоставляемые языки проявляют также в общем обзоре механизма использования словообразовательных средств выделяемых типов. С целью выявления основных особенностей, системы терминологического словообразования текстильной терминологии таджикского и английского языков, необходимо определить систему критериев сопоставления, которые были бы наиболее пригодными для «определения изоморфных и алломорфных черт двух сравниваемых подсистем, установили бы всю систему различий и совпадений в системе словообразования сопоставляемых языков. Эти критерии должны обладать свойствами метаязыка, чтобы охватить общие закономерности словообразовательной структуры, установить общие и различные признаки исследуемой части словопроизводной подсистемы этих языков, и тем самым помогут определить их типологию.

В лингвистической литературе существуют различные интерпретации этих критериев. Подобные критерии при определении типологических особенностей словообразования были предложены, профессором В.Д.Аракиным, на которых мы в дальнейшем исследовании основываемся как на теоретических основах сопоставительного изучения словообразовательной системы разноструктурных языков. Предлагаемые В.Д.Аракиным критерии объективно отражают саму сущность

словообразования как особой языковой системы, устанавливают типологические характеристики и определяют типологию систем словопроизводства в обоих языках. Эти критерии носят общий характер и относятся как к словосложению, так и к словопроизводству.

К критериям определения типологических особенностей словообразования В.Д.Аракин (он их называет критериями типологии производных слов) относит следующие: «1.) число лексем в слове — однолексемные и многолексемные слова; 2) позиция аффиксальной морфемы по отношению к корневой — суффиксы, префиксы, инфиксы, конфи́ксы; 3) число аффиксальных морфем, которые способна присоединять корневая морфема». [Аракин 1979, 226]. В другой своей работе В.Д.Аракин дополнил выше приведенные критерии еще одним критерием, в целом сводя их к следующим: «1) состав» (структура) нового слова, т.е. число и характер . компонентов, его составляющих; 2) способ соединения компонентов в новом слове (примыкание, управление, соединение с помощью служебных слов); 3) положение основной корневой и словообразовательной морфем (в препозиции, в интерпозиции и в постпозиции); 4) тип синтаксической связи между основой и аффиксальными морфемами» [Аракин 1979, 28].

При общей характеристике предлагаемых критериев, считаем важным подчеркнуть следующее. Критерий числа и состава аффиксальных морфем, которые способны присоединить корневая морфема в данном языке, типологически определяет возможности сопоставляемых языков образовать слова (и термины) с максимальным количеством аффиксов и устанавливает аффиксальный компонентный состав в зависимости от способности корневой морфемы присоединить аффиксальные морфемы в сопоставляемых языках. По данному признаку В.Д.Аракин выделяет двухкомпонентные (двухлексемные) и трехкомпонентные (трехлексемные) слова. Двухкомпонентным считается такое слово, в котором корневая морфема способна присоединить одну аффиксальную морфему, а трехкомпонентным

считается слово, в котором корневая морфема способна присоединить две аффиксальных морфемы.

Следует отметить, что в целом, в аспекте словообразования слова подразделяются на две группы: а) слова, имеющие прозрачную словообразовательную структуру; б) слова, имеющие непрозрачную словообразовательную структуру.

Выделяется также группа слов, имеющих полупрозрачную структуру, в которых одна часть осмысляется как самостоятельная деривационная единица, а другая не имеет подобный признак. Однако в таджикском языке явление прозрачности // непрозрачности словообразовательной структуры слова имеет отношение только к историческому изменению, переразложению словообразовательной структуры слов. Фактически большинство слов в таджикском языке имеет прозрачную структуру, так как в их структуре четко разграничиваются словообразовательные элементы. В русском языке словообразовательная структура слова имеет более сложную, обусловленную морфологическими особенностями сочетания словообразовательных элементов дериватов структуру.

В качестве второго критерия в разделе дериватов (производных слов) следует считать способ соединения аффиксальных морфем и корневой.

Исследуемый материал достаточно убедительно показывает, что оба языка существенно отличаются друг от друга особенностями взаимоприспособления в процессе присоединения аффиксальной морфемы к корневой. В таджикском языке присоединение аффиксальных морфем к корневой происходит путем простого примыкания, при котором фактически не происходит каких-либо изменений в звуковом составе на стыке морфем, ср.: *Upholstery* – Обивочная – *матои руйнуш*, *Varnished* – лакокрань, *матои лаки*, *spinning industry* – хлопкопрядильное производство – *корхонаи пахтаресӣ*, и др.

В русском языке словообразовательный процесс проходит под воздействием закономерностей, связанных с действием закона сочетания звуков на стыке двух морфем, Действие данного закона обуславливает определенные ограничения в употреблении звуков в этих условиях. Как подытоживает Е.А.Земская в своем учебном пособии по русскому словообразованию, по законам русского языка на границе морфем, или как она их называет на морфемном шве,- не все сочетания звуков допустимы [Земская 1973, 78]. При допустимости такого сочетания происходят определенные изменения, в их качественной характеристике с целью наибольшего приспособления, адаптации-звуков на стыке морфем. Е.А. Земская указывает на следующие явления: «На границе морфем (на морфемном шве) может происходить четыре вида явлений:

а) чередование (конец одного морфа изменяется, приспособляясь к началу другого);

б) интерфиксация— между двумя морфами вставляется незначимый (асемантический) элемент — интерфикс;

в) наложение (или интерференция) морфов — конец одного морфа объединяется с началом другого;

г) усечение производящей основы — конец производящей основы отсекается и не входит в производное слово» [Земская 1973, 78].

Сущность третьего критерия проявляется в том, что аффиксальные морфемы могут занимать различные позиции по отношению к корневой, в зависимости от позиции которой они называются префиксы, когда корневая морфема способна присоединять аффиксальные морфемы перед собой, как например: шить- до+шивать , плести- до+плести, вязать - до+вязать; или же после себя - суффиксы: шерстяной, – пашмин woolen, трикотажный трикотажу - fabric и др. В зависимости от позиции аффиксальной морфемы в английском и таджикском языках выделяют также инфиксы. Сопоставляемые языки проявляют существенные различия также в качественной и количественной характеристике используемых

аффиксальных морфем. Для таджикского языка в отличие от русского использование префиксации как способа словообразования текстильных терминов малохарактерно. Как показывает материал исследования, проявляются также некоторые различия в продуктивности суффиксального словопроизводства текстильной терминологии в сопоставляемых языках.

Следует особо подчеркнуть, что для образования текстильных терминов при помощи аффиксальных морфем характерно не создание новых морфем, а выбор из числа общепринятых средств словообразования наиболее удобных, подходящих для построения терминов данной сферы науки. Специфическим для специальной терминологии является стремление к закреплению за некоторыми суффиксами определённых терминологических значений. Так, например, в таджикском и английском языках названия материй образуются при помощи суффиксов -ин / en ((*матои*) *пашмин*, *woolen*).

В качестве важнейшего типологического признака словообразовательной структуры слова в сопоставляемых языках указывают также на число аффиксальных морфем, которые способна присоединять корневая морфема [Аракин 1972,226]. В структурном плане текстильная терминология сопоставляемых языков прежде всего представлена в качестве однолексемных единиц: *пахта* - *cotton*, *пряжа* - *yarn*, *шохи* - *silk*, *дастгох* - *loom*, *нах* - *fibres*,

В образовании текстильных терминов-производных слов основную роль играют суффиксация, префиксация и словосложение. Термины - сложные слова образуются по модели определительного словосложения, наиболее распространены такие термины с определяющим компонентом-существительным. Ядром терминов-словосочетаний являются существительные, которые несут родовое понятие. Различаются свободные термины-словосочетания, каждый компонент из которых является термином или термином-элементом, и несвободные термины - словосочетания, когда компоненты могут и не быть терминами.

Выявление словообразовательной способности отдельных аффиксов - актуальная проблема как в русском, английском так и в таджикском языкознании. Проблеме словообразования русского языка посвящены работы В.В.Виноградова [1975], Г.О.Винокура [1959], И.С.Улуханова [1977], В.В.Лопатина [1977], Е.А.Земской [1979]; А.Н.Тихонова [1985], Н.М.Шанского [1976], Г.С.Зенкова [1977], Н.А.Янко-Треницкой [1987], И.Г.Милославского [1982], Кубряковой Е.С. [1981] и др. Проблема же словообразования в таджикском языке рассмотрена недостаточно. В таджикском языкознании имеются отдельные исследования, посвященные анализу структурных построений лексических единиц. Это работы Ш.Рустамова [1972], Ф. Амоновой [1982]', О.Косимова [1987], Х.Ю.Яхьяевой [1971], Т.А. Чавчавадзе [1981] и др.

Исходными теоретическими положениями для определения деривационного статуса лексических единиц с целью ограничить корпус производных единиц от непроизводных, явились теория членимости слов и разграничение понятий членимости и производности, получившие освещение в работах Г.О.Винокура, А.И. Смирницкого, Е.С.Кубряковой,

Е.А.Земской, Н.А.Янко-Треницкой, С.С.Хидекель и др. лингвистов.

Особое внимание было уделено использованию шкалы членимости основ, разработанной Е.С.Кубряковой, исходя из которой в корпус анализируемого материала вошли как полночленимые, так и неполночленимые основы [Кубрякова 1970, 78-90].

Согласно данной теории, деривационные суффиксы не только оформляют новую морфологическую основу слова, но и структурно-семантически преобразуя исходные единицы, создают новые производные лексемы. При этом ведущая роль в формировании значения модели принадлежит суффиксу, который, прежде всего, выступает как носитель категориальной семантики.

2.2.4. Анализ производных прилагательных

Один из основных пластов текстильной терминологии в сопоставляемых языках составляют производные прилагательные, образованные суффиксальным способом.

Анализ производных прилагательных, употребляющейся в текстильной терминологии, показывает, что в английском языке наиболее продуктивны в образовании текстильной лексики суффиксальные модели с суффиксами – *ed*, - *al*, - *ous*.

1) Модель R + ed. Прилагательные с суффиксом - *ed* имеют значение признака чего – либо или обладание чем-либо, выраженным основой (как правило основой существительных). Генетически суффикс прилагательных – *ed* восходит к формообразующему суффиксу – *ed* (древнеанглийский - *od*, - *ad*), употреблявшемуся для образования форм прошедшего времени, причастие II слабых глаголов. В процессе развития английского языка эти причастия приобрели способность адъективироваться, употребляться атрибутивно. Прилагательные этой группы весьма употребительны. Некоторые исследователи английского языка, например Е.С.Хаскина ошибочно считала, что суффикс – *ed* может производить прилагательные от глагольных основ. В английском языке, действительно, встречаются прилагательные на – *ed* с глагольными основами, в которых – *ed* является (*окрашенный*) (адъективированное причастие от глагола *to dye*) формообразующим суффиксом, например *dyed – рангуборкарда*

2) Модель R + al. транспортирующий суффикс – *al* характеризуются относительно высокой продуктивностью в современном английском языке и придает обобщенное значение «имеющий какое – либо отношение (по сходству, происхождению и т.п.) к тому, на что указывает основа», например: *asymmetrical* – асимметри (ассимметрический): *symmetrical* – симметри (симметрический):

В таджикском языке суффиксы прилагательных:

- *ин (-гин)*: бахмал + ин (плюшевый); мато + гин (тканевый); чарм + ин (кожаный); пашм + ин (шерстяной); тӯр + ин (сетчатый); ранг + ин (разноцветный); пахта + гин (хлопковый);

Суффикс – *ӣ (гӣ, вӣ)* самый продуктивный суффикс прилагательных в таджикском языке: ресида + гӣ (пряденый); бофта + гӣ (плетеный); трикотажаж + ӣ (трикотажный);

2.2.5. Двусуффиксальные словообразовательные модели текстильной терминологии в сопоставляемых языках

Способом образования этих слов и словосочетаний является биссуффиксация, то есть одновременное присоединение двух суффиксов.

1) **Модель N + *en* + *ing* > N.** Модель образует от существительных существительные с признаком какого-либо предмета: softening (fabric) – нармкунандаи (мат) - (смагчитель (ткани)).

2) **Модель Adj + *tive* + *less* > Adj.** Модель образует от прилагательных прилагательное со значением лишенный чего – либо, не имеющий чего – либо: projectiveless – бемоку (бесчелночный станок).

Анализ примеров показал, что способ биссуффиксации в таджикском и английском языках малопродуктивен. В таджикском языке в целом двусуффиксальный способ образования представлен в следующих моделях:

1) **Модель N + - **боф** + -и.** По данной модели образуются существительные, которые выражают профессию человека или какие то действия которым он занимается: буре + боф + и - mat - weaving (матовязание); шохи + боф + и – silk – weaving (шелкоткачество).

2) **Модель V + **иш** + **гох**.** Суффикс - **гох** служит для выражения местонахождения предмета: зод + **гох** – birthplace (местонахождение, рождение); омуз + **иш** + **гох** - college (колледж).

2.2.6. Образование текстильной терминологии путем префиксации

Префиксация – это присоединение приставок, как к простым, так и к производным терминам. При префиксальном способе словообразования лексические единицы образуются путем прибавления к основе образующих префиксов, то есть морфем предшествующих корню. К подобным морфемам в английском языке можно отнести такие префиксы как: *un-, dis-, mis-, de-, en-, up-, under -, over - , with -, in-, inter-, non-, con -, re-, pre-, post-*.

Посредством префиксальных (приставочных) морфем в сопоставляемых языке образуются, главным образом, новые слова.

Префиксальный тип, представленный в сопоставляемых языках, так же, как суффиксальный, распадается на два подтипа, в зависимости от числа морфем, входящих в состав лексемы: 1) однопрефиксальный (или монопрефиксальный), если в составе лексемы один префикс; 2) подтип двухпрефиксальный (или бипрефиксальный), если в составе лексемы имеется две словообразовательные морфемы (двухпрефиксальный подтип представлен единичными образованиями) [I, 35; 234].

Исследование и анализ показали, что наиболее продуктивным префиксом существительного текстильной терминологии в английском языке является – *inter*. Например: *interlacing - бофт (переплетение); interloping – бофти*

Например:

Имрӯз ресандазан наметавонист корашро давом диҳад, чунки равғанбандӣ (лояи муҳофизӣ) дастгоҳи ӯ аз қор баромада буд.

Today the spinner couldn't work as an interfacing of her loom was spoiled (III, 75; 20).

Сегодня пряжа не могла продолжать работу: прокладка ее станка была испорчена.

Следует отметить, что в таджикском языке префиксальный способ образования непродуктивен, не развит, тем не менее, в нем представлено несколько приставок, которые наиболее продуктивны в способе

словообразования, они продуктивны также в образовании текстильной лексики. Эти префиксы следующие: *но-*, *бе-*, *бо-*, *хам* - и др. В образовании текстильной терминологии принимают участие также малопродуктивные префиксы: *гайр* – , *бар* - , *дар* - , *фур* - и др.

Необходимо отметить, что в ходе анализа в таджикском языке были выявлены единичные случаи префиксального типа словообразования: *ботартибӣ* – упорядочение; *нобаробарҷойгиршуда* – асимметричное расположение; *ноҳамвор* – рельефный; *набофта* - нетканый;

2.2.7. Префиксально суффиксальные способы образования текстильных терминов

Образования слов этого типа происходит путем присоединения префикса и одного или двух суффиксов. В основном многосложные слова образованы именно по такому способу.

Префиксально-суффиксальный способы в исследуемых языках представлен многочисленными моделями и распадается на подтипы в зависимости от числа префиксов или суффиксов, входящих в состав лексемы. Первый подтип однопрефиксально-суффиксальный, если в составе лексемы имеется один суффикс и один префикс.

Например:

тафқиқи (азҳамчудокунии) нах - *antiballoonnness (antiballooning separator)* – нитеразделитель.

Например:

Тафқиқи (азҳамчудокунии) нах – *қисми таркибии ресмонресӣ ва бофандагӣ мебошад.*

Antiballoonnness is the inseparate part of spinning and weaving (III, 70; 18).

Нитеразделение – это неотъемлемая часть прядения и ткачества.

Второй подтип двухпрефиксально – суффиксальный, если в составе лексемы имеются два префикса и один суффикс (двухпрефиксально – суффиксальный

представлен [I, 35; 235] в сопоставляемых языках единичными образованиями; *interlacing* – *бофта* (переплетение); *nonwoven* – *набофта* (нетканое);

По самому составу терминов, в нашем случае текстильных, возможна следующая их систематизация. Прежде всего, их можно разделить на однословные и неоднословные.

Примером однословных являются *қарқара* - *reel* (мотовило), *бофандағй* *textile* (текстильный) и многие другие.

Например:

Ҳар дастгоҳи бофандағй дорои моку, қарқара ва пуд (забонак) мебошад.

Each loom has a shuttle, a reel and a reed (III, 75; 18).

Каждый ткацкий станок имеет челнок, мотовило и бёрдо.

Неоднословных в сопоставляемых языках тоже целый лексический массив.

Например:

Пайвасти нах - ин ҷараёни таҳкими мато мебошад.

Interlocking of fibers is the process that gives the fabric close (III, 76; 15).

Сцепление волокон – это процесс, придающий ткани плотность.

Однословные термины разделены на следующие группы:

- 1) однословные субстантивы: *моку* – *shuttle* (челнок); *қарқара* - *reel* (мотовило); *пуд* – *reed* (бёрдо);
- 2) однословные адъективы: *паимдор*- *wool* (шерстяной); *абрешим*, *шоҳй* – *silk* (шелковый).
- 3) однословные термины-глаголы: *бофандағй* - *textile* - текстильный.

Также однословные текстильные термины делятся еще на несколько групп, принимая во внимание другой критерий, а именно критерий словообразовательный. В соответствии с этим основанием однословные термины составили следующие группы [I, 45; 10].

1. – Структуру термина составляет одна производная основа (по большей части это простые существительные);

Например:

Имрӯз ресандазан наметавонист корашро давом диҳад, чунки равғанбанди дастгоҳи ӯ аз қор баромада буд.

Today the spinner couldn't work as an interfacing of her loom was spoiled (III, 75; 20).

Сегодня пряжа не могла продолжать работу: прокладка ее станка была испорчена.

2. Структуру термина составляет основа и один и более аффиксов (в основном существительные и прилагательные).

Например:

Инкишофи ресандагиро метавон ба се марҳила тақсим кард: тортанӣ, шоназанӣ ва пайваст.

The development of spinning can be divided into three parts-warping, combing and interlocking (III, 72; 18).

Развитие прядения делится на три стадии – снование, чесание и сцепление.

3. Термины, образованные путем сложения основ.

Например:

Тафқиқи нах – усулест, ки барои таҳкими мато ба қор бурда мешавад.

The antiballionness is the method used for the close of fabric (III, 71; 15).

Нитеразделение - метод, применяемый для плотности ткани.

4. Образование термина происходит путем сложения основ и аффиксации.

Например:

Ресандагӣ марҳилаҳои зиёде дорад, ки яке аз онҳо шоназанию тортанӣ мебошад.

The spinning has many branches, one of which makes the warping and the combing of the fibre (III, 75; 16).

Прядение делится на много стадий, одна из которых состоит из чесания и снования волокна.

5. Термины-словосочетания, по нашим наблюдениям, в английском языке самые многочисленны. На основе всего выше сказанного можно сделать вывод: текстильная терминология в сопоставляемых языках, в таджикском и английском в основном состоит из терминов, которые являются либо существительными, либо прилагательными. Хотя нельзя утверждать, что в данной терминологии не обнаруживаются и другие части речи. Их наличие также установлено, но они являются менее распространенными.

1. Самые широкие структурные типы текстильных терминов можно в самом общем виде представить следующим образом.

Одна непроизводная Основа	Основа + аффиксы	Сложение основ	Сложение основ + аффиксация	Неоднословные термины
reed-бёрдо-пуд; comb-гребень- шонаи ресмонресй; reel-мотовило- қарқара; tow-кудель- поғанда; knit-трикотаж- трикотажные изделия- трикотажй	kneader-мялка- мошини кӯбанда; spinning- прядение- ресмонресй; pinkness- крепирование- тақвиятқунй; interlacking- переплетение- бофт; filature- шелкомотальная фабрика- фабрикаи пиллакашй;	craftsman- ремесленник- косиб, хунарманд, пешавар; cotton-spinning- хлопкопрядение- пахтаресй; hand-look- трикотаж- трикотажй;	craftsmanship- ремесленничество- косибй, хунармандй; workmanship- ремесленничество- косибй, хунармандй; cottonspinning- пахтаресй, хлопкопрядение; silk-weaving- шоҳибофй- шелкоткачество; silk-spinning- абрешимресй- шелкопрядение hand-knitting- дастиресй-ручное ткачество; mat-weaving- бӯрёбофй- матовязание;	automatic-loom- ткацкий автомат- автомати бофандагй; cocoopproduct- шелководство- кирмакдорй, кирмакпарварй; machinetooll- станок-дастгоҳ webglass-ткайкая лупа-лупаи барандагй;

2.3. Безаффиксальный способ образования терминов

Безаффиксальное словообразование – относительно новый способ образования слов. Он возник в конце среднеанглийского периода как следствие отпадения именных и глагольных флексий, но получил самое широкое распространение в новоанглийский период. Это стало возможным потому, что слова, утратив флексии, стали одноморфемными, и, таким образом, глагол по своей начальной форме оказался сходным с однокоренным существительным, существительное – с глаголом и прилагательным и так далее [I, 35; 222].

Основным процессом при безаффиксальном словообразовании служит переосмысление лексем при сохранении той же структурной формы, например, переосмысление именных лексем в глагольные или глагольных в именные. Происшедшее при этом переосмысление сопровождается изменениями нового слова по парадигме той части речи, где образовалась новая лексема, и соответственно выполнением тех синтаксических функций, которые свойственны данной части речи.

Наиболее сильным типом безаффиксального словообразования является тип:

1) **Модель N + V >V** (вербализация), то есть образование глагола от существительного и прилагательного; например: калоба - *reel* (моток) – печонидан – *toreel* (мотать); маҳсулоти трикотажӣ - *knit* – (трикотажные (изделия)) – бофтан - *to knit* (вязать (чулки)).

Как отмечает А. А. Уфимцева, этот тип безаффиксального словообразования является наиболее продуктивным, дающим наибольшее число производных слов [I, 46; 123].

Другим достаточно продуктивным типом производных слов следует считать тип:

2) **Модель V + N** (субстантивный), то есть образование существительного от переходного глагола; Например: *истеҳсол намудан* - *to*

produce - (производить) – *маҳсулот* - *produce* (продукция, изделия), *рӯйпуш намудан бо тасма* – *to braid* (обшивать тесьмой, плести) - *тасма* – *braid* (тесьма).

3) Модель N + Adj. (адъективация), то есть образование прилагательных от существительных; Например: *шоҳи* - *silk* (шелк); *матои шоҳи* – *silk* - (шелковый, шёлковая ткань); *матои нақшдор* – *lace* (кружево); *дастгоҳи нақшкун* – *lace* - кружевной (станок).

Безаффиксальное словообразование в английском языке представляет собой очень продуктивный способ образования новых слов и с типологической точки зрения вполне соответствует общей направленности развития современного английского языка, идущего по линии развития в нём признаков языка изолирующего типа [I, 35; 223].

В таджикском языке, в противоположность английскому языку, безаффиксальное словопроизводство развито мало. Этому, прежде всего, препятствует двуморфемная структура слов, состоящих в случае простых основ из корневой морфемы и словоизменяющей морфемы, а в случае производных основ – из корневой, словообразовательной и словоизменяющей морфем, характерных для конкретной части речи.

2.4. Словосложение и типы сложных слов

Несомненно, на нынешнем этапе развития таджикского и английского языков словосложение, используемое в германских и других индоевропейских языках еще с глубокой древности, является наиболее продуктивным типом словообразования. Словосложение, как и словообразование, получило определенное развитие, при этом внутри словосложения интенсивность его изучения оказалась неравномерной. Наибольшее внимание получили те свойства, которые оказались удобными для изучения с формализованными методами; основное внимание было направлено на выявление общности сложного слова и словосочетания, на синтаксическую интерпретацию сложных слов, а сами сложные слова стали

неизменным объектом трансформации, номинизации и других структуральных преобразований, объектами поисков преимущественно структурного соответствия сложного словосочетания; особенно больше внимания было уделено вопросам внутреннего синтаксиса. Такую направленность в исследовании словосложения можно назвать синтаксико – ориентированным исследованием. Синтаксико – ориентированное словосложение дало значительные результаты, так как позволило выйти за морфологические рамки словосложения, в котором сложное слово рассматривается как нечто самодовлеющее, как вещь в себе и для себя.

Многие аспекты словосложения, в первую очередь семантика сложного слова, менее всего подвластны синтаксико – ориентировочному подходу. Вскрытие и описание смысловых структур сложного слова требует специального анализа. С этой точки зрения синтаксико – ориентированный подход оказывается односторонним, особенно в тех случаях, когда синтаксису отдается, безусловно, предпочтение, и когда сложное слово рассматривается преимущественно как единицы синтаксиса, а не как единицы словообразования.

Словарный состав языка постоянно изменяется. Одни слова выходят из употребления, отмирают; другие слова появляются и пополняют собой словарный состав языка. Отличительной чертой любого языка является его способность чутко реагировать на малейшие изменения в общественной, культурной и повседневной жизни его носителей. Терминология в этом отношении не составляет исключения. Пополнение словарного состава языка происходит различными путями: за счет создания новых слов от уже существующих, за счет расширения семантической структуры уже существующих слов и образования омонимов, за счет заимствования новых слов из других языков или же из диалекта того же самого языка [1, с.32].

Материал сопоставляемых нами языков показывает сомнительность выделенной Дж. Гринбергом универсалии. И в английском и в таджикском языках суффиксация пожалуй, самый продуктивный способ

словообразования, но и предлоги в них, как известно играют важную роль. В таджикском языке есть и послелогои, и префиксы и предлоги.

Так например: послелогои: *-ро, -а*;

префиксы: *бо-, ба-, бе-, но-, ғайр-, бар-, то-, ҳам-*;

предлоги делятся на 2 категории:

1) предлоги основные или первичные: *ба -to, дар -in, аз- from, то-till, бо-with, бе- without, барои- for*; (локативные и нелокативные);

2) предлоги вторичные или изафетные: *ақиб – behind* (задний, позади, назад); *боло – up* (верх), *верхний – upper* (на, над, поверх); *берун – out* (снаружи, наружу);

дам – near (у, близ); *дарун – inside* (внутри, внутрь); *миён – in the middle* (посередине, на середине, между); *назд – at, near* (вблизи, у, около);

пеш – at (перед, у, к); *пушт – behind* (позади, за); *руй – over, above* (на поверхности, на); *таг – under* (под); *тараф – to the side* (в сторону);

баҷои – in spite (вместо);

Словообразование чаще называют не переосмыслением, а конверсией, а сами произведённые таким образом слова – конверсивами.

По определению Е. С. Кубряковой, «конверсия – это способ словообразования без использования словообразовательных аффиксов, разновидность транспозиции, при которой переход слова из одной части речи в другую происходит так, что назывная форма слова одной части речи (или его основа) используется без всякого изменения в качестве представителя другой части речи». Наряду с перечисленными выше приемами материального словообразования, а именно, безаффиксальным и аффиксальным словопроизводством, словосложение служит также одним из важных типологических признаков, который должен быть учтен при разработке типологии конкретного языка. Это тем более важно, что словосложение существует далеко не во всех языках и удельный вес его в словообразовательной системе языка имеет значительные колебания.

Для того чтобы определить типологию словосложения, необходимо раскрыть понятие «тип сложного слова» как единицу сопоставления. Это возможно в том случае, если мы будем исходить из тех признаков и свойств, которые присущи сложному слову как особой лексической единице языка, образующей вместе с другими сложными словами микросистему языка. Только в этом случае предложенное нами понятие «тип сложного слова», его объем и границы будут раскрыты в достаточной степени полно и адекватно [I, 35; 238].

Как явствует из определения сложного слова как лексической единицы, образованной путем объединения в одно целое нескольких слов, одним из признаков сложного слова следует считать его морфологический состав. Сложное слово может состоять из двух, трех, и более основ. Поэтому морфологический состав сложного слова может служить одним из критериев, характеризующих понятие «тип сложного слова» как единицу типологического сопоставления.

Основы, образующие морфологический состав сложного слова, могут быть соединены друг с другом путем простого соположения основ, не вызывающего никаких изменений в их фонемном составе на стыке соединения.

Такой способ соединения основ можно сравнить со способом присоединения словоизменяемых и словообразовательных морфем в языках агглютинативного типа: Например: *дастгоҳи калони бофандагӣ* – *broadloom* (широкий ткацкий станок); *наварди бофандагӣ* - *loombeat* - (ткацкий навой);

Основы сложного слова могут быть соединены с помощью соединительных служебных морфем –s- в английском языке и морфемой –и- в таджикском языке, служащих в качестве оформительной первой основы сложного слова. Например: *тафқиқи нах* - *antiballoonness* (нитеразделитель); *шоҳибофӣ* - *silk-weaving* (шелководство); *хунарманд* - *craftsman* (ремесленник).

Из сказанного следует, что способ соединения компонентов сложного слова служит одним из признаков, характеризующих структуру сложного слова. Это дает нам основание для отнесения способа соединения компонентов сложного слова к числу критериев, определяющих понятие «тип сложного слова» [I, 35; 239].

Сложные слова в сопоставляемых языках подразделяются на два типа в зависимости от числа компонентов, их составляющих:

Первый тип двухосновный, если сложные слова состоят из двух основ; – *корхонаи пахтаресӣ* - *cotton-spinning (industry)* (хлопкопрядильное (производство)); *шоҳибофӣ* - *silk-weaving* (шелкоткачество); *косиб, хунарманд* - *craftsman* (ремесленник); *чархи ресмонресӣ* - *spinning-wheel* (прялка); *косибӣ, хунармандӣ* - *workmanship* (ремесленничество); *шоҳибофӣ* - *silk-spinning* (шелкопрядение).

Второй тип трехосновный, если сложные слова состоят из трех основ;

Как для английского, так и для таджикского языков сложные слова, состоящие из трех основ, являются большой редкостью и вследствие этого не могут быть учтены при определении типологических характеристик словообразовательной системы сопоставляемых языков.

Словообразование способом словосложения состоит, в известной степени, особняком от других способов словообразования – аффиксации, входящей в синтаксические словосочетания. В смысловом плане взаимоотношения компонентов сложного слова повторяют взаимоотношения слов – членов синтаксического словосочетания, отличаясь от последних в грамматическом плане.

Сложное слово можно рассматривать в двух аспектах: в аспекте его образования, как оно образованно, из каких компонентов, и в аспекте его структуры, т.е. из каких частей оно состоит.

Во многих случаях аспект образования сложного слова и аспект его структуры совпадают, однако в английском языке имеются сложные слова, которые по своему составу являются сложными, а по образованию таковыми

не являются. Они образованы не путем словосложения, а посредством конверсии, когда слово переходит в другую часть речи без каких – либо структурных изменений, кроме изменения своего значения и грамматической парадигмы. Например: *матои пайиҳамкашидашуда* – *bookbinding* (переплетная (ткань)); *бисерсамта* – *multiphase* (многозевный (станок)); *нишастани (мато)* – *shrinkage* (усудка (ткани)); *кешбофӣ* – *yardgood* (полотно); *бахмали* – *openwork* (ажурное); *матои дуҷабата* – *interlock* (двуластичное полотно); *нобофта* – *nonwoven* (нетканное); *руймол* – *headscarf* (платок);

2.5. Синтаксические способы и средства выражения текстильных терминов

В качестве текстильных выражений выступает и синтаксическая единица - словосочетание. Словосочетание – это группа знаменательных слов, синтаксически связанных в составе предложения и которое даже может выступать в роли предложения. Рассматривая синтаксическую структуру словосочетаний, мы можем, в соответствии с этим установить классификацию словосочетаний в зависимости от наличия того или иного типа связи между НС (непосредственно - составляющие) данного словосочетания. В составе с этим выделяем следующие два типа словосочетаний:

1. Подчинительные словосочетания (subordinate phrases) непосредственно – составляющие (НС), которые объединены подчинительной связью.
2. Сочинительные словосочетания (coordinate phrases) НС, которые объединены сочинительной связью.

Синтаксико-морфологический способ словообразования. Характерным для рассматриваемого способа является сложение, когда новое слово образуется в результате объединения в одно словесное целое двух и более

основ. Следующие сложные слова образованы сложением непроеизводных основ: 1) сочетания двух глагольных основ: при помощи инфикса -у. Например: *бастубандкунй* – *складывать ткань*; 2) сочетания существительного и глагольной основы (*нигохубин* - *уход*; *нигохубини техники* – *техуход*); 3) сочетания двух существительных: *накшунигор* (*орнамент, роспись*). Особенно разнообразны сложные слова, образованные при сложении основ:

1) с первым зависимым компонентом (*патдор* (*мато*) – *terry махровая* (*ткань*)). Если эти сочетания обозначают конкретные предметы, то следующие образуют абстрактные существительные: *кирмакпарварй* – *сосооп* (*шелководство*). Эта модель образует термины, обозначающие различные процессы, работы и профессии, а также образует новые существительные со значением места. Например: *фабрикаи чуроббофй* – *stocking mill* (*чулочная фабрика*); 2) со вторым зависимым компонентом: сочетания двух существительных (*хунарманд* – *craftsmanship* (*ремесленник*)).

Терминологические прилагательные. 1) образование имен прилагательных при помощи суффиксов и префиксов:

Суффиксы *-й* (*-гй*). Указанные суффиксы присоединяются как к собственным словам, так и к иноязычным заимствованиям и выражают: а) отношение к материалу из которого сделан предмет (*пашмй* – *шерстяной*); *дарздўзй* – *ткацкий*; *бофандагй* – *ткацкий*; *танобй* – *кордный*; *тўрй* – *кружевной*; *ресмонй* – *нитевой*; б) назначение и применение предмета (*мошинц* – *машинный*, *намунавй* – *образцовый*). Указанные прилагательные семантически тесно связаны со своими основами – существительными. Суффиксы *-ин* (*-гин*) являются продуктивными и образуют прилагательные, указывающие на материал из которого изготовлен предмет (*оҳанин* – *железный*, *чўбин* – *деревянный*, *бўрёбофй* – *матовязальный*, *чўбкорй* – *каркасный*, *маишй* – *бытовой*).

2) прилагательные могут быть образованы путем словосложения имен существительных и других частей речи. Сложные прилагательные

образуются путем: повторения одного и того же слова (при помощи соединительных элементов или без них). Например: *чуволдӯзӣ, чокдӯзӣ, муҳрзани*;

В первом примере повторяются прилагательные, во втором – существительные (редупликация существительных); сочетания двух имен существительных (словосложение подчинительного типа). В этих сочетаниях второй компонент обозначает признак, вытекающий из значения первого; сочетания существительного с прилагательным, сочетания прилагательного с существительным. Данная модель является продуктивной и применяется в отраслевой технической терминологии при сочетании числительного с существительным: *сечарха (трехколесный), матои сехусусията, матои дуқабата*. В сочетаниях существительные могут быть с суффиксом и без них. Наиболее распространен первый вариант: сочетания имен существительных с глагольной основой: *зудшикан (хрупкий, ломкий)*. Эта модель является продуктивной. Особенно много текстильных терминов образуют глагольные основы: *матои катони дутарафаи кулӯлабофташуда – double knitted fabric-двухфонтурное кругловязанное полотно; матои бофтанаашудаи сӯзангузаранда – needle-punched fabric - иглопробивное нетканное полотно; сочетания имени существительного или прилагательного с причастием прошедшего времени: матои риштааи пайихамкашидашуда – bookbinding covering fabric - переплетная ткань; сочетания возвратного местоимения с существительным или с основой настоящего времени глагола: худкор (самодействующий, автоматический)*.

Примеры показывают, что существуют большое количество прилагательных, которые употребляются в терминологических словосочетаниях, и сами эти прилагательные по специфике своего значения терминологичны и даже в отдельности являются принадлежностью той или иной области науки или техники: *мучаҳҳаз (оборудованный), нассоҷӣ (текстильный), хӯлагин (сплавовый), чархдор (колесный)* и т. п.

Суффиксальный способ словообразования прилагательных, а также словосложения имен прилагательных, особенно сочетания прилагательного с существительным, числительного с существительным, существительного с причастием прошедшего времени обеспечивают в языке оформление новых отраслевых технических терминов, возникающих в связи с развитием науки и техники, перестройкой и определяют дальнейшее обогащение и совершенствование словарного состава таджикского языка.

2.6. Структурно-семантические особенности текстильных терминов.

Элементарной единицей на лексико-семантическом уровне является «слово». Слово – эта фундаментальная единица языка, многогранная и многоплановая, поэтому слово одной из своих сторон входит в любой уровень языка.

«Слово – это предельная составляющая предложения, способная непосредственно соотноситься с предметом мысли как обобщенным отражением данного «участка» («кусочка») действительности и направляться (указывать) на эту последнюю, вследствие этого слово приобретает определенные лексические, или вещественные, свойства» [1, 29; 192]. Слово является двусторонней единицей, в которой связь значения и звучания общественно, психически и исторически обусловлена, предопределяет не только само существование, но и развитие языка.

При таком понимании слова, как основной номинативной и сигнификативной единицы, его лексическое значение определяется как «известное отображение предмета, явления или отношения в сознании, входящее в структуру слова в качестве так называемой внутренней его стороны, по отношению к которой звучание слова выступает как материальная оболочка, необходимая не только для выражения значения и

для сообщения его другим людям, но и для самого его возникновения, нормирования, существования и развития».

Аспекты изучения лексической семантики настолько многообразны, а исследовательские подходы так многочисленны, что нет возможности, а может быть и необходимости останавливаться на каждом из них подробно. В целях ограничения предмета обсуждения целесообразно отметить два основных, противостоящих друг другу подхода в изучении так называемого «вещественного» значения слова – словоцентрический и текстоцентрический [1, 48; 9]. При словоцентрическом исследовании исходным является слово как номинативная единица, как элемент лексико-семантической системы языка. Главной целью изучения слова в этом случае является всесторонний анализ его лексического значения, проводимый в трех структурных измерениях полнозначного слова: в парадигматике, эпидигматике и синтагматике.

Независимо от того, проводится ли исследование поэтапно в каждой сфере семантических отношений и связей слов или одновременно в их комплексе, объектом исследования является слово в трех ипостасях: слово-лексема как иерархически организованная и исторически сложившаяся совокупность его словоформ и словозначений, относительно семантически расчлененное слово, наконец, семантически реализованное слово в единицах речи, так называемое словоупотребление, манифестирующее системную или асистемную семантическую значимость.

При текстоцентрическом изучении языкового содержания его анализ имеет обратный порядок: в направлении от речевых единиц, от текста к рассмотрению категориальной и индивидуальной семантики слова в той мере в какой последняя детерминирует смысл отдельного высказывания или текста в целом. Лексическое значение в этом случае изучается попутно как субстрат, предопределяющий смысл речевой единицы и «наполняющий» конкретным лексическим содержанием обобщенные модели синтагматических связей членов и частей предложения.

Словоцентрическое и текстоцентрическое направления изучения языкового содержания можно условно противопоставить как исследование лексической и синтаксической семантики.

Лингвистика знала длительные периоды спада исследовательского интереса к содержательным аспектам языка в целом, к лексической семантике, в особенности. Сегодня мы являемся свидетелями противоположного процесса, то есть, чрезмерного увлечения семантикой: сравните *-re* расширившуюся семантическую номенклатуру: лексическая, синтаксическая, морфологическая, словообразовательная, контекстная, прагматическая, порождающая, логическая и так далее [1, 48; 10].

«Значение слова, – писал В. В. Виноградов, – определяется не только соответствием его тому понятию, которое выражается с помощью этого слова (например, движение, развитие, язык, общность, закон); оно зависит от свойств той части речи, той грамматической категории, к которой принадлежит слово, от общественно осознанных и отстоявшихся контекстов его употребления, от конкретных лексических связей с другими словами, обусловленных присущими данному языку законами сочетания словесных значений, от семантического соотношения с синонимами и вообще с близкими по значениям и оттенкам словами от экспрессивной и стилистической окраски слова» [1, 29; 19].

Лексико-семантические группы терминов – это термины, объединенные общностью значения. Понятие «значения» имеет разные аспекты и подразделяется по-разному, применительно к отдельным сферам человеческой деятельности.

Общежизненное понимание значения определяется, например, следующим образом: «значение – то, чем данный объект является для людей, находящихся в процессе житейской, эстетической, научной, производственной, общественно-политической деятельности» [1, 48; 5].

Для выяснения сущности категории значения языковых единиц в чисто лингвистическом плане может, и не нужно было, бы останавливаться на

интерпретации понятия «значение» в логической семантике, если бы некоторые ее понятия не были перенесены в лингвистику, особенно в современные работы по семантике и синтаксису.

В логической семантике под значением понимается «объект, сопоставляемый при интерпретации некоторого естественного или искусственного языка любому его выражению, выступающему в качестве имени. Таким объектом может быть как вещь, так и мысль о вещи. Поэтому в логической семантике говорят о двух основных задачах: экстенциональное значение (предмет или класс предметов, обозначаемых данным выражением) и интенциональное значение (смысл выражения)» [1, 48; 5].

Существуют 4 большие группы терминов, в основе каждого из которых лежит общее категориальное значение.

- I. Термины-существительные («предметность»)
- II. Термины-прилагательные (непроцессуальный признак предмета)
- III. Термины-глаголы (процесс, процессуальный признак)
- IV. Термины-наречия (признак другого признака) [1, 39; 17].

Поскольку разные случаи словообразовательного варьирования терминов, как в английском, так и в таджикском языках совсем не подвергались еще систематическому исследованию, рассматриваемый ниже материал не может претендовать на полноту. Задача будет состоять лишь в том, чтобы попытаться отметить лишь основные типы образований, совпадающих по значению, в которых различие аффиксальных морфем не сопровождается вполне определенными семантическими различиями. Материал располагается по частям речи, причем при наличии большого числа и разнообразия случаев, относящихся к данной части речи, делается попытка семантической классификации внутри данного раздела.

2.6.1. Термины существительные.

Они могут обозначать лиц, производящих ту или иную работу. (пряха – spinner – зани нахрес), могут обозначать разные предметы (шило – awl – бигиз дарафш), явления, процессы и события реальной действительности или называют в качестве опредмеченно разные действия и состояния (interlacing – переплетение - бофт). Анализ материала показал, что термины – существительные в текстильной терминологии несут нам большую нагрузку и имеют широкий семантический диапазон.

В данной терминологии мы выделяем по значению следующие 12 семантических групп терминов – существительных:

1. Названия лица по деятельности:

косиб, хунарманд- пешавар artisan – ремесленник;

косиб, хунарманд, пешавар - bungler – ремесленник;

косиб, хунарманд, пешавар - hack-work – ремесленник;

косиб, хунарманд, пешавар - (handy) craftsman – ремесленник;

зани нахрес (ресмонрес), зани ресанда (чархрес) - spinner – пряха;

1. бофандазан (бофандадухтар) 2. Бофанда - weaver – 1. ткачиха 2. ткач.

Например:

Ресандазан барои он ки мустақилона кор кунад, бояд аз вай ҷудо шуда чархи (ресмонресӣ) махсусии худро дошта бошад.

To separate from her and work independent, the spinner had to buy her own spinning – wheel. (III, 76; 17).

Чтобы отделиться от нее и работать самостоятельно пряха должна была приобрести собственную прялку.

2. Названия предметов текстильного производства:

лупаи (пурбини) бофандагӣ – cloth counting glass - ткацкая луна;

барабани (устовони) тортанӣ – chain cylinder - сновальный барабан;

сӯзан, чуволдӯз, тевана, сӯзани чокдӯзӣ - needle – игла (швейная игла);

лупаи (пурбини) бофандагӣ - pick – counter - ткацкая луна;

галтак - reel (spool) – катушка;

тўбча - skein – клубок;

чорчўба (барои дўхтани чизе) - tambour – пяльцы;

лупаи (пурбини) бофандагӣ - webglass – ткацкая луна;

пуд (дар бофандагӣ) - woof – уток;

наварди бофандагӣ - yarnbeat - навой;

Например:

Онакалон тўбчаи пашмиро дида наметавонист, чунки вай ба таги кат ғелида рафт.

A skein of wool rolled under the bed and couldn't be seen by grandmother (III, 73; 12).

Клубок шерсти закатился, под кровать и бабушка не могла, его видеть.

ховандаста - mill – толчея;

поға(нда) - tow – кудель;

парра - blade - лопасть;

кулоҳак (мулҳака) - attachment – насадка;

пуд - reed - бёрдо;

шонаи ресмонресӣ - comb - гребень;

моку - shuttle - челнок;

қарқара - reel – мотовило;

Например:

Чун парра ва кулоҳаки (мулҳакаи) дастгоҳ осеб дида буданд, тортанӣ қатъ карда шуда буд.

The blade and the attachment were damaged, so the warping was stopped (III, 70; 17).

Так как лопасть и насадка ткацкого станка были повреждены, снование было приостановлено.

3. Названия текстильных машин, станков (оборудования):

автомати бофандагӣ – automatic loom – ткацкий автомат;

ғозкунак, асбоби наддофӣ – combing machine – чесалка;

мошини кўбанда - kneader – мялка;

дастгоҳи шоҳибофӣ - silk – weaving loom – шелкоткацкий станок ;

дастгоҳи бофандагӣ - loom – ткацкий станок;

дастгоҳи уфуқӣ - low-warploom – горизонтальный ткацкий станок;
дастгоҳ – machine tool – станок;
дастгоҳи револьверӣ - revolver – револьверный ткацкий станок;
чархи ресмонресӣ - spinning-wheel – прялка;
мошини тортанӣ – warping machine – сновальная машина;
дастгоҳи шоҳибофӣ - silk-weaving loom - шелкоткацкий станок;
дастгоҳи дастӣ – hand knitting frame (loom) - ручной ткацкий станок;
дастгоҳи уфуқӣ - low-warp loom – горизонтальный ткацкий станок;
дастгоҳи револьверӣ - revolver – револьверный ткацкий станок;
дастгоҳи бофандагӣ - weaver'sloom – ткацкий станок;
overpick loom – ткацкий станок с верхнем боем;
power loom – механический ткацкий станок;
rising box loom - многочелночный ткацкий станок;
rapier weaving machine - рапирный ткацкий станок;
shuttles weaving machine - бесчелночный ткацкий станок;
shuttle loom - микррочелночный ткацкий станок;
under pick loom - ткацкий станок с нижним боем;
water-jet weaving machine - бесчелночный гидравлический ткацкий станок.

Например:

Мэри маторо гирифта ба мошини кӯбанда наздик шуд, аммо кӯбак шикаста буд ва ӯ дигар корашро ба анҷом расонда наметавонист

Mary took the fibre and went towards the kneader, though the dagger was broken and she couldn't finish her job today (III, 75; 14).

Мэри взяла материю и подошла к мялке, но вот отбойка была сломана и сегодня она уже не могла закончить работу.

4 Названия тканей:

мато, газвор - fabric – ткань;

нейлон - nylon – нейлон;

матои шоҳӣ - silk (cloth), silks – шелковая ткань;

матои ороиш – soft furnishings – декоративная ткань;

матои патдор, паимдор - terry - махровая ткань;
велюр (навъи аълои бахмал) - velour – велюр;
матои паимин - woolencloth - шерстяная ткань;
пилтабахмал - semi-cord – вельвет-рубчик.

Например:

Навъҳои зиёди матоҳои гуногун мавҷуданд. Масалан чунин навъи қолибе мисли пилтабахмал.

There is a great amount of different kinds of fabric, for example such an interesting one as semi-cord (III, 73; 14).

Существует огромное количество разных видов тканей, к примеру, такой интересный вид, как вельвет-рубчик.

5 Названия волокон и нитей:

нахи (ресмони) бофандагӣ - textile yarn, fibre - текстильная нить (волокно);
ресмон, нах, ришта, калоба - yarn – пряжа;

нах, тор, ғоз - cotton – хлопок;

абрешим, шоҳи - silk – шелк;

паим - wool - шерсть;

шишанахи бофандагӣ – glass fiber – стекловолокно.

Например:

Дар кифт (борхалта) наздики дувоздаҳ калоба пашму нах буд.

There were about dozen of wool balls and yarn packed in bag (III, 7; 18).

В сумке было с дюжину мотков шерсти и пряжи.

6 Названия сфер деятельности:

пахтакорӣ - cotton product - хлопкоробство;

косибӣ, ҳунармандӣ - craftsmanship - ремесленничество;

кирмакдорӣ, кирмакпарварӣ, пилапарварӣ - cocoon product - шелководство;

шоҳибофӣ - silk-weaving - шелкоткачество;

бофт - braiding (plaiting) – плетение;

пашмресӣ - wool-spinning - шерстопрядение;

абрешимресӣ - silk-spinning - шелкопрядение;

ресши, ресидан - spinning - прядение;

косибй, хунармандй - workmanship - ремесленничество;

пашминабофй - wool-weaving - шерстоткачество;

касби бофандагй - weaving – ткацкое дело;

Например:

(Санъати) Бофт истехсолотеро аз ресандагй ва бофандагй инкишоф дод.

Braiding (plaiting) developed such industries as spinning and weaving (III, 76; 13).

Плетение дало развитие таким производствам, как прядение и ткачество.

7 Наименования фабрик:

фабрикаи бофандагию ресандагй - weaving-factory (mill) - ткацкая фабрика;

фабрикаи шоҳибофй - silk-weaving mill – шелкоткацкая фабрика;

фабрикаи пиллакашй - filature – шелкомотальная фабрика;

фабрикаи абрешимресй - silk-mill - шёлкопрядильная фабрика;

фабрикаи чӯроббофй – stocking factory (mill) – чулочная фабрика;

фабрикаи пашминабофй - шерстоткацкая фабрика;

фабрикаи пашмресй - шерстопрядильная фабрика.

Например:

Фабрикаи чӯроббофй дар самти ҷануби шаҳр қарор дорад.

Stocking factory is situated in the South side of the town (III, 72; 17).

Фабрика чулочных изделий находится в южной стороне города.

8 Названия производственных процессов:

тортанй - warping – снование;

шнозанй - combing – чесание;

пайваст - interlocking – сцепление;

бофт - interlacing – переплетение;

таквияткунй - pinkness – крепирование;

пардозизиши зағир - laxprocessing – переработка льна;

тафқиқи нах - antiballoonness – нитеразделение;

Например:

Инкишофи ресандаги ро метавон ба се марҳила тақсим кард: тортанӣ, шоназанӣ ва пайваст.

The development of spinning can be divided into three parts-warping, combing and interlocking (III, 70; 18).

Развитие прядения делится на три стадии – снование, чесание и сцепление.

9 Названия видов промышленности.

саноати бофандагӣ - textile industry – текстильное производство;

истеҳсолоти нейлонӣ - nylon production– нейлоновое производство;

истеҳсоли бофандагӣ - weaving manufacture – ткацкое производство;

саноати косибӣ – handicraft industry – ремесленное производство;

корхонаи пахтаресӣ - cotton – spinning industry - хлопкопрядильное производство

саноати бофандагӣ – weaving industry - ткацкая промышленность;

man-made textile industry – промышленность химических волокон.

Например:

Ба саноати бофандагӣ қисмҳои зерин дохи мешаванд: бофандагӣ, ресиш, ороиш.

В текстильную промышленность входят следующие разделы: прядение, ткачество, отделка (III, 74; 12).

Weaving, spinning and trimming are the main section (division) of textile industry.

10 Виды веретена:

дӯки дастӣ - handspindle – ручное веретено;

дӯки овезон (муаллақ) - hanging spindle – висячее веретено

Например:

A low sound working hand spindle was heard from the room (III, 72; 21).

Аз утоқ садои пасти кори дӯки дастӣ ба гӯш мерасид.

Из комнаты доносился тихий звук работающего ручного веретена.

10 Отвлеченные названия признаков и процессов.

гафс, дурушит - compactness (close) – плотность;

эластикй, чандирй - elastic – эластичность;

Например:

Пайвасти нах – ин чараёни таҳкими мато мебошад.

Interlocking of fibers is the process that gives the fabric close (III, 75; 15).

Сцепление волокон – это процесс, придающий ткани плотность.

Среди субстантивных терминов есть и в прошлом имена собственные, прежде всего имена изобретателей, так называемые ономасионные термины. Ономасионный термин – это термин, в качестве которого выступает или уже известное ранее имя собственное или вновь созданное для номинации предмета в определенной области знания [I, 15; 62].

Например:

Jacquardloom – Жаккардов ткацкий станок – дастгоҳи Жаккардо.

Станок назван в честь его изобретателя Жаккара, который родился во Франции в семье ткача. В 1804 году Жаккар создает свой знаменитый станок, которому суждено было произвести переворот в шелкоткачестве. В 1810г. станок Жаккара пошел в Англию и положил здесь начало фабричному шелкоткачеству. С 1816 г. новая машина становится известной и в Австрии и Пруссии. В 1820 г. француз Дислен, приехавший в Москву, продал один станок Жаккара за крупную сумму русскому правительству. Станок был установлен в доме одного московского купца для свободного обозрения его фабрикантами. Однако отсутствие опытных мастеров задерживало практическое применение нового станка в России. Только с 1823 г., благодаря работам мастера Каненгиссера, налажено было производство станков для частных предпринимателей. За 5 лет машина Жаккара получает огромное распространение на купеческих и, отчасти, дворянских мануфактурах. В 1828 г. на многочисленных шелкоткацких предприятиях одной только Московской губернии имелось уже около 25 000 станков Жаккара («Журнал мануфактур и торговли» 1828 г.).

2.6.2. Термины – прилагательные.

Термины-прилагательные обозначают признак предметов непосредственно или через отношение к другим предметам.

Классификация терминов – прилагательных существенно отличаются от тех, которые были приняты для существительных. Причиной тому является то, что в структурно-семантическом отношении термины - прилагательные гораздо однообразнее терминов - существительных, выражают такие отвлеченные понятия, как признак, свойство, качество.

Поэтому для терминов - прилагательных практически невозможно выделить какие-то структурно-семантические группы, которые соответствовали бы таким классам, как «названия лиц», «имена действия» и др., выделенным у терминов - существительных. Это не значит, что термины - прилагательные вообще не могут рассматриваться в структурно - семантическом плане. Однако такое их рассмотрение требует детального исследования соответствующих словосочетаний, так как только таким образом могут быть обнаружены и раскрыты большей частью тонкие семантические различия. Поэтому все термины – прилагательные мы делим на две традиционные группы: 1) качественные 2) относительные.

Качественные терминологические прилагательные.

Качественные прилагательные характеризуются как минимум следующими признаками.

Во-первых, они обозначают признак, который может проявиться в большей или меньшей степени (отсюда формы степеней сравнения и у них) и возможность сочетаться с наречиями меры и степени (очень, слегка, слабо и т.п.).

Во-вторых, от качественных прилагательных могут образовываться существительные, отвлечённо называющие этот признак (признаковые

имена, имена «невидимых» миров): *эластичный* – *эластичность*; *плотный* – *плотность*; *ажурный* – *ажурность* и т.п.

В-третьих, также существуют качественные прилагательные, которые могут иметь полную (местоименную) форму и краткую (*эластичный* – *эластичность*, *прочный* – *прочность*, *асимметричный* – *асимметричность* и т.п.).

Среди качественных терминологических прилагательных нами отмечены следующие: *тангшуда* - *tapered* – *суживающая (кромка)*;
ранг шуда - *ingrain* - *окрашенное – (волокно)*.
чандир (мато) - *stretch* – *эластичная (материя)*.

Относительные терминологические прилагательные.

Относительные терминологические прилагательные – обозначают признаки предметов по их разнообразным отношениям к другим предметам:

Например:

(махсулоти) трикотажи - *knit* - *трикотаж* – *(трикотажные изделия)*;
камволӣ (бофандагӣ) - *wrested* - *камвольное (ткачество)*;
патдор, паимдор (мато) - *terry* - *махровая (ткань)*;
шоҳӣ (мато) - *silk* - *шелковая (ткань)*;
канори тӯрӣ - *lace* - *кружевной (станок)*;

2.6.3. Термины – глаголы.

Категориальным значением глагола является значение процессуального признака. Поэтому термины-глаголы называют действия или же представляют другие признаки в виде действия. Это может быть состояние разного рода отношения между предметами и др.

В структурной организации и семантике текстильных терминов глагольный компонент играет важнейшую роль. Он влияет на общую семантику текстильной терминологии, синтаксические её функции в предложении, а также служит грамматически организующим элементом текстильных

терминов. Материал исследования позволил выделить следующие группы глагольных терминов.

Глаголы-действия, в основном совершаемые людьми, а также при помощи текстильной техники: *бофтан*- *to weave* - *ткать (шелк – шоҳӣ бофтан)*
танидан, тор танидан – to warp – сновать, (пряжу – ресмон танидан);
печондан – to reel – мотать – (пряжу – паши печондан);
кардан, иҷро (адо) кардан, ба вучуд (амал) овардан - to produce, to manufacture - производить;
кӯк кардан – to serge – обметывать;
буридан – to cut (out) – кроить –(платье – курта буридан);
бофтан, танидан – to braid - плести;
рӯйкаш (рӯйпӯш, рӯйбаст) кардан, парчин кардан - to knock, to wear - обивать (обивка);
соз (дуруст) кардан - to repair - заправить – (наладить) – (швейную машинку – мошини чокдӯзиро дуруст кардан);
давр (чарх) занондан, гардондан – to revolve – вращать – (веретено-чарх занондани меҳвар);
гузарондан (нитку сквозь ушко иглы – ресмонро аз сӯрохи сӯзан гузарондан)- to run, to let pass – пропускать (пропустить) – to run, to let pass;
ресидан, риштан – to weave - прясть – (1. пряжу – ресмон ресидан; 2. на прялке – дар (бо) чарх ресидан.

2.6.4. Термины - наречия (признак действия).

Наречия – неизменяемая часть речи, обозначающая признак действия, качества или предмета и выступающая в предложении в роли обстоятельственного слова или несогласованного определения (*работать быстро – зуд (тез) кор кардан – to work buckley; делает мастерски – хунармандона (моҳирона) кардан – to do masterbully, вручную – by hand – дастакӣ, дастӣ).*

Основным признаком наречий является их неизменяемость. Вторым признаком наречий является лексическая и словообразовательная соотнесённость со всеми основными классами изменяемых слов. Третьим признаком, характерным для большой группы наречий, являются присущие только наречиям суффиксы *-о, -е, -и, -ҳи* (*умело – бо маҳорат, мастерски – ҳунармандона*).

Анализ собранного нами материала показывает, что терминов, называющих признаки предметов, в процентном соотношении больше, чем терминов, называющих признаки действий.

Заключение

Терминология предметной области ТД занимает важное место среди многообразных сфер деятельности. В этой связи ее описание как языка профессиональной коммуникации, сопровождается решением ряда проблем. В ходе исследования установлено, что понятийный аппарат текстильной области знания совмещает в себе разнородную лексику: общенаучные термины, общетехнические термины, межотраслевые термины, термины, связанные с общеупотребительным языком, собственно текстильные термины.

Исследование языка текстильной области знания имеет историческую ориентированность, показывая тем самым, как возникает, развивается и сменяется во времени терминология в зависимости от развития соответствующей отрасли и стиля мышления эпохи. Важнейшим источником формирования английской текстильной терминологии является общеупотребительная лексика: в одном случае слова общего языка входят в терминологические системы в своем основном значении, сопровождаясь при этом особой дефиницией, в другом речь идет о так называемом семантическом терминообразовании, когда лексическое значение общеупотребительного слова сужается в результате различных видов переноса основного значения.

Достижение поставленной цели определено необходимостью разрешения задач, которые в процессе анализа собранного материала нашли свое отражение в соответствующих главах и параграфах. Так, проведена тщательная инвентаризация исследуемых терминов путем выборки из имеющихся словарей сопоставляемых языков, произведен словообразовательный анализ текстильных терминов в сопоставляемых языках и выявлены их словообразовательные модели; N- V - V (вербализация), V-N (субстантивация), N-Adj (адъективация), раскрыта лексико-семантическая специфика терминов текстильного производства;

выявлены все случаи сходства и расхождения, имеющие место в терминологии текстильного производства сопоставляемых языков; собранная картотека позволила составить краткий двуязычный англо-русский и трехязычный англо-русско-таджикский словарь текстильных терминов. Что касается проблематики диссертационной работы, сопоставительно-семантическое в исследовании лексики в таджикском языкознании является новым направлением, способствующим увеличению его научного потенциала.

Изучение текстильной лексики проводилось как на уровне структуры, так и на уровне семантики. На этой основе мы определили глубинную и поверхностную общность выбранной категории.

На уровне структуры выявлены основные средства выражения текстильной терминологии на различных уровнях языковой иерархии и их отношения с различными лексико – семантическими разрядами слов. В связи с тем, что основной инвентарь разноуровневых средств выражения исследуемой терминологии выражается одновременно несколькими лексико – грамматическими разрядами слов, мы рассматриваем категорию текстильной лексики как межразрядную категорию.

Морфологические соединения двух и более основ путем словосложения широко представлено в обоих сопоставляемых языках. Среди сложных слов, образованных простым соположением основ, в таджикском языке в наибольшей степени представлены термины – имена существительные и прилагательные. В пределах сложных слов, в которых основы связаны интерфиксом, в таджикском языке наиболее продуктивно представлены сложные слова с суффиксацией.

В английском языке сложные слова образуются соположением основ без интерфиксации. Однако, как показывает анализ, несмотря на структурное единообразие сложные слова в английском языке достаточно продуктивны. Отличительной особенностью английского языка является также, то, что в

нем представлены многочисленные сложные слова, в которых основы знаменательных слов связаны предлогами или другим служебным словом.

Морфологический способ является важнейшим способом, при котором новые слова создаются путем сочетания морфем. На этом уровне выделяются аффиксальные, корневые морфемы и сложные слова. Простые напроизводные лексические единицы, то есть простые корневые слова составляют основу для образования текстильных лексических единиц. К словообразующим морфемам относится суффиксация и префиксация. Выделен целый ряд суффиксов, передающий значение текстильной лексики. Для описания суффиксальной системы текстильных терминов сопоставляемых языков выделяются суффиксальные схемы и модели, по котрым они образуются. При анализе текстильной терминологии в английском языке были выявлены следующие суффиксы:

а) суффиксы существительных: - *or*, - *er*, - *ness*, - *y*, - *ent*, - *tive*, - *en*, - *ing*, - *ment*, - *man*, - *ship*, - *ism* и др;

б) суффиксы прилагательных: - *ive*, - *less*, - *ous*, - *able*, - *ed*, - *al*, - *a*;

в) суффиксы которые образуют глаголы: - *ize*, - *ate* и др.

В таджикском языке наиболее продуктивным при образовании текстильной терминологии являются:

а) суффиксы которые образуют существительные от существительных: - *гар*, - *чӣ*, - *а*, - *гоҳ*, - *гор*, - *анда*, - *манд*, - *боф*, - *вар*, - *ак*, - *иш*;

б) суффиксы которые образуют прилагательные от существительных, прилагательных: - *ӣ*, - *гӣ*, - *вӣ*, - *онӣ* и др.

При исследовании суффиксальной системы сопоставляемых языков большое внимание было уделено анализу их происхождения, выяснение продуктивности – непродуктивности, выявления трансформации моделей.

При анализе префиксального способа словообразования в сопоставляемых языках выделены такие префиксы как: *dis-*, *de-*, *in-*, *non-*, *over -*, *inter -*, *pre-* ; Наиболее употребительными преффиксами в области текстильной лексики является: - *inter*, - *dis*;

Важным типологическим признаком для сравниваемых терминосистем является то, что впервые в сопоставительном плане на материале разноструктурных языков исследованы термины текстильного производства, а именно: ткачества, трикотажа и таким образом, проведенный анализ текстильных терминов позволяет сделать вывод о том, существует 4 большие группы терминов, в основе каждого из которых лежит общее категориальное значение.

- I. Термины-существительные («предметность»)
- II. Термины-прилагательные (непроцессуальный признак предмета)
- III. Термины-глаголы (процесс, процессуальный признак)
- IV. Термин-наречия (признак другого признака)

В нашем исследовании терминология делится по частям речи, причем при наличии большого числа и разнообразия случаев, относящихся к данной части речи, делается попытка семантической классификации внутри данного раздела, так например:

1) Термины существительные – они могут обозначать лиц, производящих ту или иную работу, (*пряжа – spinner – зани нахрес*), могут обозначать разные предметы, явления, процессы и события реальной действительности или называют в качестве опредмеченно разные действия и состояния (*interlacing – переплетение – бофм*). Анализ материала показал, что термины – существительные в текстильной терминологии несут нам большую нагрузку и имеют широкий семантический диапазон.

К структурно – семантическим особенностям терминологических словосочетаний относятся, прежде всего, особенности их структурной и семантической организации.

Основная часть текстильных терминосочетаний представлена в двухкомпонентном типе, часто также употребляются трехкомпонентные терминологические сочетания, редко употребляются четырехкомпонентные терминологические сочетания, отсутствуют пятикомпонентные

терминологические сочетания, которые указаны в приложении исследуемой нами работы.

Исследование особенностей структурных типов составных терминов, лексемное выражение опорных и переменных элементов терминосочетаний, классификация мотивирующих признаков составных терминов категории процессов и предметов показывает, что наиболее частотными в наименовании процессов являются модели Adj + Adj - в английском языке и N +Adj в таджикско языке.

В анализе исследуемой работы таджикского и английского языков в сравнительно – сопоставительном аспекте существенно установление системно – структурных отношений в семантической организации семантического поля терминосистемы текстильной терминологии. При этом важное значение приобретает выявление различных семантических объединений в структуре данного терминологического поля. Подобное исследование данной терминосистемы дает возможность в целом представить системную организацию терминопоя, определить тематическое разнообразие его организации и выявить алломорфные и изоморфные черты, общность и различие в системной организации текстильной терминологии, способности и покрытия понятийной системы текстильной терминологии языковыми единицами.

В текстильной терминологии нами выделено по значению несколько семантических групп терминов – существительных:

- 1) Названия лица по деятельности: *косиб, хунарманд, пешавар* - *artisan* – ремесленник; *косиб, хунарманд, пешавар* - *bungler* – ремесленник;
- 2) Названия текстильного производства: *барабан (устовони) тортанӣ* - *chain cylinder*– сновальный барабан; *лунаи (пурбини) бофандагӣ* - *webglass*– ткацкая луна; *пуд (дар бофандагӣ)* - *woof* - уток;
- 3) Названия текстильных машин, станков (оборудования): *ғозкунак, асбоби наддофӣ* – *combing machine* - чесалка; *мошини кӯбанда* - *kneader* – мялка; *дастгоҳи бофандагӣ* - *silk-weavingloom* - шелкоткацкий станок;

- 4) Названия тканей: мато, газвор - fabric – ткань; матои шоҳӣ - silk (cloth), silks - шелковая ткань; матои ороши - soft furnishings - декоративная ткань;
- 5) Названия волокон и нитей: нахи (ресмони) бофандагӣ - textile yarn, fibre - текстильная нить (волокно); нах, тор, ғоз - cotton – хлопок; ресмон, нах, ришта, калоба - yarn - пряжа;
- 6) Названия сфер деятельности: пахтакорӣ - cotton product- хлопкоробство; шоҳибофӣ - silk-weaving – шелководство; паширеси - wool-spinning – шерстопрядение; абрешимреси - silk-spinning – шелкопрядение;
- 7) Наименование фабрик: фабрикаи бофандагию ресандагӣ - weaving-factory (mill) - ткацкая фабрика; фабрикаи пашминабофӣ - wool-weaving mill – шерстоткацкая фабрика; фабрикаи паширеси - wool-spinning mill – шерстопрядильная фабрика; фабрикаи кешабофӣ – knitted fabric mill- фабрика трикотажного полотна;
- 8) Названия производственных процессов: тортанӣ - warping – снование; шоназанӣ - combing – чесание; пардозии зағир - laxprocessing- переработка льна;
- 9) Названия видов промышленности. саноати бофандагӣ – textile industry - текстильное производство; истеҳсоли бофандагӣ – weaving manufacture – ткацкое производство; корхонаи пахтареси - cotton-spinning industry – хлопкопрядильное производство; корхонаи кешбофӣ – knitted industry - трикотажное производство;
- 10) Виды веретена: дӯки дастӣ – hand spindle– ручное веретено; дӯки овезон (муаллақ) – hanging spindle– висячее веретено;
- 11) Отвлеченные названия признаков и процессов: ғафс, дурушт - compactness (close) – плотность; эластикӣ, чандирӣ - elastic– эластичность;

Далее приведены термины-прилагательные, которые расклассифицированы на качественные и относительные, термины-глаголы, термины-наречия.

Анализ терминов – словосочетаний позволяет заключить, что в английском языке их численность преобладает.

На основе всего вышесказанного можно сделать вывод, что текстильная терминология в сопоставляемых языках: в таджикском и английском в основном состоит из терминов, которые являются либо существительными, либо прилагательными. Хотя нельзя утверждать, что в составе данной терминологии не обнаруживаются и другие части речи. Их наличие также установлено, но они являются менее распространенными.

Литература

1. Научная литература:

1. Амосова Н. Н. Этимологические основы словарного состава языка. – современный английский. – М.: Просвещение, 1956. – 250с
2. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. – М.: Наука, 1974. – 367 с.
3. Аракин В. Д. Сравнительная типология английского и русского языков. – М.: Высшая школа, 1972. – 370 с.
4. Ахманова О. С. Очерки по общей и русской лексикологии. М.: Наука, 1957. – 290 с.
5. Баженов В.М. Материалы для швейных изделий. - М.: Легпром, 1982.- 420с.
6. Бакун Н. Ассортимент хлопчатобумажной промышленности Англии// Текстильная промышленность. - 1946. - № 2. -70с.
7. Бельчиков Ю. А. Интернационализация терминов. – М.: Высшая школа, 1974 – 240 с.
8. Беляевская Е. Г. Семантика слова. – М.: Высшая школа, 1982. – 272 с.
9. Березен Ф. М., Головин Б. Н. Общее языкознание – М.: Изд –во «Просвещение», 1989. – 416 с.
10. Бодуэн де Куртене - избранные труды по общему языкознанию. – М.: Изд-во «Звезда», 1969. –125с.
11. Бузов Б.А., Модестова Т.А., Алыменкова Н.Д. Материаловедение швейного производства. - М.: Легкая индустрия, 1978.-300с
12. Бузов Б.А., Модестова Т.А., Алыменкова Н.Д. Материаловедение швейного производства. - М.: Легкая промышленность и бытовое обслуживание, 1986.-180с
13. Виноградов В. В. Грамматика русского языка. – М.: Высшая школа, 1972. – 237 с.
14. Волкова И. Н. Стандартизация научно-технической терминологии. – М.: Изд-во «Просвещение», 1984. -150 с.
15. Вюстер Е. Введение в общую терминологию.– М.: Изд-во «Просвещение», 1989. – 416с.
16. Галкин-Федорук Е. М. Горшков К. В. Современный русский язык. М.: Изд-во «Просвещение», 1962. – 344 с.
17. Гальперин И. Р. Стилистика английского языка. – М.: Наука, 1981. – 135с.
18. Головин Б. Н. Лингвистическое учение о терминах. – М.: В. Ш, 1987 – 103 с.
19. Головин Б. Н. Термин и слово. М.: Изд-во «Просвещение», 1968. –125с.
20. Гречко В. А. Синонимия терминов. – М.:Изд-во «Просвещение», 1986. – 240 с.
21. Гримберг Дж. Некоторые грамматические универсалии, преимущественно касающиеся порядка значимых элементов. – М.: Изд-во «Просвещение», 1970. – 248 с.

22. Гущина К.Г., Беляева С.А., Юрченко Н.М. Ассортимент, свойства и технические требования к материалам для одежды. - М.: Легкая индустрия, 1978.-300с.
23. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. - М.: Русский язык, 1955.-250с.
24. Даниленко В. П. Терминология. – М.: Изд-во Рост, 1977. –250с.
25. Даниленко В. П. Терминология и норма. – Одесса, ОГУ, 1988. –150с.
26. Додонкин Ю.В., Кирюхин С.М. Ассортимент, свойства и оценка качества текстильных материалов. - М.: Легкая индустрия, 1979.-120с.
27. Земская Е. А. Русское словообразование. – М.: 1973.- 78с.
28. Зятковская Р. Г. Семантика и структура слова. – Калинин, КГУ, 1984. – 163 с.
29. Исаченко А. В. Термин-описание или название?//Славянская терминология. Санкт-Петербург, Изд-во Ювента, 1987.130с.
30. Канделаки Т. Л. Семантика и мотивированность терминов. – М.: Наука, 1988.-160 с.
31. Капанадзе Л. А. Взаимодействие терминов с общелитературной лексикой. – М.: Высшая школа, 1989. – 177 с.
32. Капанадзе Л. А. О понятиях «термин» и «терминология». //Развитие лексики современного русского языка. – М.: Наука, 1965. –230с.
33. Кибалова Л. Иллюстрированная энциклопедия моды. - Прага: Арттия, 1988.-80с.
34. Киреева Е.В. История костюма. - М.: Изд-во «Просвещение», 1976.-45с.
35. Кияк Т. Р. Мотивированность лексических единиц. – Львов, Высшая школа, 1988.-163 с.
36. Кодухов В. И. Введение в языкознание. – М.: Изд-во «Просвещение», 1979 – 351 с.
37. Козлова Т.В. Основы художественного проектирования изделий из кожи. - М.: Легпромбытиздат, 1987. -55с.
38. Копылов В. И. Терминообразование. – М.: Изд-во «Просвещение», 1989. – 415 с.
39. Косов А. В. Терминология в общей лексике. – М.: Изд-во Феникс, 1968. – 90 с.
40. Котелова Н. З. Русская терминология. – М.: Изд-во «Просвещение», 1974. – 400с.
41. Кричевский Г. Е., Корчагин М. В., Сенахов А. В. Химическая технология текстильных материалов. – М.: Легпромбытиздат, 1985.-250с.
42. Кубрякова Е. С. Основы морфологического анализа. – М.: Наука, 1974. – 319с.
43. Кубрякова Е. С. Типы языковых значений. Семантика производного слова. – М.: Наука, 1981. – 200 с.

44. Кузнецов Э. В. Лексикология русского языка. – М.: Высшая школа, 1989. – 215 с.
45. Кузьмина Н. Б. О понятиях термина и терминологичности. – М.: Изд-во «Мысль», 1990. – 140 с.
46. Кукин Г.Н., Соловьев А.Н. Текстильное материаловедение. Ч. 1. - М.: Изд-во научно-техн. лит., 1961.-200с.
47. Кукин Г.Н., Соловьев А.Н. Текстильное материаловедение. Ч. 2. - М.: Легкая индустрия, 1964.-230с.
48. Кукин Г.Н., Соловьев А.Н. Текстильное материаловедение. Ч. 3. - М.: Легкая индустрия, 1967.-250с.
49. Кукин Г.Н., Соловьев А.Н. Текстильное материаловедение. Исходные текстильные материалы. - М.: Легпромбытиздат, 1985.-230с.
50. Лебедева Н. И. Прядение и ткачество в XIX начале XX – века. М.: Изд-во Феникс, 1986.-150с.
51. Лотте Д. С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов. – М.: Наука, 1982. – 149 с.
52. Лотте Д. С. Основы построения научно-технической терминологии. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1961. – 158 с.
53. Лыков А. Г. Термин и его значение. – Иркутск, ИГЛУ, 1986. –150с.
54. Нелюбин Л. Л. Терминология. – М.: Изд – во «Просвещение», 1989. – 420 с.
55. Новиков Л. А. Семантика русского языка. – М.: Высшая школа, 1982. – 272 с.
56. Орлова Л.В. Азбука моды. - М.: Изд- во «Просвещение», 1989.-240с.
57. Пантелькин А. А., Беркович Н. Ю. Новые грубосуконные ткани //Текстильная промышленность. - 19 53. - № 5.
58. Полянская К. А. Словообразовательная модель и словообразовательный тип. – В сб. Актуальные проблемы русского словообразования – Ташкент, 1975.-95с.
59. Ревзин И. И. Современная структурная лингвистика. Проблемы и методы. – М.: Наука, 1977. – 260 с.
60. Реформатский А. А. Мысли о терминологии.//Современные проблемы русской терминологии. – М.: Искусство, 1976. –240с.
61. Реформатский А. А. Термин и терминология. – М.: Высшая школа, 1959. – 320с.
62. Рыбаков Б. А. Ремесло древней Руси. – М.: Изд –во «Научная думка», 1948. – 130 с.
63. Сияев Б. С. Иностранные языки в таджикской аудитории. – Душанбе, Дониш, 1978 – 89 с.
64. Смит Л. Английский язык. – Иркутск, ИГЛУ, 1925 – 95с.
65. Солнцев В. М. Термин как единица языка. – М.: Изд-во «Восточная литература», 1965. –160с.
66. Суперенская А. В. Общая терминология. – М.: Изд– во «Просвещение», 1991. –140с.

67. Сухарев М.И. Материаловедение. - М.: Легкая индустрия, 1973.-220с.
68. Татаринов В. А. Теория терминоведения. – М.: Наука, 1996. – 145 с.
69. Ткачева Л. Б. Основные закономерности английской терминологии. Томск, Омск, Изд-во гос. ун-та, 1987. – 198 с.
70. Ткачева Л. Б. Терминологическое обеспечение научно-технического прогресса. – Омск, Изд-во гос. ун-та, 1987. -198 с.
71. Трубачев О. Н. Ремесленная терминология в Славянских языках. – М.: Изд-во МГУ, 1966. – 420 с.
72. Трубачев О. Н. Этимологические исследования по русскому языку. – М.: Дрофа, 1962. – 200 с.
73. Труевцев Н. И., Труевцев Н. Н., Кофман Д. М. Механическая технология волокнистых материалов. – М.: Изд-во «Легкая индустрия», 1969. -420с.
74. Уфимцева А. А. Лексическое значение. Принцип семиологического описания лексики. – М.: Наука, 1986. – 238 с.
75. Уфимцева А. А. Слово в лексико-семантической системе языка. – М.: Наука, 1968. – 274 с.
76. Хаютин А. Д. Термин, терминология и номенклатура. Самарканд, Политиздат, 1971. – 129 с.
77. Цейтлин Е. А. Очерки истории текстильной техники. – М.: Изд-во «Лабиринт», 1940. – 15 с.
78. Чумакова Ю. П. Лексика, связанная с обработкой шерсти, прядением и ткачеством в Рязанской области. – М.: Изд-во «Просвещение», 1961. – 120с.
79. Шанский Н.М. Краткий этимологический словарь русского языка. - М.: Изд-во «Просвещение», 1971.-200с.
80. Ширмер А. Терминообразование. – М.: Высшая школа, 1962. – 412 с.
81. Finishing Wood CHTR. Beitlich GMBH, Germany.
82. Щерба Л.В. Терминообразование. – М.: Высшая школа, 1969.– 500с

2. Источники иллюстративного материала:

83. Абаева Т. Г. Очерки истории Бадахшана. Ташкент, 1964.-150с.
84. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. – Изд-во 3-е стереотипное. – М.: Ком. Книга, 2005. – 576 с.
85. Ахмедов Ш.– Краткая история Ленинабадского - Худжандского Шелкокомбината (1930-1960). Душанбе «Ирфон», 1992.-85с.
86. Асимова М. С. Русско-таджикский словарь. – М.: Изд-во Рус. яз., 1985. – 280 с.
87. Бартольд В. В. История культурной жизни Туркестана. 1927.-103с.
88. Большая Советская Энциклопедия. - М.: Сов. Энциклопедия, 1978.- 550с.

89. Васильев Л. С. Культурные и торговые связи Ханьского Китая с народами Центральной и Средней Азии. // Вестник мировой культуры, №5, 1958.-55с.
90. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. – М.: Изд-во «Просвещение», 1987. – 225с.
91. Журналы «Burda - moden». – 1990. – 91с.
92. Краткий словарь терминов моды. - М.: ВИА Легпром, 1979.-130с.
93. Кюнцель А. Шелководческая кампания в Средней Азии в 1924 году. Журн. «Народное хозяйство Средней Азии», №5, 1924.-35с.
94. Медикова Э. М., Апресян Ю. Д. Новый большой англо-русский словарь. Т 1-3. – М.: Наука, 1993. – 450с.
95. Мода от А до Я. - М.: Информсервис. Коммерческий комплекс Ассоциации Рослегпром, 1991.-250с.
96. Мюллер В. К. Англо-русский словарь. Современная редакция. – М.: Юнвес, 2004. – 768 с.
97. Отделка и крашение шерстяных тканей. // Справочник /Под ред. В.Л. Молокова. - М.: Легпромбытиздат, 1985.-420с.
98. Пигулевская Н. В. Византийская дипломатия и торговля шелком. // Византийский временник, т. I. М.-Л., 1947.-186с.
99. Пинес С. И. Справочник по текстильному материаловедению. – Киев: - Укргизместпром, 1935.-200с.
100. Прейскурант № 032. Розничные цены на шерстяные ткани и штучные изделия. - М.: Прейскурантиздат, 1985.-35с.
101. Руденко С. Н. Древнейшие в мире художественные ковры и ткани.- М.: Наука, 1969.-120с.
102. Словарь иностранных слов. - М.: Русский язык, 1984.-330с.
103. Советский энциклопедический словарь. - М.: Сов. Энциклопедия, 1985.-450с.
104. Трёхязычный англо-русско-таджикский терминологический словарь по правам интеллектуальной собственности.
105. Энциклопедический словарь. - М.: Сов. Энциклопедия, 1976.-470с.
106. ЦГИА узб. ССР, ф.18, оп. I. д. 5757: Обзор Самаркандской области за 1891 г., Самарканд, 1892.-300с.
107. Galperin I. R. New English – Russian Dictionary/Second Stereotype Edition, Volume 2/. Moscow, Russian Language Publishers, 1977. – 863 p.
108. Glossary of Linguistic Terminology. – М., Издательство литературы на иностранных языках, 1966. – 210p.
109. Hornby A. S. The Advanced Learner’s Dictionary of Current English (Толковый словарь английского языка). – London, Oxford Univer. Press., 1980. – 756p.
110. Paul Faulla. The Oxford Russian Dictionary (English-Russian). – Oxford – Moscow, 1997. - 735p.

3. Художественная литература:

111. Brain J. Secrets of Embroidering. – UK., Star Publishing, 1998. – 302p.
112. Demille N. By the river of Babilon. – UK., World publishing, 1989. – 90p.
113. Douglas J. Broken Wings. – NY., Pearl, 1996 – 50p.
114. KoptelovaL. Great Potter. - Санкт – Петербург, Издательство Фан, 2001. – 40 p. New York Smiths and Iron. – NY., Pearl, 1998 – 70p.
115. Potter B. The tale of Peter Rabbit. – UK., Star publishing, 1995. – 60p.
116. Starkov A. The weaver's daughter. – 2000. – 15p.

Англ. Язык	Рус. Язык	Тадж. язык
Ball	Клубок	калоба
Cotton	Хлопок	пахта
Floss	шелк-сырец	абрешими хом
Fabric	Ткань	мато, газвор
Inkl	лента-тесма	лента, навор, тасма
Loom	ткацкий станок	дастгоҳи бофандагӣ
Mill	Толчая	обчувоз
Nylon	Нейлон	нейлон
Needle	игла (швейная игла)	Сӯзан, ҷуволдӯз, теванасӯзанӣ
Reel	Катушка	ғалтак
Spool	Катушка	ғалтак
Shuttle	Челнок	моку
String	Бечевка	Чилбур, расан, канаб
Spindle	Веретено	Дӯк
Silk	шелковая ткань	матои шоҳӣ
Selvage	кромка (на ткани)	зеҳ, канора, рах
Textile	Текстиль	мато, газвор,
Twine	Бечевка	чилбур, расан, канаб
Velour	Велюр	велюр (навъи аълои бахмал)
Woof	Уток	пуд (дар бофандагӣ)
Yarn	Пряжа	ресмон, нах, ришта

Однословные производные термины

Анл. Яз.	Русск.яз.	Тадж. яз.
Artisan	Ремесленник	Косиб, хунарманд, пешавар
Bungler	Ремесленник	косиб хунарманд пешавар
braiding, plaiting	Плетение	бофиш (бофй), махсулоти бофташуда
Cotton	Вата	Пахта
Craftsmanship	Ремесленничество	Косибй, хунарманди
Weaving	ткацкое дело	Касбй, бофандагй
Hosiery	чулочные изделия	Чӯроб
Interlacing	Переплетение	бофт
Inkle	Лента-тесма	Лента, навор, тасма
Revolver	револьверный ткацкий станок	дастгоҳй револьверй
Spinner	Пряха	зани нахрес (ресмонрес) зани ресанда (чархрес)
Spinning	Прядение	ресиш, ресидан
Terry	махровая ткань	матои патдор, пашмдор
Weaving	Ткачество	бофандагй (бофт дӯхт)
weaver	1. ткачиха 2. ткач	бофандазан (бофандадухтар) 2.бофанда

Weaves	ткацкие переплетения	Бофта, бофандағӣ
	ремесленничество	Косибӣ,,хунармандӣ
Warping	Снование	танидан ,тор танидан
Warper	сновальщик	Тортананда
Textiles	Текстильные изделия	Молҳои бофта
Fibres	Волокно	Нах
Filament	Текстильная нить	Ресмони бофта
Staple	Элементарное (текстильное) волокно	Нахи бофтаи оддӣ
Yarn	Пряжа	Калоба
Woven	Тканое изделие	Маводҳои матои
Lace	Кружевная ткань	Матоҳои нақшдор
Net	Тюль	Тӯр
Dyeing	Окрашивание	Рангуборкунӣ
Printing	Набивка	Мӯҳрзанӣ
Embroidering	Вышивание	Гулдӯзӣ
Loom	Ткацкий станок	Дастгоҳӣ бофандағӣ
Weaving	Процесс ткачества	Чараёни бофтан
Woof	Уток	Пуд (дар бофандағи)
Twine	Бечевка	Чилбур, расан, канаб

Двухсложные термины

Англ. Яз.	Руск. яз.	Тадж. яз.
automatic loom	ткацкий автомат	автомати бофандагӣ
cloth counting glass	ткацкая лупа	лупаи (пурбини) барандагӣ
cloth prover	ткацкая лупа	лупаи(пурбини) барандагӣ
cotton product	хлопководство	пахтакорӣ
cotton-spinning industry	хлопкопрядильное производство 1	корхонаи пахтаресӣ
combing machine	Чесалка	ғозкунак, асбоби наддофӣ
cocoon product	шелководство	кирмақдорӣ, кирмақпарварӣ, пилапарварӣ
silk-weaving	шелкоткачество	Шоҳибофӣ
silk-weaving mill	шелкоткацкая фабрика	фабрикаи шоҳибофӣ
silk-mill	шелкопрядильная фабрика	фабрикаи абрешимресӣ
Silk – spinning	Шелкопрядение	Абрешимресӣ
Chain cylinder	Сновальный барaban	Барабани (устовони) тортанӣ
Flax processing	Переработка льна	Пардозиши зағир
Hack-worker	Ремесленник	Косиб, хунарманд
Hand loom	Ручной ткацкий станок	Дастгоҳи дастӣ
Hand spindle	Ручное веретено	Дӯки дастӣ

Stocking factory (mill)	Чулочная фабрика	Фабрикаи чӯроббофӣ
Knit wear	Трикотажные изделия	Маҳсулоти трикотаҷӣ
Knit yarn	Трикотажная пряжа	Ресмони кешбофӣ
Machine tool	Станок	дастгоҳ
Nylon product	Нейлоновое производство	Истеҳсоли нейлон
Pick counter	Ткацкая лупа	Пурбини барандагӣ
Semi-cord	Вельвет-рубчик	пилтабахмал
Spinning wheel	Прялка	Чархи ресмонресӣ
Stretch fabric	Эластичная материя	Матои чандир
Soft furnishing	Декоративная ткань	Матои ороиш
Textile factory	Ткацкая фабрика	Фабрикаи бофандагию ресандагӣ
Textile mill	Ткацкая фабрика	Фабрика бофандагию ресандагӣ
Textile industry	Текстильное производство	Саноати бофандагӣ
Textile yarn, fibre	Текстильная нить, (волокно)	Нахи бофандагӣ
Weaver's loom	Ткацкий станок	Дастгоҳи бофандагӣ
Weaving mill	Ткацкая фабрика	Фабрикаи бофандагию ресандагӣ
Web glass	Ткацкая лупа	Пурбини барандагӣ

Warp beam	Навой	Наварди торпечонӣ
Weaver beam	Ткацкий навой	Наварди бофандагӣ
Weaver's knot	Ткацкий узел	Гиреҳи бофандагӣ
Weaver's hitch	Ткацкий узел	Гиреҳи бофандагӣ
Weaving shed	Ткацкий цех	Цехи бофандагӣ
Wrested weaving	Камвольное ткачество	Бофандагии комволӣ
Fabric turnover	Расход текстильных материалов в производстве	Харҷи матои бофанда дар истеҳсолот
Backing fabric	Каркасная ткань	Матои каркасӣ
Woven fabric	Текстильная ткань	Матои текстилӣ
Upholstery fabric	Обивочная ткань	Матои рӯйкаш, матои рӯйпуш
Weaver's waste	Угары ткачества	Сакати бофандагӣ
Woven warp	Тканевая основа	Тагаш аз мато
Woven cloth	Шерстяная ткань	Матои пашмин
Fabric takeoff	тканеукладчик	Ҷобаҷоқунандаи мато
Planet fabric	Платированное трикотажное полотно	Матои трикотажи ҷуфтқунанда
Varnished fabric	Лакоткань	Матои локӣ
Tire fabric	Кордная Ткань	Матои пашмини рах-рах
Synthetic fabric	Синтетическая	Матои синтетикӣ

	Ткань	
Asbestos fabric	Асбестовая ткань	Матои сангпахтагин
Apparel fabric	Бытовая ткань	Матои маишй
Thermoprint fabric	Материал с рефулерным термоклеиным покрытием	Мато бо руйпўши ботартиби термоелимдор
Assymetrical fabric	Материал с ассиметрическим расположением рисунка	Мато бо расми ассиметрй чойгиршуда е нобаробарчойгиршуда
Symmetrical fabric	Материал с симетрическим расположением рисунка	Матои мавқеи мутаносибдошта, нисбати нақшу нигори газвора
Fractioned fabric	Прорезиновая ткань	Матои резинадор
Mat weaving	Матовязание	Бўребофй
Fabric weaving	Изготовление ткани	Тайер намудани мато
Plain fabric	Гладкое трикотажное полотно	Матои трикотажи шаклаш ҳамвор
Weaving repeat	Раппорт переплетения	Тарзу ба ҳамдигар печидани тору пуди мато
Fabric seal	Уплотнение из ткани	Зичии мато

Fancy weaving	Жаккардовое ткачество	Матои жаккарди
Rubberize fabric	Гуммировать ткань	Резина илова кардан ба мато
Fabric edge	Край (промка) ткани	Канори мато
Fabric printing	Печатание на ткани	Аксбардорӣ дар рӯи мато
Circular weaving	Круглоткацкий	Даврашаклбофӣ
Proofed fabric	Прорезиновая ткань	Матои резинӣ
Fabric collector	Тканевой фильтр	Матософкун
Check fabric	Шотландка	Матои рангоранги чорхона, шотландка
Foundation fabric	Основовязанное полотно (для корсетных изделий)	Таҳкурсии матои бофта (барои тайеркунии корсет)
Card fabric	Кордное полотно	Матои катони ресмонӣ
Balloon fabric	Бодрюш, бодрюшный материал (для оболочки аэростата)	Матои ҳавои (барои ҷилди аэростат)
Tubular fabric	Кругловязанное полотно	Матои тамоман тӯри, матои аз тӯрбофташуда

Woolen fabric	Шерстяные ткани	Матоҳои пашмин
Laminated fabric	Дублированный материал	Матои дуқабата
Filter fabric	Фильтровальная ткань	Матои софқунанда
Carpet weaving	Ковроткачество	Гилембофӣ, қолинбофӣ
Pattern weaving	Изготовление пробных образцов	Тайер кардани намунаҳои санҷишӣ
Fabric yield	Выход трикотажного полотна	Баромади матои трикотажи аз махсулоти ресмонӣ
Fabric weight	Поверхностная плотность	Зиччии сатхи матои кешбофт
Napped fabric	Начесание трикотажного полотна	Матои трикотажи шоонакардашуда
Fabric ribbon	Тканевая красящая лента	Тасмаи рангқунандаи мато
Split weaving	Текстильная промышленность	
Fabric industry	Текстильная промышленность	Истеҳсолоти саноати бофандагӣ
Weaving process	Процесс прошивки	ҷараени дӯзиш бо ду сӯзан
Fabric filter	Тканевый фильтр	Матософқун
Glass fabric	Стеклоткань	Шишамато

Fabric cell	Газовый баллон из прорезиновой ткани	Балони газ аз матоъи резинӣ
Fabric cutting	Раскрой кордной ткани	Навъи матои пашмини рах-рах
Fabric braid	Тканевая оплетка	Бофтаиматои (кокул)
Duck fabric	Техническая ткань	Матои техники
Coated fabric	Материал с пленочным покрытием	Матои бо салафан рӯйпӯшшуда
Fabric divertor	Устройство для отвода статического электричества	Дастгоҳи ҷудокунандаи барқи статистики
Cord fabric	Кордтканевый	Матои таноби
Cotton weaving	хлопкоткачество	Матои аз пахта бофташуда
Roving fabric	Жгутовая ткань	Матои бандина
Rubber-fabric	резинотканевый	Матои резинидор
Ribbon-weaving	лентоткачество	Бофтани тасма
Fabric tank	Тканевый резервуар	Зарфи матогин
Fabric-packaging	Складальная машина	Мошинаи бастубандкунӣ

Трехсложные термины

Fabric insert ply	Тканевая прокладка	Қабати мато
Circular knit fabric	Кругловязальное полотно	Матои бофтаи доирашакл
Fabric reinforced seal	Уплотнение армированное тканью	Зиччи сахти мато
Fabric braid hose	Шланг с тканью оплеткой	Рӯдаи резини бо матои бофта
Double knitted fabric	Двухфонтурное кругловязаное полотно	Матои дутарафаи кулулабофташуда
Projective weaving machine	Микрочелночный ткацкий станок	Мошинаи дарздӯзии хурди мокудор
Links-links fabric	Трикотажное полотно двухизнаночного переплетения	Матои бофтани дутарафаи трикотожӣ
Weft knitted fabric	Кудирный трикотаж	Трикотаж аз матои бофташуда
Weft inlay fabric	Трикотажное полотно с уточными нитями	Матои трикотажи бо риштаҳои пуди мато
Fabric dust collector	Пылеуловитель с тканевым фильтром	Чанггирак бо матософкун
Needle-punched fabric	Иглопробивное нетканное полотно	Матои бофтанаашудаи Сӯзангузаранда
Heat-seal fabric	Материал с термоклеевым покрытием	Рӯйпуши гарми тобовари мато бо шилмдор
Cut presser fabric	Основовязанное полотно, выработанное с	Матои катони бо мошини фишор буридашуда

	приминением нарезного пресса	
Rubberized fabric hose	Резинотканевый рукав	Остин аз матои резинадор
Plain rib fabric	Гладкое ластичное трикотажное полотно	Матои трикотажи шаклаш хамвори резинадор
Double piece weaving	Двухполотенное ткачество	Бофандагии матоҳои катонии дутарафа
Bookbinding covering fabric	Переплетная ткань	Матои риштааш пайихамкашидашуда
Fabric softening composition	Состав, содержащий смягчитель ткани	Таркиб дорои мулоимкунии мато
Multiphase weaving machine	Многозевный ткацкий станок	Мошинаи дарздӯзии бисерсамта
Rubber-fabric cup	Прорезиновая манжета	Саростини резинагин
Fancy jersey fabric	Рисунчатое однофонтурное полотно	Матои сернақшунигори якфонтура
Sew-knit fabric	Вязально прошивной материал	Матои бофтаю духташуда
Shrinkage of fabric	Усадка ткани	Нишастани мато

Четырехсложные термины

Adhesive-bonded nonwoven fabric	Клеевое нетканное полотно	Матои елимдори набофта
Double-rapier weaving machine	Двухзевный рапирный ткацкий станок	Мошинаи дарздузии дусамта
Shuttle less weaving machine	Бесчелночный ткацкий станок	Мошинаи дарздузии бемоку
Single-guide bar fabric	Однорребеночное основовязаное Полотно	Матои торбофии шонамонанд
Too tightly knitted fabric	Трикотажное полотно повышенной плотности	Матои трикотажи мустахам
Air-jet weaving machine	Пневматический бесчелночный ткацкий станок	Дастгоҳи бофандагии пневматикии бемоку
Pile fabric knitting machine	Кругловязальная машина для трикотажного искусственного меха	Мошинаи даврашаклдузанда барои мӯи сунбии трикотажӣ
Circular knit fabric mill	Фабрика трикотажного кругловязального полотна	Фабрикаи матобофии трикотажи даврашакл
Water-jet weaving machine	Бесчелночный гидравлический ткацкий станок	Дастгоҳи бофандагии гидравликии бемоку
Compartmental fabric dust collector	Многокамерный тканевый пылеуловитель	Чангкашаки бисеркамерагии мато
Fabric-wrapped sand screen	Песочный фильтр с матерчатой обмоткой	Софкунаки реғи бо матои печондашуда
Double-pile	Двухзевный	Мошинаи бофандагии

weaving machine	ворсotkaцкий станок	дучанда
Two-guide bar fabric	Двухгребеночное основовязаное полотно	Матои торбофии ду наддофи дошта

Трикотажные текстильные термины

Hand-look fabric	Трикотажное полотно, имитирующее полотно ручного вязания	Матои трикотажи монанди бофтани дастӣ
Yardgood fabric	Трикотажное полотно	Матои трикотажи (кешбофӣ)
Jersey fabric	Трикотажное полотно	Газвораи трикотажи (кешбофӣ)
Coarse knit fabric	Грубое трикотажное полотно, выработанное на машине низкого класса	Матои бо мошинаи пастсифат бофтаи қўпал
Bulked fabric	Трикотажное полотно повышенной объемности	Матои катони ҳаҷми калондошта
Brushed fabric	Начесное трикотажное полотно	Матоъи пашмини серпат
Nonapparel knit fabric	Трикотажное полотно бытового или промышленного назначения	Матои трикотажии истифодашавиаш харрӯза е саноати
Industrial knit fabric	Трикотажное полотно промышленного назначения	Матои трикотажи саноати муқарраршуда
Velur fabric	Трикотажное полотно с разрезным ворсом	Матои трикотажи бопатибурриш
Single-face velur fabric	Трикотажное полотно с односторонним разрезным ворсом	Матои кашбоф бо буриши яктарафаи патдор
High-pile fabric	Трикотажный искусственный мех	Мӯинаи сунъии трикотажӣ

Double-face terry fabric	Трикотажное полотно с двусторонним плюшем	Матои канабии трикотажи дарозпатидутарафа
Plush fabric	плюшевое трикотажное полотно	Матои трикотажи бахмалин
Rib-jacquard fabric	Двухфонтурное жаккардовое трикотажное полотно	Матои трикотажи жаккардии дутобишдор
True two-tread fleece fabric	Начесное Трикотажное полотно, с купированием начесной нити платинами	Матои трикотажи пашминаи серпат
Elastic fabric	Эластичное Трикотажное полотно	Матои катонии езанда
Terry fabric	Плюшевое Трикотажное полотно	Матои бахмалини дарозпати трикотажӣ
Fabric structure	Трикотажное переплетение	Бофтаи кашбоф
Striped fabric	Трикотажное полотно с цветными поперечными полосами	Матои трикотажӣ бо рахҳои рангаи кӯндаланг
Openwork fabric	Ажурное Трикотажное полотно	Матои трикотажи бахмалӣ
Raised surface fabric	Трикотажное полотно с рельефным рисунком	Матои трикотажи бо нақши ноҳамвор
Reversible fabric	Трикотажное полотно с рисунком на лицевой и изнаночной сторонах	Матои трикотажи нақшааш дутарафа
Ribs fabric	Ластичное Трикотажное полотно	Матои кешбофти резини
Three-thread fleecy fabric	Трикотажное полотно с покровной нитью	Матои трикотажи нахҳои рӯйпушдошта
Interlock fabric	Двухластичное Трикотажное полотно	Матои дуқабатии трикотажи
Single-jersey fabric	Однофонтурное Трикотажное полотно	Матои трикотажи аз абрешим бофташуда
Warp knitted	Одно или двухфонтурное	Матои трикотажи

fabric	основовязаное Трикотажное полотно	торбофии аз черс духташуда
Loop-knit high-pile fabric	Трикотажный искусственный мех из пряжи	Мӯина аз нахи сунъии трикотаҷӣ
Stitch-bonded fabric	Вязально-прошивное полотно	Матои бофандагии дусӯзанабофташаванда
Nonwoven fabric	Нетканое полотно	Матои бофтанашуда
Power-net fabric	Рашелевое эластичное полотно	Матои резени
Shell fabric	Трикотажное полотно для дублирования	Матои трикотажи барои такрори
Fabric defect	Дефект Трикотажного полотна	Норасоии матои катонӣ
Fabric compacting	Уплотнение Трикотажного полотно	Зичкунии матоҳои катонӣ
Fabric holes knitting defect	Дыры в Трикотажном полотне	Тешукҳо дар матои трикотаҷӣ
Fabric dyeing	Крашение Трикотажного полотно	Ранг кардани матоҳои трикотаҷӣ
Bowed fabric	Перенос рядов Трикотажного полотна	Нуқсонҳои қатори дар матоҳои катонӣ
Fabric gasoline fuel tank	Бензобак из прорезиновой ткани	Қуттии бензинӣ аз матои езанда
Circular fabric machine	Кругловязальная машина	Мошинаи даврашакл бофанда
Knitted fabric mill	Фабрика Трикотажного полотно	Фабрикаи газвораи трикотаҷӣ
Slitting of tubular fabric	Нарезание круглого Трикотажного полотна в продольном направлении	Буридани матои доирашакли трикотажи дар самтидарози
Too loosely knitted fabric	Трикотажное полотно пониженной плотности	Матои трикотажи мустаҳками зиччиаш фурувардашуда
Warp knitted	Фабрика трикотажного	Фабрикаи матои

fabric mill	основовязаного полотна	трикотажи торбофӣ
Fabric shrink machine	Усадочная машина для Трикотажного полотна	Мошина барои нишасти матои кешбоф
Fabric quality	Качество трикотажного полотна	Сифати матои кешбоф
Fabric inspection machine	Браковочная машина для трикотажного полотна	Мошинаи назорати барои матои кешбофӣ
Single-face terry fabric	Трикотажное полотно с односторонним плюшем	Матои трикотажӣ бо бахмали як тарафа
cotton	Вата	пахта
Nap	Ворс	Пат(ворс, матоъи патдор)
Jacquard machine	Жаккардовая машина	Мошинаи (дастгоҳ) танӯракушой
Jacquard weaving	Жаккардовое ткачество	фарангбофӣ
Band (bandage)	Жгут	Бандина
Gold weaved	Золототканый	Зарбофт, зардӯзӣ
Carpet	Ковер	Гилем, қолин
Twist	Кручение	аштобӣ
Twister	Крутильщик	аштобгар
Terry fabric	Махровая (ткань)	Матои гирехдор
Headscarf	Платок	Либос (куртаи занона)
Water-proof fabric	Плащевая (ткань)	Матои плашворӣ
Braiding	Плести	Бофтан, танидаи
Spinning	Прядение	Ресидан, ресандагӣ
Yarn	Пряжа	Реса, рашта
Sewing	Сшивка	Дӯхта пайвасткунӣ лабҳои матоҳ
Textile	Текстиль	Собир-газвор, либосҳои трикотажӣ ва умуман маҳсулоти саноати бофандагӣ
Textile	Текстильный	бофандагӣ
Weaved	Тканый	Бофташуда

Fabric	Ткань	Мато, газвор
To weave	Ткать	бофтан
weaving	Ткацкий	Бофандагӣ (бофанда, истеҳсоли бофандагӣ)
Knit fabric	Трикотаж	Трикотаж, (матоеи бe тору пуд бофта) матои яккабофт, кешбофӣ
Flannel	Фланель	бӯмазӣ
Shuttle	Челнок	Текст, моку
Shuttle machine	Челночный станок (ткацкий)	Дастгоҳи бофандагии мокуҳор
Tussore (silk)	Чесуча	Текст, чусунча (навъиматоиабрешимӣ)
Silky	Шелковистость	Шоҳимонандӣ, нармӣ, маҳинӣ, ҷилодор
Silkworm	Шелкопряд	кирмак
Silkworm breeding	Шелководства	кирмакпарварӣ
Silk plant (mill)	Шелкокомбинат	Комбинати абрешим
Filature	Шелкомотание	пилликашӣ
Throws	Шелкокручение	абрешимтобӣ
Silk weaving	Шелкоткачество	шоҳибофӣ
Wool spinning	Шерстопрядение	пашмресӣ
Wool weaving	Шерстоткачество	пашминабофӣ
Wool	Шерсть	нахи пашм
Woolen	Шерстенный	Пашмин, пашмина
Chiffon	Шифон	Шифон, матои абрешимӣ

Русско – таджикские текстильные термины

Руск. яз.	Тадж. яз.
ткацкий автомат	автомати бофандагӣ
ткацкая лупа	лупаи (пурбини) барандагӣ
ткацкая лупа	лупаи(пурбини) барандагӣ
Хлопководство	пахтакорӣ
хлопкопрядильное производство	корхонаи пахтаресӣ

Чесалка	ғозкунак, асбоби наддофӣ
Шелководство	кирмақдорӣ, кирмақпарварӣ, пилапарварӣ
Шелкоткачество	Шоҳибофӣ
шелкоткацкая фабрика	фабрикаи шоҳибофӣ
шелкопрядильная фабрика	фабрикаи абрешимресӣ
Шелкопрядение	Абрешимресӣ
Сновальный барабан	Барабани (устовони) тортанӣ
Переработка льна	Пардозиши зағир
Ремесленник	Косиб, ҳунарманд
Ручной ткацкий станок	Дастгоҳи дастӣ
Ручное веретено	Дӯки дастӣ
Чулочная фабрика	Фабрикаи чӯроббофӣ
Трикотажные изделия	Маҳсулоти трикотажӣ
Трикотажная пряжа	Ресмони кешбофӣ
Станок	дастгоҳ
Нейлоновое производство	Истеҳсоли нейлон
Ткацкая лупа	Пурбини барандағӣ
Вельвет-рубчик	пилтабахмал
Прялка	Чархи ресмонресӣ
Эластичная материя	Матои чандир
Декоративная ткань	Матои ороиш
Ткацкая фабрика	Фабрикаи бофандагию ресандағӣ
Ткацкая фабрика	Фабрика бофандагию ресандағӣ
Текстильное производство	Саноати бофандағӣ

Текстильная нить, (волокно)	Нахи бофандагӣ
Ткацкий станок	Дастгоҳи бофандагӣ
Ткацкая фабрика	Фабрикаи бофандагию ресандагӣ
Ткацкая лупа	Пурбини барандагӣ
Навой	Наварди торпечонӣ
Ткацкий навой	Наварди бофандагӣ
Ткацкий узел	Гиреҳи бофандагӣ
Ткацкий узел	Гиреҳи бофандагӣ
Ткацкий цех	Цехи бофандагӣ
Камвольное ткачество	Бофандагии комволӣ
Расход текстильных материалов в производстве	Харҷи матои бофанда дар истеҳсолот
Каркасная ткань	Матои каркасӣ
Текстильная ткань	Матои текстилӣ
Обивочная ткань	Матои рӯйкаш, матои рӯйпуш
Угары ткачества	Сакати бофандагӣ
Тканевая основа	Тагаш аз матоъ
Шерстяная ткань	Матои пашмин
Тканеукладчик	Ҷобачоқунандаи матоъ
Платированное трикотажное полотно	Матои трикотажи ҷуфтқунанда
Лакоткань	Матои локӣ
Кордная Ткань	Матои пашмини рах-рах
Синтетическая Ткань	Матои синтетикӣ

Асбестовая ткань	Матои сангпахтагин
Бытовая ткань	Матои маишӣ
Материал с рефулерным термоклейным покрытием	Мато бо рӯйпӯши ботартиби термоелимдор
Материал с асимметрическим расположением рисунка	Мато бо расми асимметрӣ ҷойгиршуда ё нобаробарҷойгиршуда
Материал с симметрическим расположением рисунка	Матои мавқеи мутаносибдошта, нисбати нақшу ниғори газвора
Прорезиновая ткань	Матои резинадор
Матовязальный	Бӯребофӣ
Изготовление ткани	Тайер намудани матоъ
Гладкое трикотажное полотно	Матои трикотажиӣ шаклаш ҳамвор
Раппорт переплетения	Тарзу ба ҳамдигар печидани тору пуди мато
Уплотнение из ткани	Зичии мато
Жаккардовое ткачество	Матои жаккарди
Гуммировать ткань	Резина илова кардан ба мато
Край (промка) ткани	Канори мато
Печатание на ткани	Аксбардорӣ дар рӯи мато
Круглоткацкий	Даврашаклбофӣ
Прорезиновая ткань	Матои резинӣ

Тканевой фильтр	Матософкун
Шотландка	Матои рангоранги чорхона, шотландка
Основовязанное полотно (для корсетных изделий)	Таҳкурсии матои бофта (барои тайеркунии корсет)
Кордное полотно	Матои катони ресмонӣ
Бодрюш, бодрюшный материал (для оболочки аэростата)	Матои ҳавои (барои ҷилди аэростат)
Кругловязанное полотно	Матои тамоман тӯри, матои аз тӯрбофташуда
Шерстяные ткани	Матоҳои пашмин
Дублированный материал	Матои дуқабата
Фильтровальная ткань	Матои софкунанда
Ковроткачество	Гилембофӣ, қолинбофӣ
Изготовление пробных образцов	Тайер кардани намунаҳои санҷишӣ
Выход трикотажного полотна	Баромади матои трикотажи аз махсулоти ресмонӣ
Поверхностная плотность	Зиччии сатхи матои кешбофт
Начесание трикотажного Полотна	Матои трикотажи шонакардашуда
Тканевая красящая	Тасмаи рангкунандаи мато

лента	
Текстильная промышленность	Истеҳсолоти саноати бофандагӣ
Процесс прошивки	ҷараени дӯзиш бо ду сӯзан
Тканевый фильтр	Матософкун
Стеклоткань	Шишамато
Газовый баллон из прорезиновой ткани	Балони газ аз матои резинӣ
Раскрой кордной ткани	Навъи матои пашмини рах-рах
Тканевая оплетка	Бофтаиматои (кокул)
Техническая ткань	Матои техники
Материал с пленочным покрытием	Матои бо салафан рӯйпӯшшуда
Устройство для отвода статического электричества	Дастгоҳи ҷудокунандаи барқи статистики
Кордтканевый	Матои таноби
Хлопкоткачество	Матои аз пахта бофташуда
Жгутовая ткань	Матои бандина
Резинотканевый	Матои резинидор
Лентоткачество	Бофтани тасма
Тканевый резервуар	Зарфи матоъгин
Складальная машина	Мошинаи бастубандкунӣ
Шило	бигиз, дарафш
Клубок	калоба
Хлопок	пахта
шелк-сырец	абрешими хом
Ткань	мато, газвор
лента-тесьма	лента, навор, тасма
ткацкий станок	дастгоҳи бофандагӣ
Толчая	обҷувоз
Нейлон	нейлон
игла (швейная игла)	Сӯзан, ҷуволдӯз, теванасӯзанӣ, чокдузӣ
Катушка	ғалтак
Катушка	ғалтак
Челнок	моку

Бечевка	Чилбур, расан, канаб
Веретено	Дӯк
шелковая ткань	матои шоҳӣ
кромка (на ткани)	зех, канора, рах
Текстиль	мато, газвор,
Бечевка	чилбур, расан, канаб
Велюр	велюр (навъи аълои бахмал)
Уток	пуд (дар бофандагӣ)
Пряжа	ресмон, нах, ришта
Тканевая прокладка	Қабати мато
Кругловязальное полотно	Матои бофтаи доирашакл
Уплотнение армированное тканью	Зиччи сахти мато
Шланг с тканью оплеткой	Рӯдаи резини бо матои бофта
Двухфонтурное кругловязаное полотно	Матои дутарафаи кулулабофташуда
Микроchelночный ткацкий станок	Мошинаи дарздӯзии хурди мокудор
Трикотажное полотно двухизнаночного переплетения	Матои бофтани дутарафаи трикотожӣ
Кудирный трикотаж	Трикотаж аз матои бофташуда
Трикотажное полотно с уточными нитями	Матои трикотажи бо риштаҳои пуди мато
Пылеуловитель с тканевым фильтром	Чанггирак бо матософкун
Иглопробивное нетканное полотно	Матои бофтанашудаи Сӯзангузаранда
Материал с термоклеевым покрытием	Рӯйпуши гарми тобовари мато бо шилмдор
Основовязанное полотно, выработанное с применением нарезного пресса	Матои катони бо мошини фишор буридашуда
Резинотканевый рукав	Остин аз матои резинадор
Гладкое ластичное трикотажное полотно	Матои трикотажи шаклаш хамвори резинадор
Двухполотенное ткачество	Бофандагии матоҳои катонии дутарафа

Переплетная ткань	Матои риштааш пайихамкашидашуда
Состав, содержащий смягчитель ткани	Таркиб дорои мулоимкунии мато
Многозевный ткацкий станок	Мошинаи дарздӯзии бисерсамта
Прорезиновая манжета	Саростини резинагин
Рисунчатое однофонтурное полотно	Матои сернақшунигори якфонтура
Вязально прошивной материал	Матои бофтаю духташуда
Усадка ткани	Нишастани мато
Клееное нетканное полотно	Матои елимдори набофта
Двухзевный рапирный ткацкий станок	Мошинаи дарздӯзии дусамта
Бесчелночный ткацкий станок	Мошинаи дарздӯзии бемоку
Одногребеночное основовязаное полотно	Матои торбофии шонамонанд
Трикотажное полотно повышенной плотности	Матои трикотажи мустахам
Пневматический бесчелночный ткацкий станок	Дастгоҳи бофандагии пневматикии бемоку
Кругловязальная машина для трикотажного искусственного меха	Мошинаи даврашаклдузанда барои мӯи сунъии трикотажӣ
Фабрика трикотажного кругловязального полотна	Фабрикаи матобофии трикотажи даврашакл
Бесчелночный гидравлический ткацкий станок	Дастгоҳи бофандагии гидравликии бемоку
Многокамерный тканевый пылеуловитель	Чангкашаки бисеркамерагии мато
Песочный фильтр с матерчатой обмоткой	Софкунаки реғи бо матои печондашуда
Двухзевный ворсоткацкий станок	Мошинаи бофандагии дучанда
Двухгребеночное основовязаное полотно	Матои торбофии ду наддофи дошта

Англо – русско таджикские текстильные термины

Анл. Яз.	Русск.яз.	Тадж. яз.
Artisan	ремесленник	Косиб, хунарманд, пешавар
bungler	ремесленник	косиб хунарманд пешавар
braiding, plaiting	плетение	бофиш (бофй), махсулоти бофташуда
Cotton	Вата	Пахта
Craftsmanship	ремесленничество	Косибй, хунарманди
Weaving	ткацкое дело	Касбй, бофандагй
Hosiery	чулочные изделия	Чӯроб
Interlacing	переплетение	бофт
Inkle	Лента-тесма	Лента, навор, тасма
Revolver	револьверный ткацкий станок	дастгоҳй револверй
Spinner	пряжа	зани нахрес (ресмонрес) зани ресанда (чархрес)
Spinning	прядение	ресиш, ресидан
Terry	махровая ткань	матой патдор, пашмдор
Weaving	ткачество	бофандагй (бофт дӯхт)
Weaver	1. ткачиха 2. ткач	бофандазан (бофандадухтар)

		2.бофанда
Weaves	ткацкие переплетения	Бофтӣ, бофандагӣ
	ремесленничество	Косибӣ,,хунармандӣ
Warping	снование	танидан ,тор танидан
Warper	сновальщик	Тортананда
Textiles	Текстильные изделия	Молҳои бофта
Fibres	Волокно	Нах
Filament	Текстильная нить	Ресмони бофта
Staple	Элементарное (текстильное) волокно	Нахи бофтаи оддӣ
Yarn	Пряжа	Калоба
Woven	Тканое изделие	Маводҳои матои
Lace	Кружевная ткань	Матоҳои нақшдор
Net	тюль	Тӯр
Dyeing	Окрашивание	Рангуборкунӣ
Printing	набивка	Мӯҳрзанӣ
Embroidering	Вышивание	Гулдӯзӣ
Loom	Ткацкий станок	Дастгоҳӣ бофандагӣ
Weaving	Процесс ткачества	Чараёни бофтан
Woof	уток	Пуд (дар бофандаги)
Twine	бечевка	Чилбур, расан, канаб
automatic loom	ткацкий автомат	автомати бофандагӣ
cloth counting glass	ткацкая лупа	лупаи (пурбини) барандагӣ
cloth prover	ткацкая лупа	лупаи(пурбини) барандагӣ
cotton product	хлопководство	пахтакорӣ

cotton-spinning industry	хлопкопрядильное производство 1	корхонаи пахтаресӣ
combing machine	чесалка	ғозкунак, асбоби наддофӣ
cocoon product	шелководство	кирмақдорӣ, кирмақпарварӣ, пилапарварӣ
silk-weaving	шелкоткачество	Шоҳибофӣ
silk-weaving mill	шелкоткацкая фабрика	фабрикаи шоҳибофӣ
silk-mill	шелкопрядильная фабрика	фабрикаи абрешимресӣ
Silk – spinning	Шелкопрядение	Абрешимресӣ
Chain cylinder	Сновальный барабан	Барабани (устовони) тортанӣ
Flax processing	Переработка льна	Пардозиши зағир
Hack-worker	Ремесленник	Косиб, ҳунарманд
Hand loom	Ручной ткацкий станок	Дастгоҳи дастӣ
Hand spindle	Ручное веретено	Дӯки дастӣ
Stocking factory (mill)	Чулочная фабрика	Фабрикаи чӯроббофӣ
Knit wear	Трикотажные изделия	Маҳсулоти трикотаҷӣ
Knit yarn	Трикотажная пряжа	Ресмони кешбофӣ
Machine tool	Станок	дастгоҳ

Nylon product	Нейлоновое производство	Истеҳсоли нейлон
Pick counter	Ткацкая лупа	Пурбини барандагӣ
Semi-cord	Вельвет-рубчик	пилтабахмал
Spinning wheel	Прялка	Чархи ресмонресӣ
Stretch fabric	Эластичная материя	Матои чандир
Soft furnishing	Декоративная ткань	Матои ороиш
Textile factory	Ткацкая фабрика	Фабрикаи бофандагию ресандагӣ
Textile mill	Ткацкая фабрика	Фабрика бофандагию ресандагӣ
Textile industry	Текстильное производство	Саноати бофандагӣ
Textile yarn, fibre	Текстильная нить, (волокно)	Нахи бофандагӣ
Weaver's loom	Ткацкий станок	Дастгоҳи бофандагӣ
Weaving mill	Ткацкая фабрика	Фабрикаи бофандагию ресандагӣ
Web glass	Ткацкая лупа	Пурбини барандагӣ
Warp beam	Навой	Наварди торпечонӣ
Weaver beam	Ткацкий навой	Наварди бофандагӣ
Weaver's knot	Ткацкий узел	Гиреҳи бофандагӣ
Weaver's hitch	Ткацкий узел	Гиреҳи бофандагӣ
Weaving shed	Ткацкий цех	Цехи бофандагӣ
Wrested weaving	Камвольное ткачество	Бофандагии комволи

Fabric turnover	Расход текстильных материалов в производстве	Харчи матои бофанда дар истеҳсолот
Backing fabric	Каркасная ткань	Матои каркасӣ
Woven fabric	Текстильная ткань	Матои текстилӣ
Upholstery fabric	Обивочная ткань	Матои рӯйкаш, матои рӯйпуш
Weaver's waste	Угары ткачества	Сакати бофандагӣ
Woven warp	Тканевая основа	Тагаш аз мато
Woven cloth	Шерстяная ткань	Матои пашмин
Fabric takeoff	Тканеукладчик	Ҷобаҷоқунандаи мато
Planet fabric	Платированное трикотажное полотно	Матои трикотажи ҷуфтқунанда
Varnished fabric	Лакоткань	Матои локӣ
Tire fabric	Кордная ткань	Матои пашмини рах-рах
Synthetic fabric	Синтетическая ткань	Матои синтетикӣ
Asbestos fabric	Асбестовая ткань	Матои сангпахтагин
Apparel fabric	Бытовая ткань	Матои маишӣ

Thermoprint fabric	Материал с рефулерным термоклейным покрытием	Мато бо рўйпўши ботартиби термоелимдор
Assymetrical fabric	Материал с ассиметрически м расположением рисунка	Мато бо расми ассиметрї чойгиршуда е нобаробарчойгиршуда
Symmetrical fabric	Материал с симетрическим расположением рисунка	Матои мавқеи мутаносибдошта, нисбати нақшу ниғори газвора
Fractioned fabric	Прорезиновая ткань	Матои резинадор
Mat weaving	Матовязальный	Бўребофї
Fabric weaving	Изготовление ткани	Тайер намудани мато
Plain fabric	Гладкое трикотажное полотно	Матои трикотажи и шаклаш ҳамвор
Weaving repeat	Раппорт переплетения	Тарзу ба ҳамдигар печидани тору пуди мато
Fabric seal	Уплотнение из ткани	Зичии мато
Fancy weaving	Жаккардовое ткачество	Матои жаккарди
Rubberize fabric	Гуммировать	Резина илова кардан

	ткань	ба мато
Fabric edge	Край (промка) ткани	Канори мато
Fabric printing	Печатание на ткани	Аксбардорӣ дар рӯи мато
Circular weaving	Круглоткацкий	Даврашаклбофӣ
Proofed fabric	Прорезиновая ткань	Матои резинӣ
Fabric collector	Тканевой фильтр	Матософкун
Check fabric	Шотландка	Матои рангоранги чорхона, шотландка
Foundation fabric	Основовязанное полотно (для корсетных изделий)	Таҳқурсии матои бофта (барои тайеркунии корсет)
Card fabric	Кордное полотно	Матои катони ресмонӣ
Balloon fabric	Бодрюш, бодрюшный материал (для оболочки аэростата)	Матои ҳавои (барои ҷилди аэростат)
Tubular fabric	Кругловязанное полотно	Матои тамоман тӯри, матоӣ аз тӯрбофташуда
Woolen fabric	Шерстяные ткани	Матоҳои пашмин
Laminated fabric	Дублированный	Матои дуқабата

	материал	
Filter fabric	Фильтровальная ткань	Матои софқунанда
Carpet weaving	Ковроткачество	Гилембофй, қолинбофй
Pattern weaving	Изготовление пробных образцов	Тайер кардани намунаҳои санҷишӣ
Fabric yield	Выход трикотажного полотна	Баромади матои трикотажи аз махсулоти ресмонӣ
Fabric weight	Поверхностная плотность	Зиччии сатхи матои кешбофт
Napped fabric	Начесание трикотажного полотна	Матои трикотажи шонакардашуда
Fabric ribbon	Тканевая красящая лента	Тасмаи рангқунандаи мато
Split weaving	Текстильная промышленность	
Fabric industry	Текстильная промышленность	Истеҳсолоти саноати бофандагӣ
Weaving process	Процесс прошивки	ҷараени дӯзиш бо ду сӯзан
Fabric filter	Тканевый фильтр	Матософқун
Glass fabric	Стеклоткань	Шишамато
Fabric cell	Газовый баллон из	Балони газ аз матои

	прорезиновой ткани	резинӣ
Fabric cutting	Раскрой кордной ткани	Навъи матои пашмини рах-рах
Fabric braid	Тканевая оплетка	Бофтаиматои (кокул)
Duck fabric	Техническая ткань	Матои техники
Coated fabric	Материал с пленочным покрытием	Матои бо салафан рӯйпӯшшуда
Fabric divertor	Устройство для отвода статического электричества	Дастгоҳи чудоқунандаи барқи статистики
Cord fabric	Кордтканевый	Матои таноби
Cotton weaving	хлопкоткачество	Матои аз пахта бофташуда
Roving fabric	Жгутовая ткань	Матои бандина
Rubber-fabric	резиноканевый	Матои резинидор
Ribbon-weaving	лентоткачество	Бофтани тасма
Fabric tank	Тканевый резервуар	Зарфи матогин
Fabric-packaging	Складальная машина	Мошинаи бастубандкунӣ

